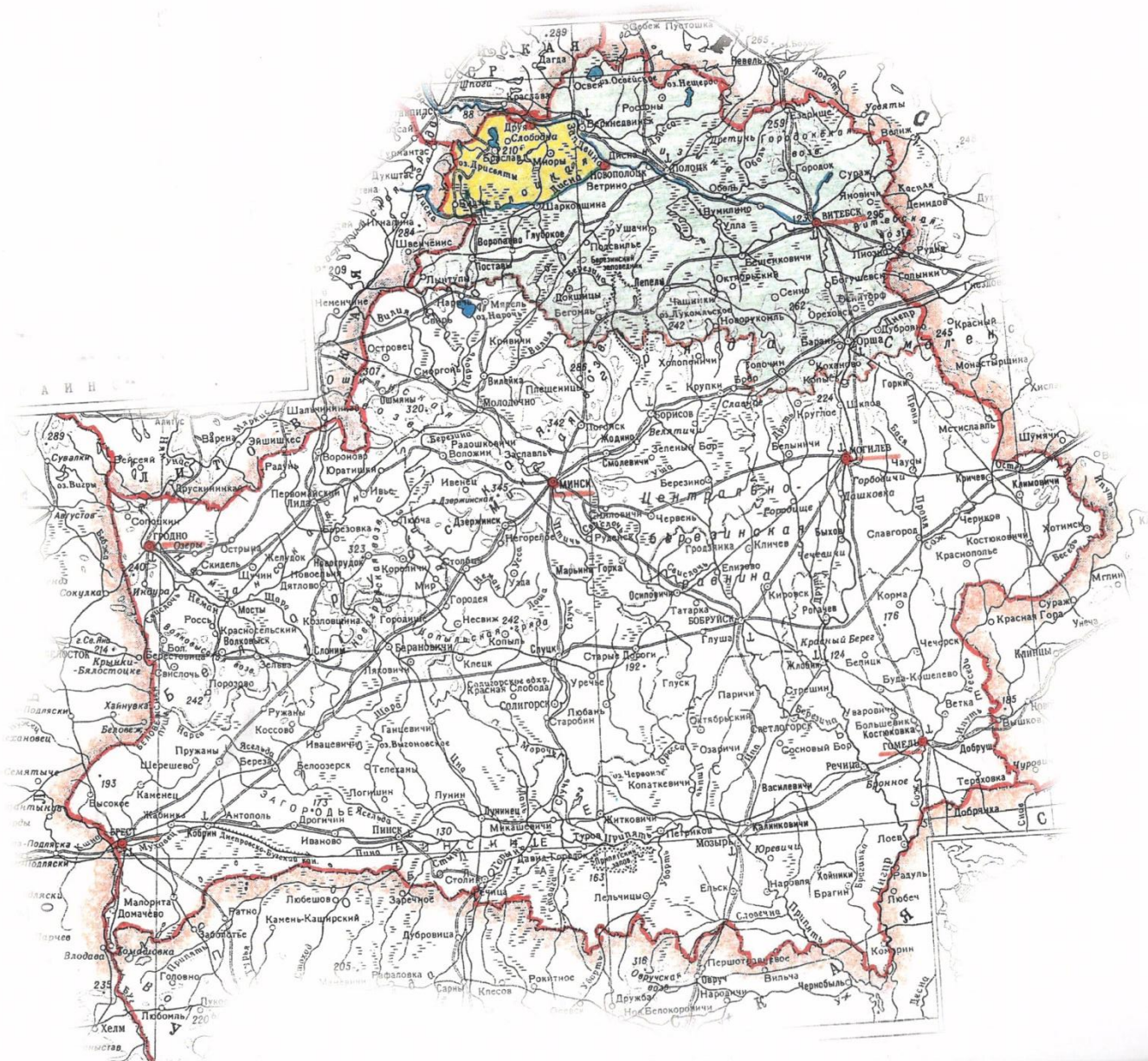

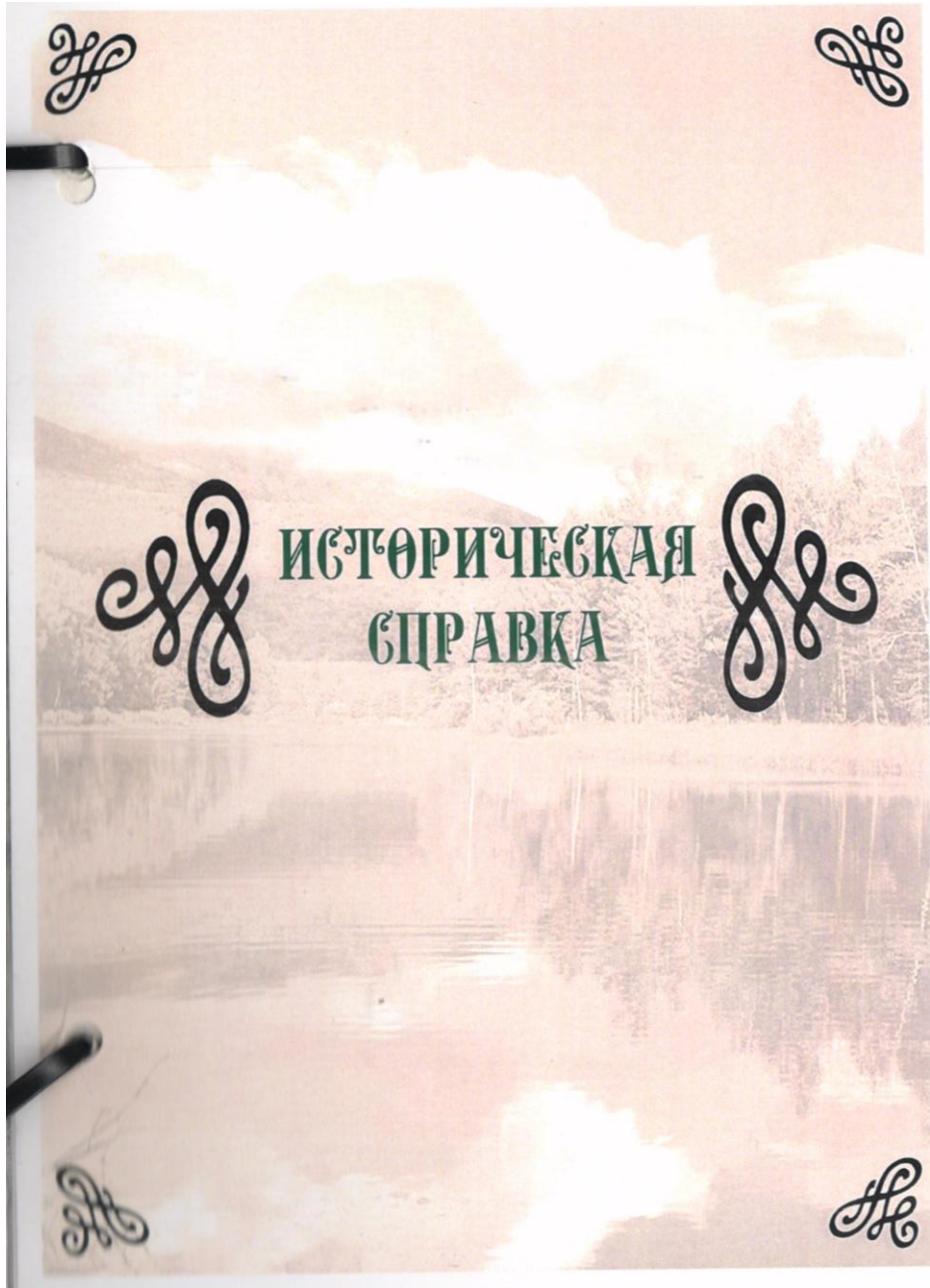

Белоруссия

**Государственный герб и флаг
Белорусской республики**

ИСТОРИЧЕСКАЯ
СПРАВКА

9-10 в.в. - Полоцкое княжество.

11-13 в.в. - Гродненское княжество.

Господствующая религия - **православие**.

13-14 в.в. - в Великом Литовском княжестве.

1569 г. - Люблинская уния: Великое Литовское княжество и Польша объединились в Речь Посполитую.

Господствующее вероисповедание - **католичество**.

2-ая половина 16 в. - окончательно утверждается барщинно-фольварочная система хозяйства (фольварк - отдельное поселение, усадьба, хутор).

1648 г. - на Украине восстание Богдана Хмельницкого. Оно перекинулось и на Белоруссию.

1651 г. - Белоцерковский мир, по которому с территории Белоруссии были выведены все казацкие войска.

1654-1667 г.г. - русские войска заняли почти всю территорию Белоруссии, но вскоре вынуждены были уйти.

2-ая половина 17 в. - усилилась колонизация белорусских зе-

мень. Еще хуже стало в ходе Северной войны
1700 - 1721 г.г.

- 1772 г. - I раздел Речи Посполитой. К России отошли восточные и северные белорусские земли, включая Псковские и Могилевские (они были объединены в 1796 г. в белорусскую губернию с центром в Витебске).
- 1793 г. - II раздел, по которому к России отошла центральная Белоруссия.
- 1795 г. - III раздел. В состав России вошли западные белорусские земли и образования Виленская и Слонимская губернии, которые в 1797 г. были объединены в Минтовскую губернию.

Вся территория Белоруссии оказалась в составе Российской империи. К концу 18 века к унитарству принадлежало $\approx 80\%$ населения. С конца 18 в. по 1917 г. подавлялось польское влияние.

До 2-ой половины 19 в. в Белоруссии было крупное - местное дворянское землевладение. 97% крестьян - на барщине. В 19 в. Беларусь - крупный торгово-ярмарочный пункт.

1914 г. - началась I мировая война.

1915 г. - значительная часть Белоруссии была оккупирована немецкой армией.

1918 г. - за 2 недели немцы заняли всю Белорусь. Началось партизанское движение. Освобождение. Восстановление разрушенной страны.

1920 г. - территория бывшей Виленской губернии по Московскому договору вошла в состав Литвы, но вскоре была захвачена Польшей.

1920-1939 г.г. - Виленский конфликт. Освобождение Красной армией оккупированных земель (в том числе и Дисненского уезда).

Сентябрь 1939 г. - объединение Западной и Восточной Белоруссии.

1941 г. - за два месяца Белоруссия была оккупирована немецкими войсками. Началось мощное партизанское движение. К концу 1943 г. под контролем партизан находилось 60% оккупированной территории.

Июнь-июль 1944 г. — Белорусь полностью освобождена.

Во время этой войны погиб каждый 4-ый житель. Только в 70-80 г.г. была достигнута довоенная численность населения. К этому же времени Беларусь из аграрной превратилась в развитую промышленно-сельскохозяйственную республику.

1991 г. — Белоруссия — независимое государство.

Белоруссия, Поозерье (б. Дисненский уезд)

В Белоруссии около 4.000 озер. Большие всего на северо-западе. Озера северной части расположены в котлованах, созданных ледником, имеют часто крутые, иногда отвесные берега, которые чередуются с плоскими, заболоченными пространствами. Глубины их нередко превышают несколько десятков метров.

Север Белоруссии называют Поозерьем, краем озер. Почти половина славится рыбными богатствами: форель, щука, сазан.

Ландшафт озера Боинское: береза, ольха, осина в сочетании с болотами.

В Белоруссии издавна возник особый тип поселений — местечки (полугород, полусело). "Местечко" — от польского "място" и украинского "место", что значит "маленький городок". Местечки были центрами частной торговли, ремесла и кустарных промыслов. Это были поселения в 2-5 тысяч человек.

Самый распространенный тип сельских поселений — вёска (село). На севере они небольшие (100-200 человек). Уличный тип застройки: усадьбы — вдоль проселочной дороги (шляха). Дома — окнами на улицу, но вход всегда со двора. Перед домом — палисадники с сиренью и гераниками; вдоль улицы за домами — огороды, сады.

Редже встречается "расыпанная" застройка: вдоль обвалов, опушек леса, у рек, прудов.

Некоторые села застроены "купно": дома и постройки группируются вокруг единого центра.

В старом белорусском селе избу (жату) строили из круглых бревен и обшивали шпунт только внутри, крышу покрывали соломой. У стен делалась земляная насыпь (прызда).

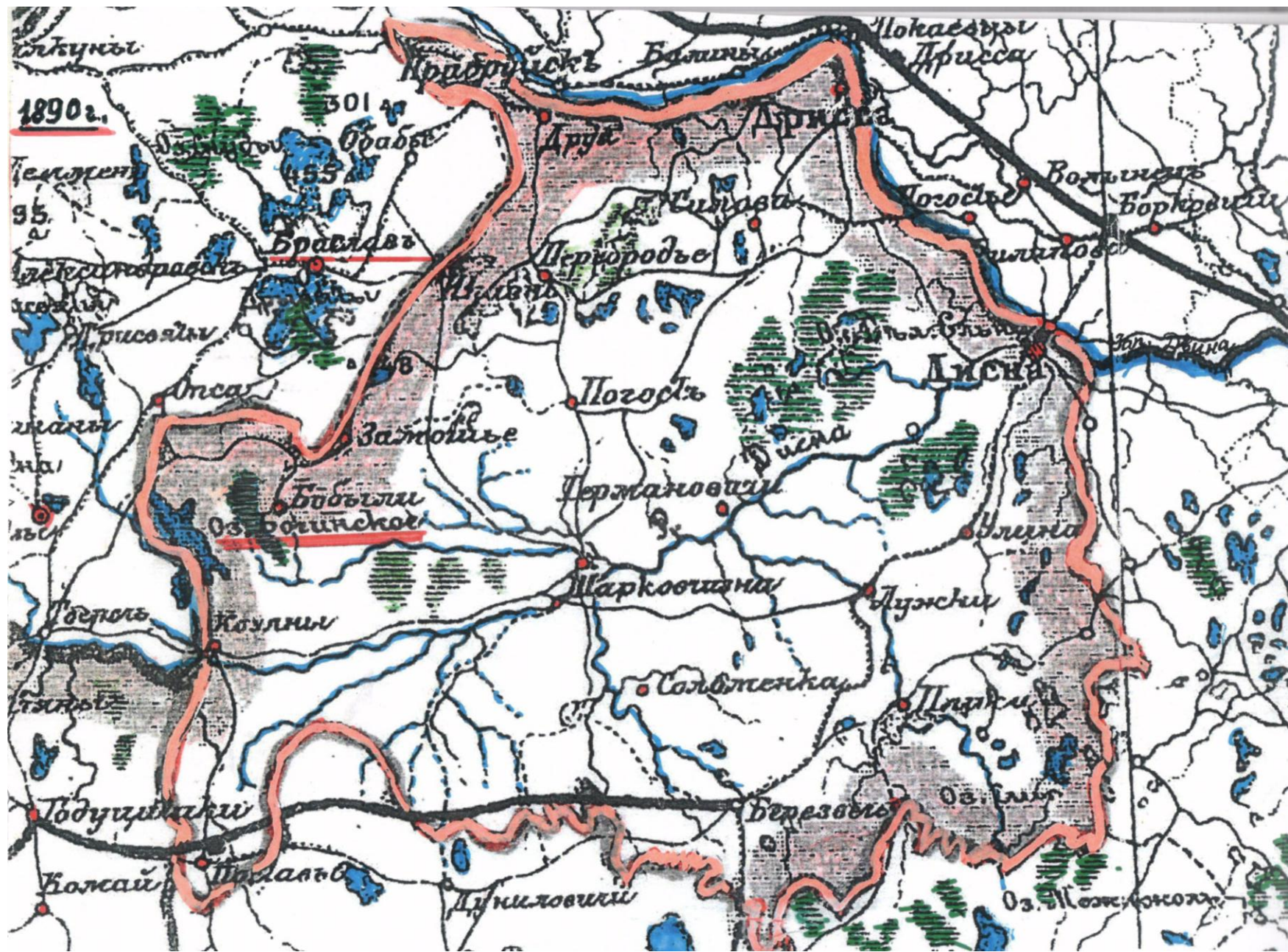
Ката состояла из отапливаемой жилой части, солодные сени ("сени") и помещения для инвентаря и продовольствия ("свинок").

Застройка белорусских сел была очень плотной; а улица вымощена булыжником; деревья — 20-30 дворов.

В настоящее время около озера Гойинское — гидроэлектростанция, спиртзаводы. Развито молоко-мясное животноводство, выращивают лен, высаживают картофель.

ДИСНЕНСКИЙ
УЕЗД

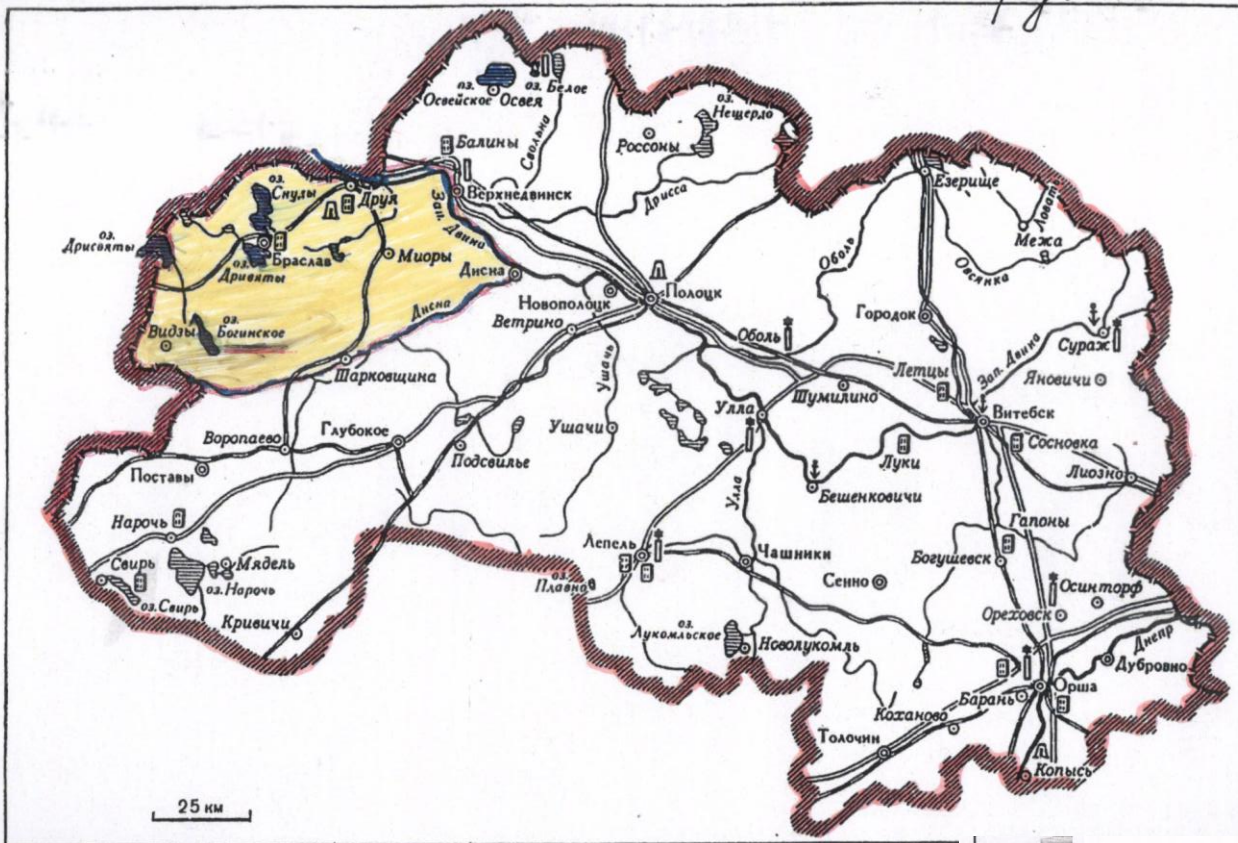

ИСТОРИЯ
ДИШЕНСКОГО
УЕЗДА

Поозерье (схема)

Белоруссия.

- Граница союзной республики
- Граница района
- Города
- Поселки городского типа
- Прочие населенные пункты
- Железные дороги
- Главные автомобильные дороги
- Порты
- Памятники архитектуры
- Памятные места, связанные с Отеч. войной 1812 г.
- Памятные места, связанные с ВОВ 1941-45 г.г.
- Санатории и дома отдыха

Белоруссия. Бывший Дисненский уезд, озеро Божинское.

История Дисненского уезда.

Дисна [Дзисна́] - приток Западной Двины, вытекает из озера Дисна. Длина 130 верст.

Энциклопедический словарь, 1893г.

Дисна́ - уездной город Виленской губернии на месте впадения р. Дисны в Западную Двину.

Энциклопед. словарь, 1893г.

С 1940 года город Дисна в Витебской области Белоруссии. (Витебск - известен с 1021 года. С 1714г. - в Литве и в Польше, с 1772г. - в России).

Витебская область: 19 городов, в том числе Дисна.

Дисненский уезд: площадь - $5.353 \frac{1}{2}$ верст² или 531.718 десятин. Площадь уезда возвышенная, почва иловатая, глинистая.

22 волости и 172 сельских общества;
селений - 1.513; жителей: православных - 96 тысяч;
раскольников - 6.051; римско-католиков - 42 тысячи; евреев - 9 тысяч.

Главное занятие - земледелие. Хлеб идет на винокурение.
Уезд богат льном.

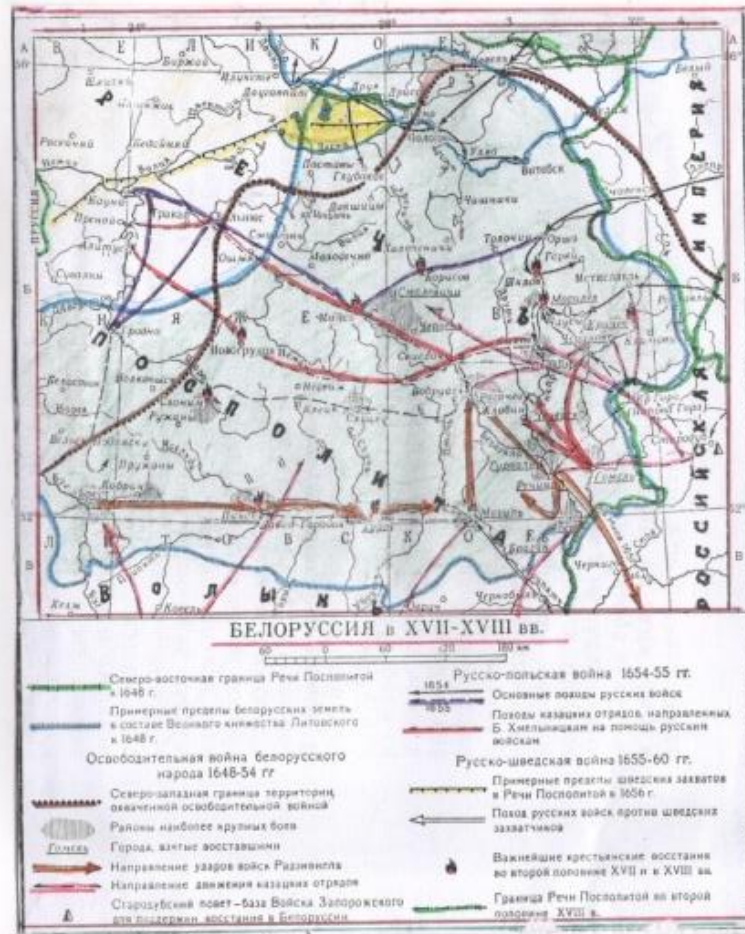
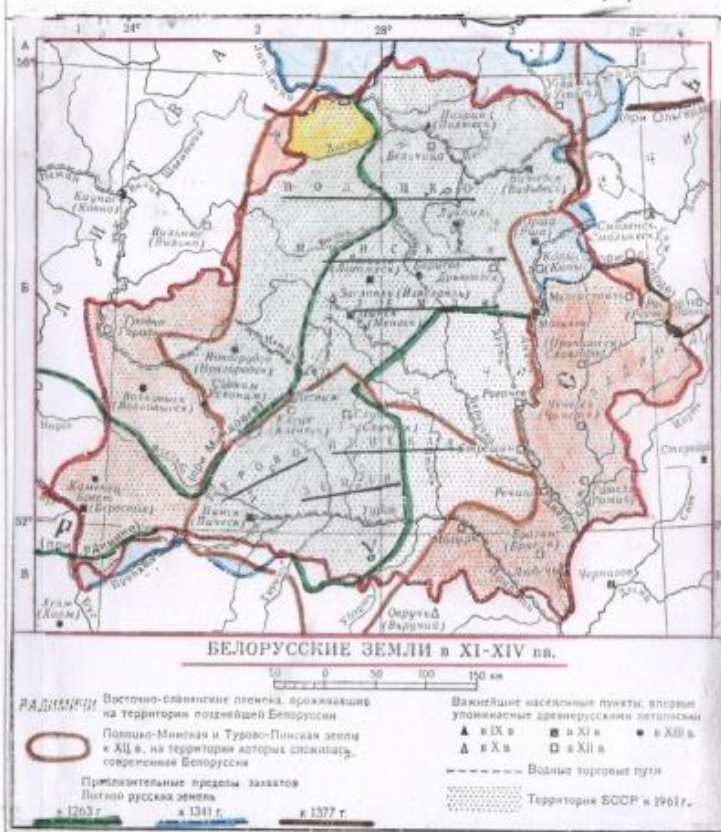
На 1890 год:

В уезде - 9 винозаводов, 2 завода для приготовления древесной массы (для писчей бумаги), 8 фабрик и заводов, школ - 28, учащихся в них - 1.575, аптек - 4, врачей - 8.

История Дисненского уезда:

- Дисненский уезд.

История Дисненского уезда.

Повинности крестьян. Составлено по инвентарю Рыдинского староства Витебского воеводства. 1751.

ОБРОК („ЧИНШ“) с 1/2 волюки

 60 золотых — с отбывающих баршину
 12 талеров — с неотбывающих баршину
 и подать на содержание войск

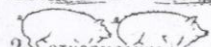
БАРШИНА с 1/2 волюки

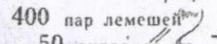
 6 дней отбывать мужчине

 6 дней отбывать жершине

 1 подводы по указанию экономии

 зимний невод со

 2 откормленных борова со

 400 пар лемешей с молотовой

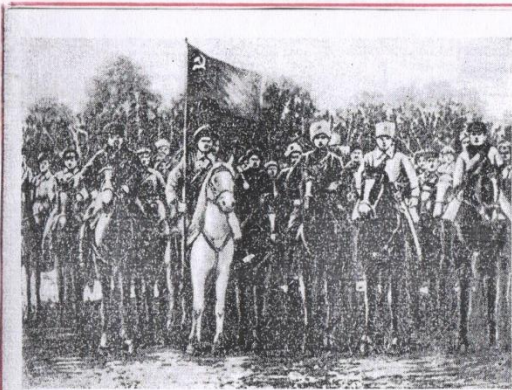
 50 окороков кузницы

*Волюка - участок земли ≈ 20 га.
 Злотый (польс.) = полкопейки.
 Талер (нем.) : 1 т. = 3 золотые марки.
 Чинш (польс.) - регулярный фиксированный
 оброк продуктами или деньгами.*

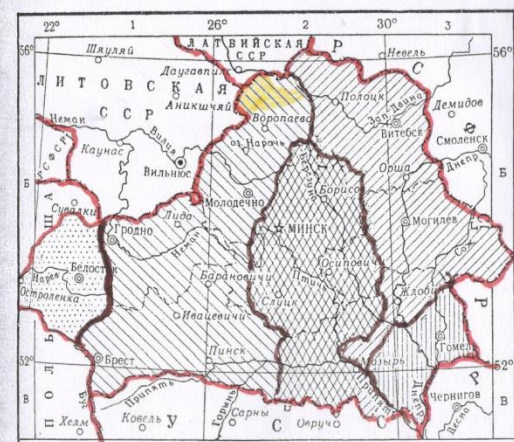

Белорусский крестьянин.
С рисунка конца 18 в.

История Дисненского уезда.

Один из партизанских отрядов Белоруссии. 1919.

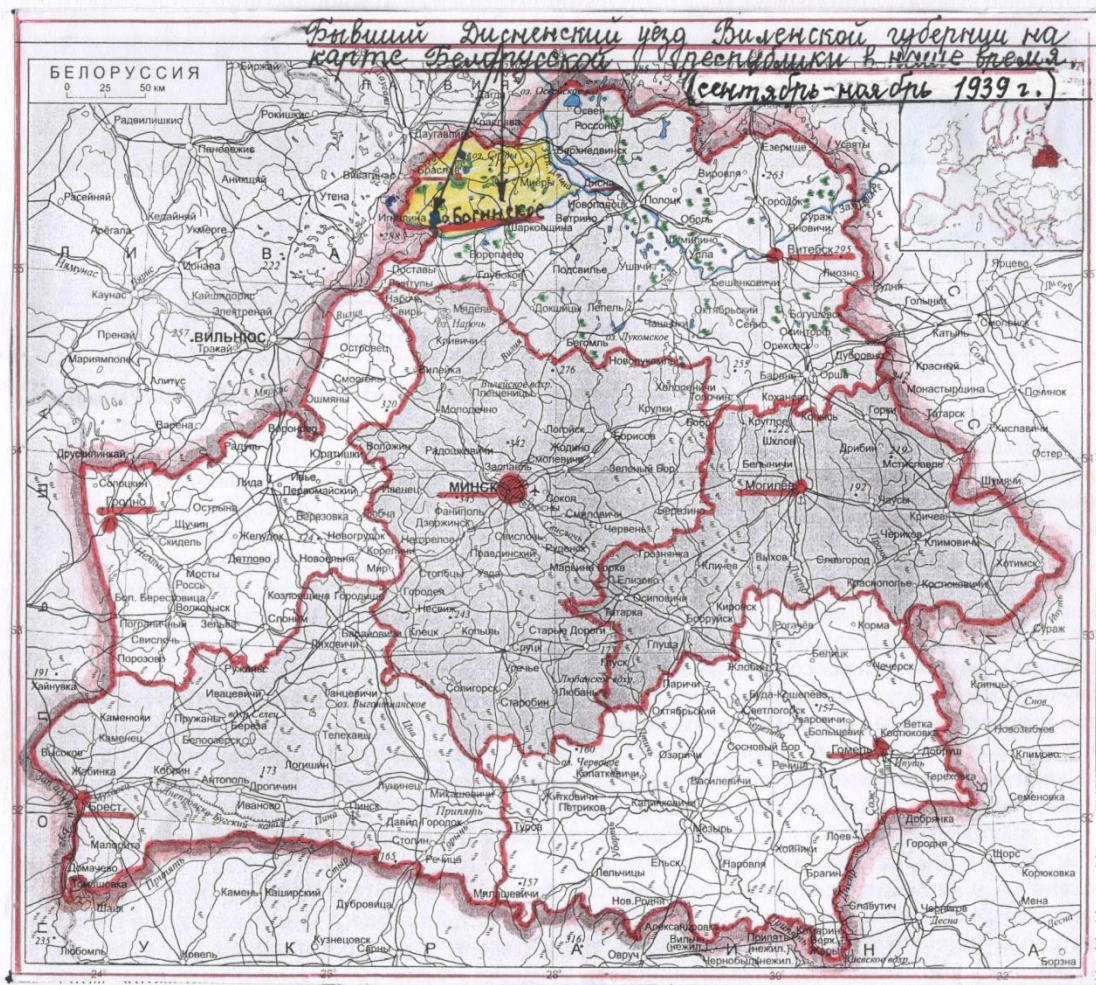
СКЛАДЫВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР

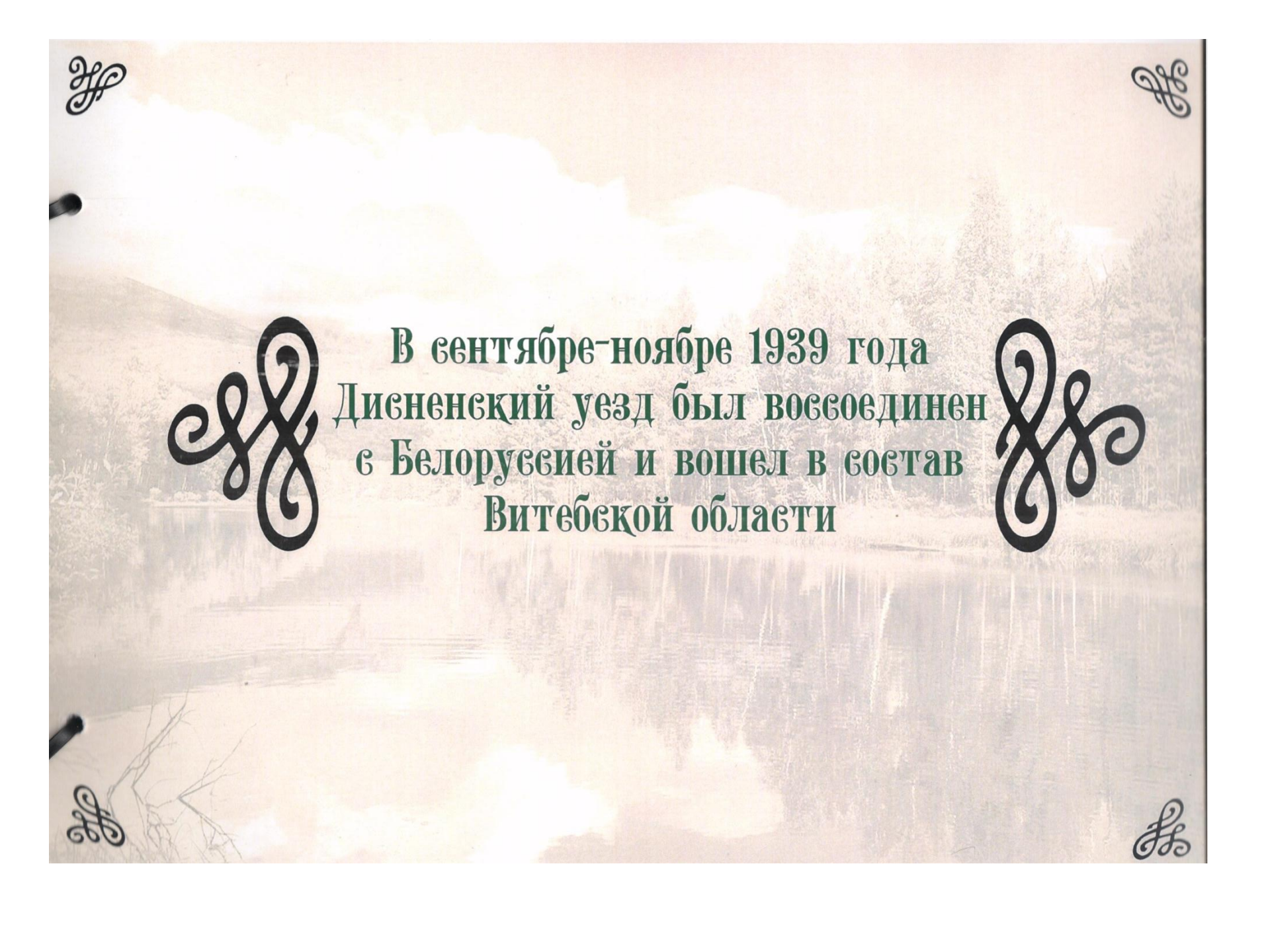
- ★ 1 января 1919 г. - провозглашение Белорусской ССР
- Территория БССР после заключения Рижского мирного договора между Советской Россией и Польшей 18 марта 1921 г.
- Территория, переданная БССР постановлением ВЦИК от 3 марта 1924 г.
- Территория, переданная БССР постановлением ВЦИК от 6 декабря 1926 г.
- Территория западных областей Белоруссии, воссоединенная с БССР в сентябре-ноябре 1939 г.
- Территория Белостокского воеводства, находившаяся в составе БССР с ноября 1939 г. по август 1945 г. и переданная Советским Союзом 16 августа 1945 г. Польской Народной Республике

Границы
--- СССР --- Союзных республик --- областей

Границы даны на 1959.

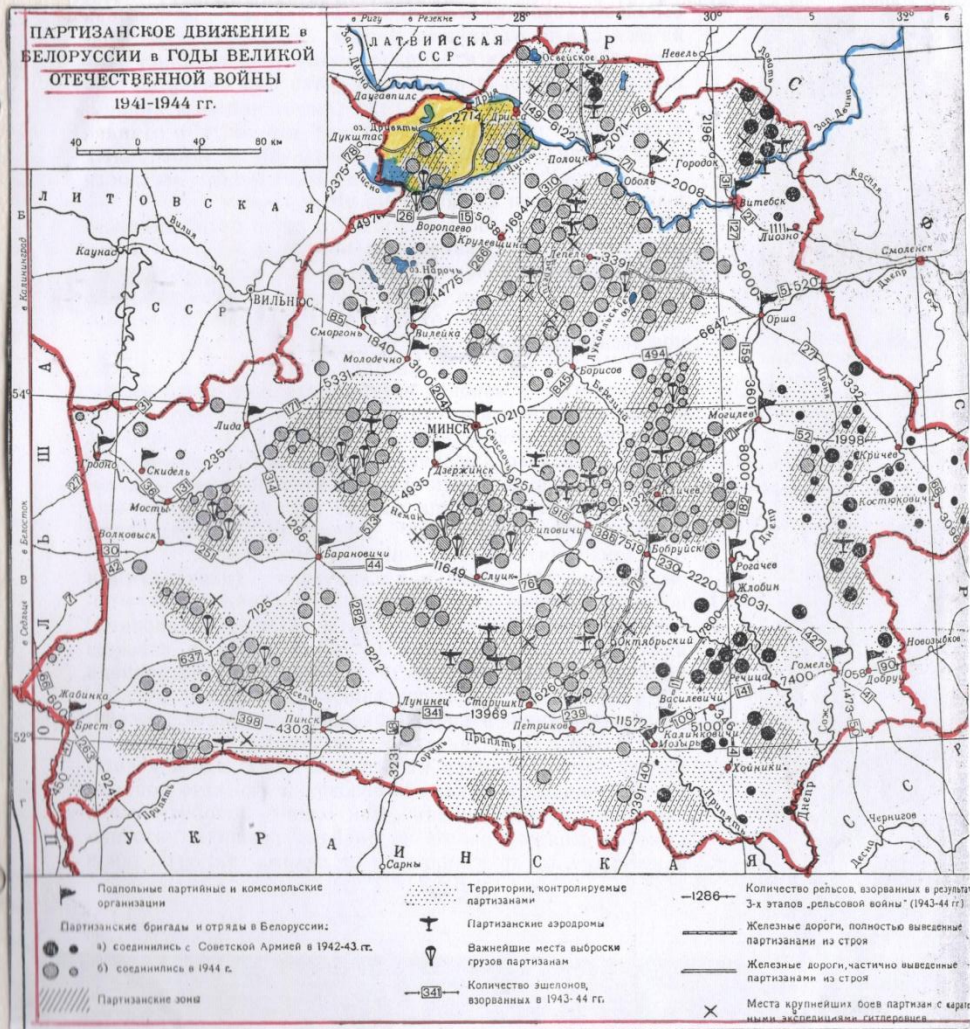
История Дисненского уезда.

В сентябре-ноябре 1939 года
Дисненский уезд был воссоединен
с Белоруссией и вошел в состав
Витебской области

История Дисненского уезда.

Партизаны отряда имени А. В. Суворова принимают присягу. Фото, 1942.

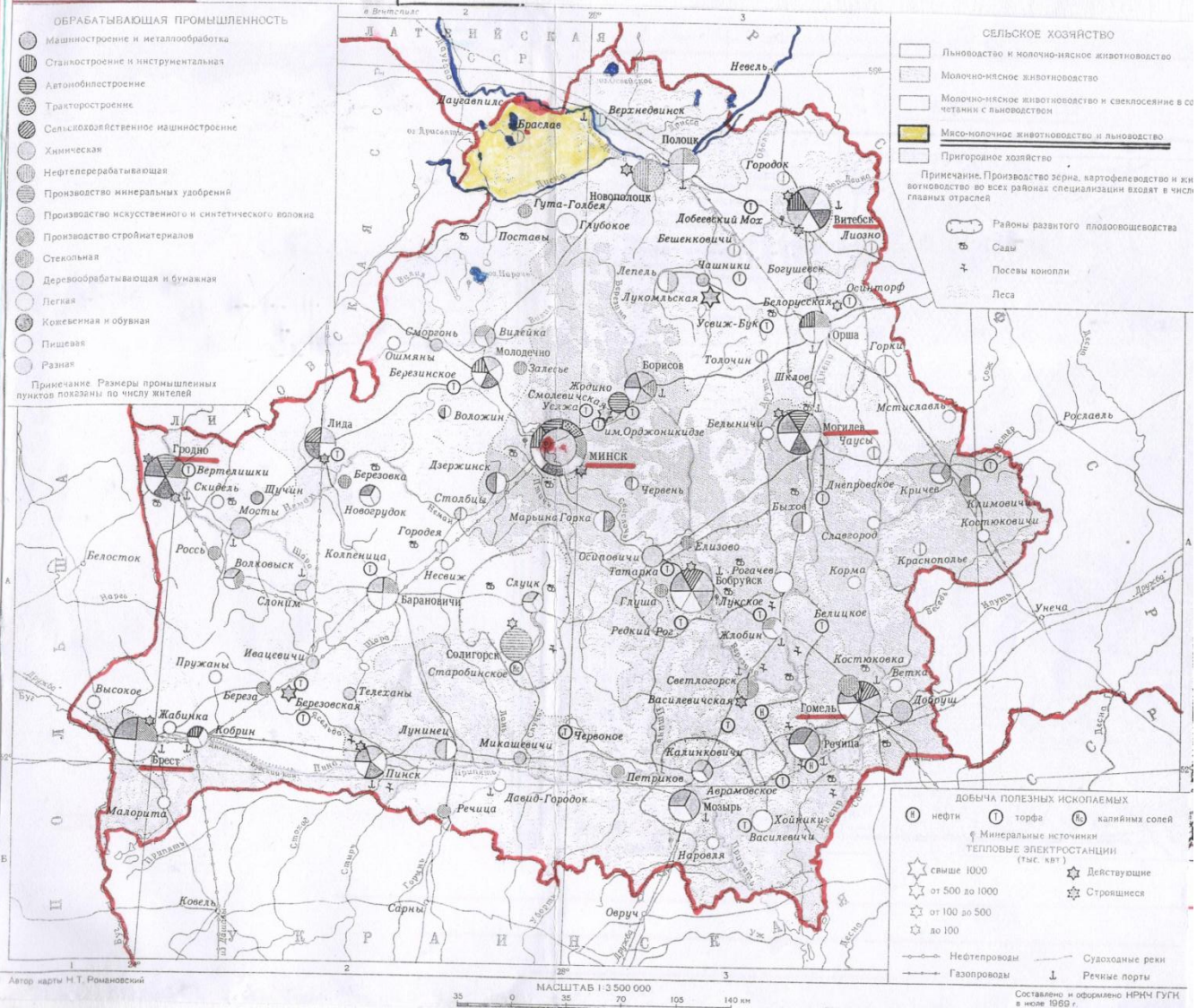
Архив БРЭ

Партизаны отряда имени А. В. Суворова принимают присягу. Фото. 1942

История Дисненского уезда.

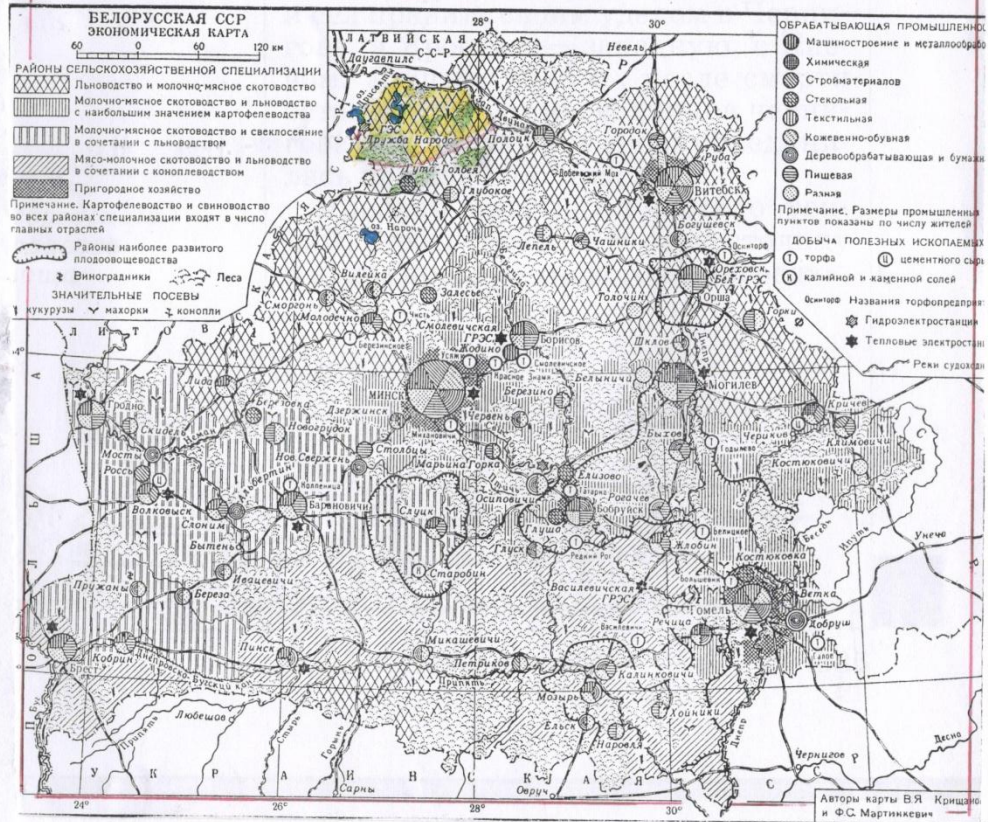
БЕЛОРУССКАЯ ССР, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

История Дисненского уезда.

63

БЕЛОРУССКАЯ ССР

ШИМАҢЫ

*Герб
Виленской губернии*

КАРТА ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

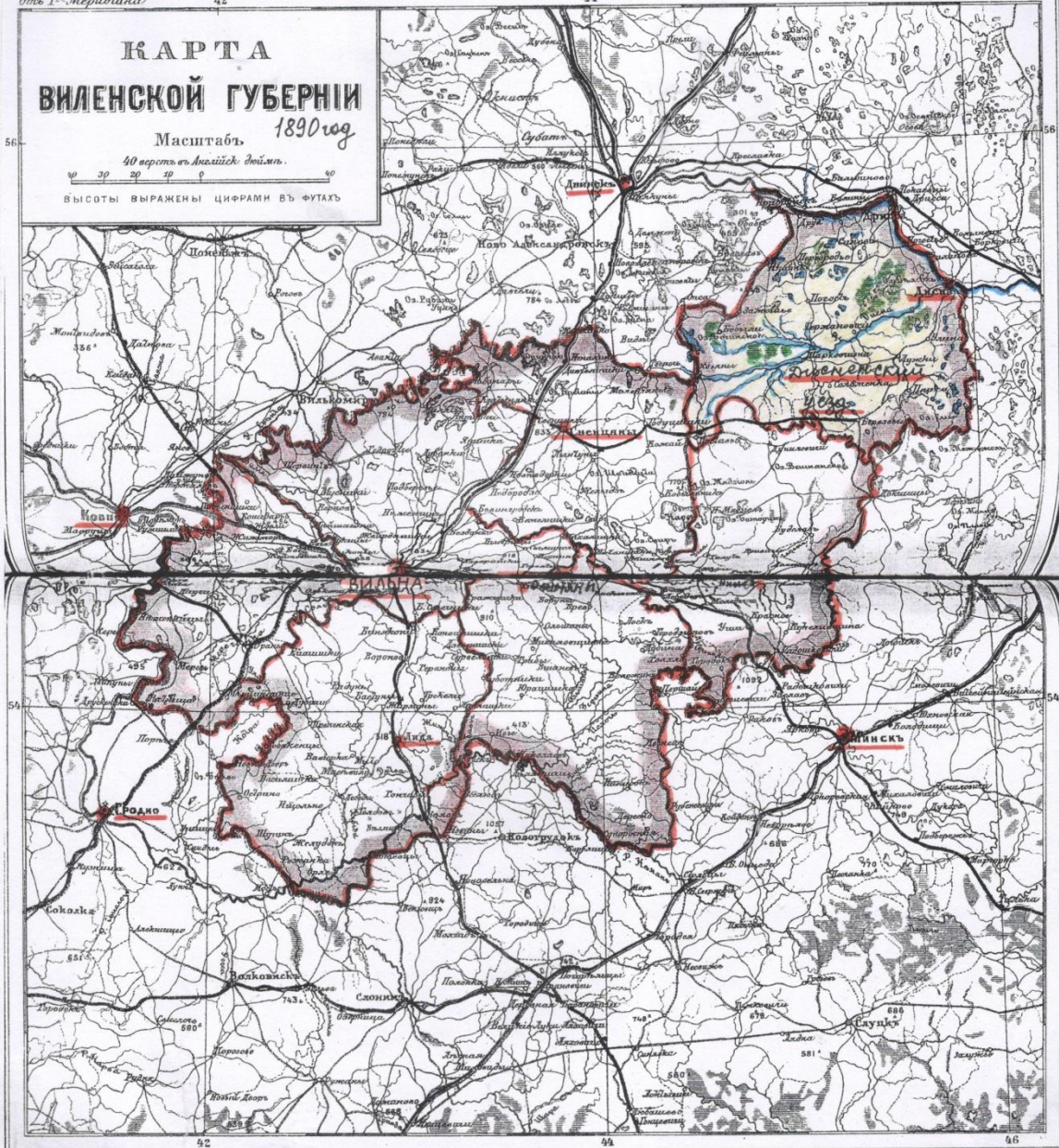
Масштабъ

1890 годъ

40 верста въ Английск. Миле.

0 10 20 30 40

ВЫСОТЫ ВЫРАЖЕНЫ ЦИФРАМИ ВЪ ФУТАХЪ

Виленская губерния (Литовско-Виленская губерния в 1801-1840гг.) - административно-территориальная единица на западе Российской империи. Образована 14(25) декабря 1795г. на территории, отошедшей к Российской империи по 3-ему разделу Речи Посполитой. Центр - г. Вильна (Вильно, ныне Вильнюс).

БРЭ, 2006г., т. 5, с. 315.

Виленская губерния : 3.890.812 десятин (37.371, 3 верст²) = 2.133,6 км².

Самая низменная полоса губернии находится на северо-востоке в Дисненском уезде. Много бурого торфа, годного для топлива. Глина отличного качества, белый кварцевый песок, годный для стекла.

Почва глинистая и песчаная. Черноземная полоса захватывает только часть Дисненского уезда. Много рек, озер. Мельницы.

С 1-го июля 1845г. Виленская губерния разделена на 7 уездов: Виленский, Трокский, Лидский, Свенцякский, Ошмянский, Вилейский, Дисненский.

В 1889г. в Виленской губернии было 1.314.507 жителей; из них крестьян - 871.725 жителей. Главное занятие - земледелие. В губернии: Виленский университет, монетный двор, монастыри (женский, 2 мужских), газеты, иезуитская академия.

„Энциклопед. словарь (Брокгауз - Ефрон), т. 11, с. 318.

Виленская область - территория бывшей Виленской губернии

нии Российской империи. По московскому договору 1920 г. вошла в состав Литвы, но тогда же захвачена Польшей (Виленский конфликт). В 1939 г. освобождена Красной Армией и передана Белоруссии.

Виленский конфликт (1920-1939 г.г.):

между Литвой и Польшей из-за Виленской области, незаконно захваченной Польшей. Разрыв дипломатических отношений ликвидирован в результате освобождения Виленской области в составе Западной Белоруссии Красной армией.

Советский энциклопед. словарь.

г. Вильна (о) -

официальное название г. Вильнюса до 1939 года. Губернский город Виленской губернии при впадении р. Вилейка в р. Вилию. Местопребывание генерала-губернатора виленского, ковенского и гродненского и северо-западного округа; православного и римско-католического архиепископов, попечителя учебного округа. Свыше 50.000 жителей (католиков 1/2).

Всероссийский словарь-толкователь
под ред. Лукова, 1893 г.

ИСТОРИЯ
ДЕРЕВНИ БОГИНКА

При озере Боймское располагалась деревня Боймка. По легенде, основателем ее был Бойдан (старославянская калька с греческого языка «богом данный»). Владел деревней Тямтер. Так как пахотной земли было мало, перевел он крестьян на «шми» (оброк). Поэтому разбредались по миру семьи в поисках заработка. А по крестьянской реформе остались они без земли.

Усиленная агитация по переселению в Сибирь сподвигла многих покинуть насиженные места. Оставшиеся хлебнули горя полковой чашей: I мировая война (немецкая оккупация), революция, Гражданская война, в 30-х годах польское наместие, в 1939 г. — воссоединение с Россией, II мировая война и опять немецкая оккупация. Белорусы включились в партизанскую войну. Боймка оказалась в зоне освободительного движения. В 1942 году она была полностью разрушена немецким карательным отрядом. Оставшиеся живых уехали в Германию.

В настоящее время существует поселок Боймский. За все время существования, деревня несколько раз меняла название: Бойдан — Бойно — Боймка — поселок Боймский.

1. С. И. Ожегов «Словарь русского языка»: Бой [бoй], бо́я [бoя] и ус-

тар. н]; бо́иня, бо́жеский, бо́жий; бо́женька.

2. Мифологический словарь, с. 96: Бог - в славянской мифологии название божества и дома, счастья, которое оно может дать человеку (родственно названию богатства и т.п.); противопоставляется небу, обездоленному. Выступает в качестве второй части многих славянских названий богов: Белобог, Чернобог, Дажьбог, Стрибог.

3. Бо́инки - мифические женские существа, по верованиям гуцулов, враждебные людям ведьмы, высокого роста, с бледными лицами, длинными волосами и с грудью, оттопыренными на плечи. Днем они прячутся в пещерах, ночью толпами бегают по полям и лесам и кого встретят, того и щекочут до смерти или уносят с собой. Они подменяют у матерей некрещенных детей, подкидывая на их место малых бесенят; против бо́инок употребляется чеснок, кусок железа или растение тройник.

КРЕСТЬЯНСКИЙ
ВОПРОС

Крестьянский вопрос.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

ФЕВРАЛЯ 22 ДНЯ. 1800 ГОДА, ВЪ СРЕДУ.

Продаются за излишеством дворфные люди: сапожник 22 лѣтъ, женаж его прачка, цѣна оному 500 руб., другая рѣшникъ 20 лѣтъ с женою, а жена его хорошая прачка, также и бѣлье швей хорошо, и цѣна оному 400 руб., и все оные люди хорошаго поведенія и презвого состоянія, Видѣть ихъ можно на Остоженкѣ, под №309.

Продаются 3 девушки шдине 14 и 15 лѣтъ и всякому рукодѣ-

лю знающие, кошелъки с вензелячи вяжутъ и одна из нихъ на гусляхъ играеть. Видѣть и о цѣне узнать Арбатской части I кв. №117.

Продаются шесть сѣрыхъ молодыхъ лошадей легкихъ породѣ хорошо выѣзжаныхъ в хомутахъ, которыхъ последняя цѣна 1200 руб. Видѣть ихъ можно на малой Никитской в приходѣ Старого Вознесенія в домъ князя Бориса Михайловича Черкасского.

Объявления
о продаже
крепостных
в газете
«Московские
ведомости».
Нач. 19 в.

Крестьянский вопрос.

Киселева реформа - реформа государственной деревни, проведенная в 1837-41 гг. министром государственных имуществ П. Д. Киселевым. Реформа распространялась на 8,1 млн. душ мужского пола государственных крестьян в основном западных и некоторых южных губерний, однодворцев и др., составлявших в общей сложности более трети всего населения России.

В 1838-41 гг. в великорусских, западных и прибалтийских губерниях была создана 4-ступенчатая система управления: губерния - округ - волость - сельское общество. В каждой губернии учреждалась Палата гос. имуществ. В состав округа входили один или несколько уездов. Во главе округа стоял окружной начальник с 2-мя помощниками. Округ делился на волости (около 6 тысяч душ мужского пола в каждой). Волостной сход, на который посылали по одному представителю каждые 20 крестьян-долохозяев избирал на 3 года волостное правление в составе волостного головы и двух заседателей, а также волостного писаря.

Волости состояли из сельских обществ, около 1,5 тысяч душ мужского пола в каждой. В состав сельского общества входили одно или несколько селений. В сельском сходе участвовало по одному представителю от каждые 5 дохохозяев. Сход избирал на 3 года сельского старшину, а для надзора за порядком - сотских (1 от 200 дворов) и десятских (1 от 20 дворов). Разбором мелких тяжб

и проступков занимались избираемые крестьянами волостные и сельские суды („расправы“). Они состояли из судьи и заседателей („добросовестных“).

Общинное землепользование с переделами земли сохранялось. Оброк назначался в зависимости от доходности крестьянского надела. Власти передали крестьянам часть земли из гос. резерва — всего $\approx 2,5$ млн. десятин. Крестьянские семьи начали переселять в малонаселенные губернии. Переселенцы (170 тыс. душ мужского пола) также получили 2,5 млн. десятин земли. Государственные крестьяне западных губерний были освобождены от барщины.

На селе появились врачи и ветеринары. Предотвратить голод в случае неурожая должны были 3,3 тыс. хлебных запасных магазинов и ведомая из крестьянской наделной земли „общественная запашка“, значительная часть которой отводилась под посевы картофеля. Принудительная посадка картофеля привела к массовым бунтам на Урале, в Поволжье и др. местностях. В ноябре 1843 года Киселев отменил обязательные посевы картофеля.

Реформа улучшила положение государственной деревни, увеличила наделы крестьян и устранила земельную „тесноту“.

Крестьянский вопрос.

Александр II

Великие реформы - общепринятое название реформ 1860-1870-х гг. в России. Александр II понимал, что освободить крестьян - значит нарушить право собственности дворян на землю, дарованное им еще Екатериной II.

20 ноября 1857 г. был издан Высочайший рескрипт (предписание) на имя Виленского генерал-губернатора В. И. Назимова по вопросу о крестьянской реформе. Назимову удалось уговорить Виленской, Ковенской, Гродненской губерний освободить крестьян по примеру Остзейского края. Там крепостное право было отменено еще в 1818-1819 гг. Земля оставалась у помещиков, а крестьяне брали её в аренду или становились наемными работниками. Назимов имел на руках согласие дворянских предводителей и обратился в столицу с вопросом, что делать дальше. Ему ответили, что крестьян нужно освободить без земли, но можно разрешить им выкупать усадьбу - дом, огород, хозяйственные постройки. Полевые земли крестьяне должны были брать в аренду за деньги или работая на них.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест об освобождении крестьян. Манифест был обнародован 5 марта. От крепостной зависимости было освобождено около 23 миллионов помещичьих крестьян. Среди них была и семья моего прадеда Фимитрия Шилана.

Крестьянский вопрос.

ВЫКУПНОЙ АКТЪ.

По иждивению землеладельца *Капитана Каймишской*
Александръ Александровича Гомо-
товскаго.

Кіевской губерніи, Кіевского уѣзда, *Бородинской* волости,
селенія *Менчовскаго*

1866 года *сентября* мѣсяца 4 дня, Миротомъ Посредникомъ
5^м участка, по указаніямъ поварочнаго отдѣленія мѣстнаго Уѣзднаго Миротомъ.
Сіи-да, составленъ актъ о выкупѣ, съ содѣлствіемъ Правительства, крестьянскаго
надѣла въ иждивеніи помѣщика *Менчовскаго*
свѣдѣнія *Миротомъ* на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Иждивеніе находится въ *Свѣдѣній* мѣстности (приложеніе къ ст. 150 мѣстнаго
положенія объ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волин-
ской. Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года).

Выкупная операция в России
в 1861-1906 годах: выкуп крестьян-
нами у помещиков земельных на-
делов, предоставленных крестьян-
ской реформой 1861 года. Прави-
тельство выплатило сумму вы-
купа, которую крестьяне должны
были погасить за 49 лет по 6%
ежегодно (выкупные платежи).
Сумма исчислялась из величины
оброка, который крестьяне пла-
тили помещикам до реформы.
Взимание платежей прекрати-
лось в результате революции

1905-1907 годов. Правительство успело взыскать с крестьян свыше
1,6 млрд. рублей, получив около 700 млн. рублей дохода.

СЭС

Крестьянский вопрос.

Петр Аркадьевич
Столыпин

02 (14) 04.1862. - 05 (18). 09. 1911 г. г.

Сын героя севастопольской битвы, генерал-адъютанта. Родился и провел детство в имении Средникиво под Москвой. После окончания в 1884 г. Петербургского университета служил в Министерстве внутренних дел. С 1886 г. служил в департаменте земледелия и сельской промышленности Министерства земледелия и государственных имуществ.

Был инициатором и руководителем аграрной реформы. Много ездил по России, знакомясь с результатами земледельческих работ и с работами по охотничьему и орудному разведению.

Государственные заслуги Столыпина были отмечены царскими наградами, в 1906 г. был пожалован в гофмейстеры и назначен членом Госсовета, с 1908 г. - статс-секретарем.

Крестьянский вопрос.

Крестьянство в Белоруссии освобождалось от крепостной зависимости на значительно более выгодных экономических условиях, чем в великороссийских губерниях.

В начале 20 века - обезземеливание крестьянства и связанное с ним аграрное переселенческое движение крестьян в Сибирь и на Дальний Восток.

На территории Белоруссии активно проводилась столичнская аграрная реформа.

Изданіе Переселенческаго Управленія.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ЗА УРАЛЪ

въ 1910 году.

Въ Туркестанъ и на Кавказъ переселеніе
закрыто.

Цѣна 1 коп.

1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.
1910.

Крестьянский вопрос.

Временнообязанные крестьяне - в России в 1861-1883 годы бывшие крепостные, не переведенные на выкуп после крестьянской реформы 1861 года. Несли повинности (издольщина, оброк) за пользование землей.

Издольщина - вид аренды земли, при которой арендная плата уплачивается собственнику земли долей урожая (иногда до половины и более).

Советский энциклопедический словарь.

Шиланы оказались в сложной ситуации: д. Боймка принадлежала немцу Тляптеру (т.е., они были его крепостными), лишаться досегов он не хотел и на выкуп не соглашался, так как ему выгодней было сдать землю в аренду.

Когда пришла в действие Столыпинская реформа, то перенаселенность и безземелье подтолкнули крестьян Виленской губернии на переселение в Сибирь.

И Шиланы не остались в стороне. После долгих раздумий 9 человек (2 сестры, 5 братьев и 2 племянника) решились покинуть родные края и поехать в Сибирь за землей...

Крестьянский вопрос.

Получив проходные свидетельства¹ (в них указаны: число мужских и женских душ в семье, имена, семейное положение, день рождения и возраст каждого, количество зачисленных за семьей долей, а также подрайон и участок, где эти доли зачислены) можно переселяться в уверенность, что придется в Сибирь на готовую, т.е. зачисленную за ними землю.

Это розовое свидетельство является главным переселенческим документом на право водворения в Сибири. Только имеющий такой документ может считаться переселенцем и пользоваться всеми льготами (дешевой перевозкой, ссудой при водворении и прочее).

Чтобы избежать скопления и задержки переселенцев на станциях и в поездах, для каждой губернии были установлены особые очереди отправки на время с 10 марта до конца июня.

В 1908 году из Виленской губернии Дисненского уезда деревни Бойинка выехали Шиманы с надеждой на счастливую долю...

1) Прходное свидетельство розового цвета!

Прощай, Богинка!

Впереди - новый адрес:

Томская губерния,

Пышкино - Троицкая волость,

с. Пышкино - Троицкое.

Движение переселенцев из Европейской
России по сухопутным трактам и рекам
Сибири. Конец XIX в.

1891 год.

№ 21.

Рос. архив.

Ссыльные на этапе в Сибири. Иллюстрация Дж. А. Фроста к книге Дж. Кетана «Сибирь и ссылка» (Нью-Йорк, 1891)

В 1885 г. был создан Западно-Сибирский переселенческий отряд. Он проектировал участки. По закону сначала должны были приезжать ходоки для осмотра участков и оставлять заявку на определенное количество переселенцев.

Прибывшие, как правило, сразу же устраивались на своей земле. Делали шалаши или рожки землянки. По возможности покупали у старожилов готовые срубы, либо (редко) до обустройства останавливались у крестьян соседних селений. Обыкновенной земельной надел — 15 десятин удобной земли на мужскую душу. На 5 лет переселенцы освобождались от налогов.

До поднятия цен на и получение первого урожая земли за счет рыболовства, охоты, собирательства (ягоды, грибы, орехи). Сначала на государственную службу покупали коров, по мере развития земледелия — лошадей. Старожилы говорили, что «они тут пропадут, с голоду попрут». На это переселенцы отвечали: «Мы — коренные пахары». Через некоторое время их хозяйства ни в чем не уступали старожиловским.

У переселенцев чаще всего была домотканная одежда, а на ногах лапти, тогда как старожилы носили одежду из покупных тканей, а о лаптях понятия не имели. Вскоре и переселенцы начали носить одежду из покупных тканей и ноженную обувь. А домотканная одежда хранится как память о своих исторических корнях.

Великая Сибирская железная дорога.

Строительство началось в мае 1891 года одновременно из 2-х пунктов: Челябинска и Владивостока и шло навстречу друг другу.

В 1896 году началось регулярное движение на Западно-Сибирском участке магистрали (Челябинск - ст. Кривошеиново); в 1898 году - на Средне-Сибирском участке (ст. Обь - Иркутск) и ветке ст. Тайга - Томск.

В 1900 году построен Забайкальский участок (Иркутск - ст. Байкал и ст. Мысовая - Сретенск).

В 1897 году - Уссурийская линия, спустя 7 лет она соединилась с Забайкальской дорогой.

В 1904 году - Кругобайкальская ветка.

Сплошной рейсовый путь протянулся от Урала до Тихого океана. Так была построена Транссибирская (Великая Сибирская) магистраль: Челябинск - Омск - Иркутск - Хабаровск - Владивосток (около 7 тысяч км).

1891 - 1916 г.г.

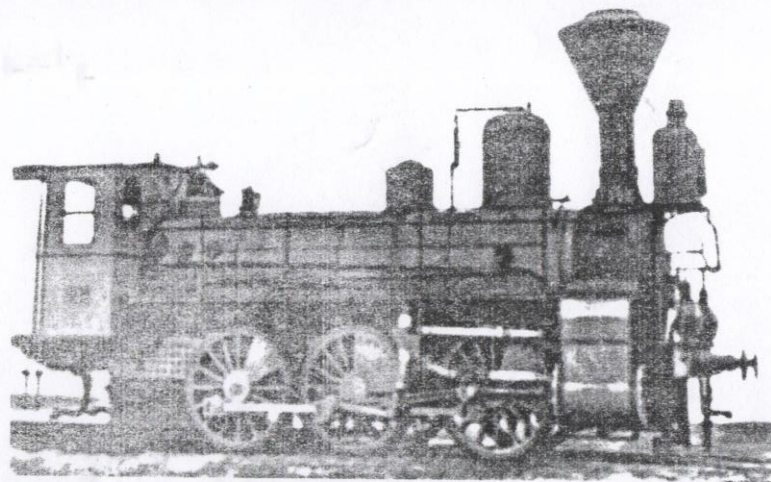
Великая Сибирская железная дорога.

06

Строительство сибирских железных дорог в конце XIX — начале XX вв. Из кн.: Великий путь. Виды Сибири и её железной дороги. Красноярск, 1899. С. 93

Россия

Первый паровоз, созданный
на Коломенском заводе

Первый в России паровоз, созданный
на Коломенском заводе в 1833 г.-1834 г.
Черепановыми (крепостными Демидовых):
отец Е.А.(1774-1842), сын М.В.(1803-1849).

СИБИРЬ

КАРТА СИБИРИ XVI-XVII в. (до 1618 г.)

Составила К.Н.Сербина

Масштаб 1:5.000.000

Условные обозначения

Остяцкие городки	● Верхотурье (Черомкара) наименование 1598 г. и дата его основания русскими
Остяцкая вол.	○ Русские города и острожки
Русские города, построенные на месте остяцких городков	→ Пути
Татарские городки	→ Промышленников XVII в.
Иркутская вол.	--- П. Ушатого и С. Курбского 1499-1502 г.
Татарская вол.	⇒ Ермака 1580 г.
Русские города, построенные на месте татарских городков	--- Брягги. 1582 г.
Вогульские городки	○-○ Зырянская дорога (русский тес)
Русские города, построенные на месте вогульских городков	--- Граница царства Кучума
Иркутская вол.	
Вогульская вол.	

Нобь, Жеть, Шашь, Чукчи, Буя, Костюнь, Вярарь.

Сибирь.

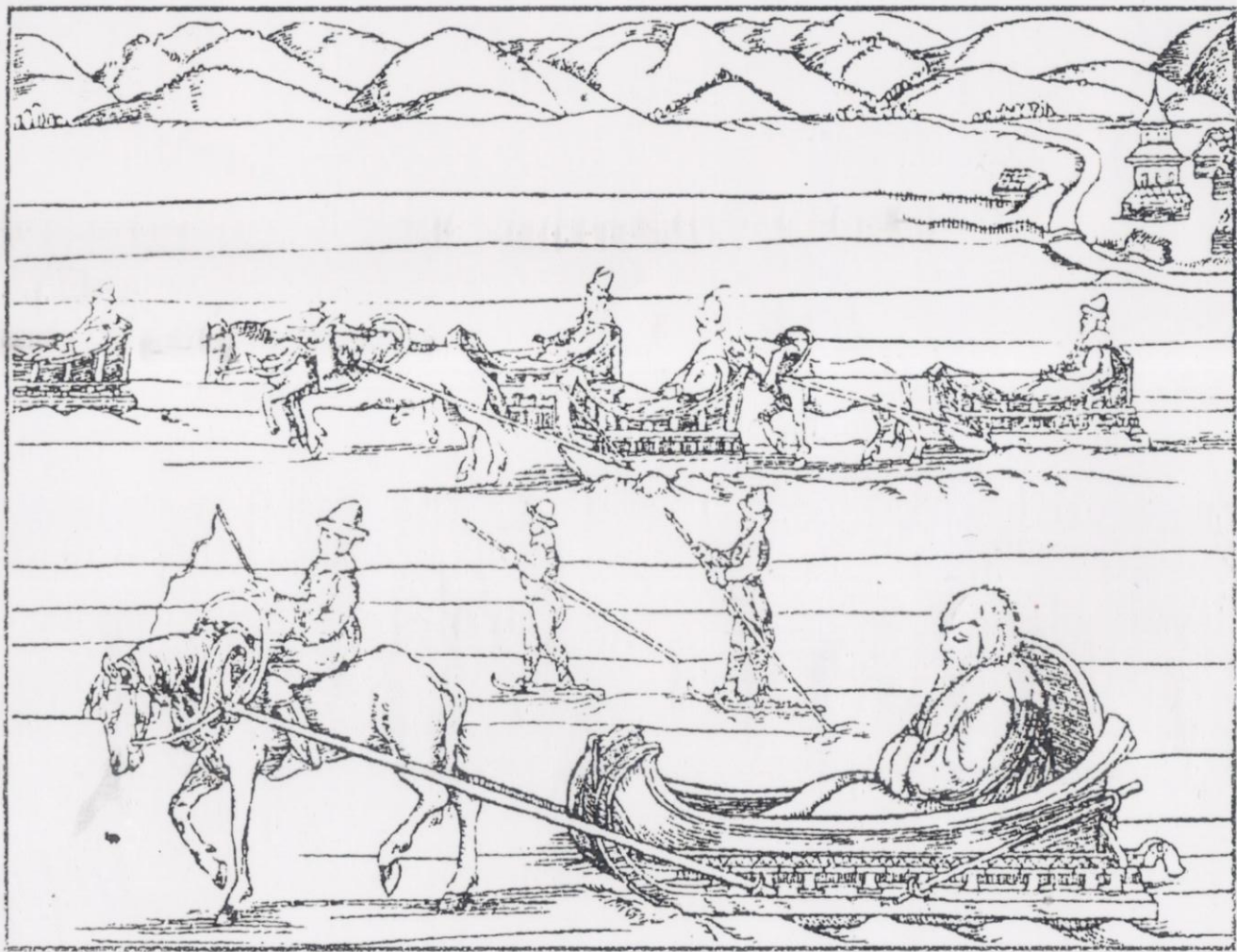
Часть азиатской территории от Урала до Охотского моря и Северного Ледовитого океана до границ Казахстана и Монголии.

В начале 40-х годов 13 века ханом Батыем было основано монголо-татарское государство Золотая Орда. В её состав входили: Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Булгария, Северный Кавказ, Крым, степи от Волги до Дуная. Распалась Орда в 15 веке на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и другие ханства.

Центром Сибирского ханства стал Чинги-Тура (ныне Тюмень), позднее Кашлык. В 1555 г. хан Едигер признал вассальную зависимость от Москвы, разорванную в 1572 г. ханом Нуцумом. В 1582 г. казачий атаман Ермак Тимофеевич положил начало присоединению Сибирского ханства к России, которое завершилось в конце 16 века.

Для управления Сибирью был создан Сибирский Приказ (1637-1710, 1730-1763 годы). Он имел и внешнеполитические функции по сношениям с пограничными государствами.

Тюменский разряд (упреждение, ведавшее служилыми людьми, военными делами) управлялся воеводой. В 1629-39 г.г. из Москвы с ним прислаивались дьяк и письменный голова, в 1639-65 г.г. — младший воевода и дьяк, в 1666-73, 1667-83, 1699-1709 г.г. — дьяк. Географически в состав Тюменского разряда входили земли по течению Оби с притоками Восточной, Парабель, Кеть, Тобол, Чулым, Туй, Катинь, Теня.

„Записки“ С. Герберштейна . 1556 год.

Сибирь.

Орудия труда крестьян Нарымского края.

1 — Соха, деревянная борона с железными зубьями, «таратайка» для вывоза навоза со двора на пашню, вилы с железным наконечником и деревянная кирка для разбрасывания навоза.

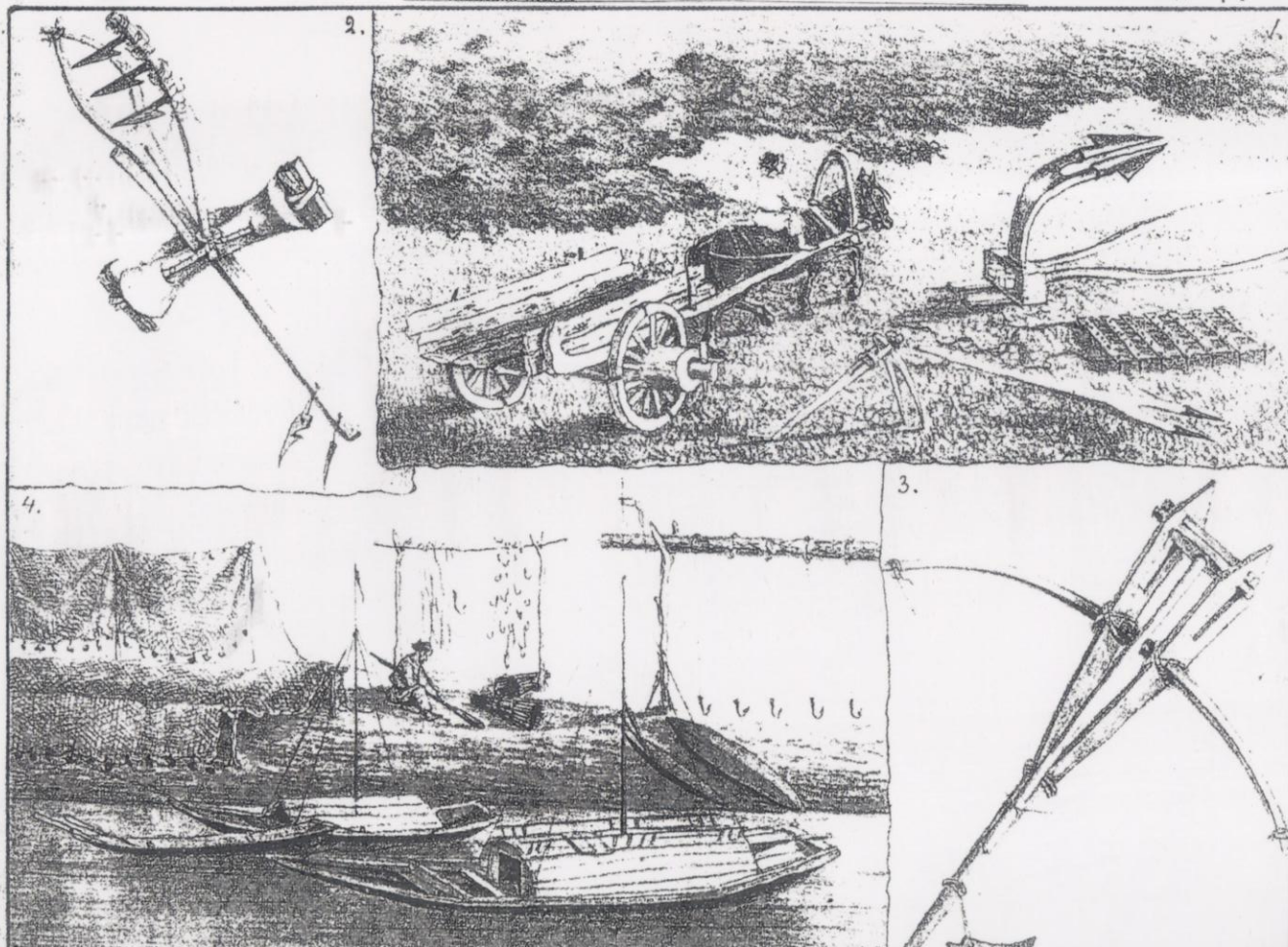
2 — Клепцы для ловли лисиц и зайцев.

3 — Черкан для охоты на белок.

4 — Приспособления для рыбной ловли: неводы, самоловы, переметы, морды, лодки пазного типа

1890 годъ.

Годъ второй.

Томской губерніи.

Герб утвержден 5 июля 1878 года: „В зеленом щите серебряный конь с червлёными глазами и языком. Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.“

КАРТА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Составил Ю.М. Шкальский
Масштаб 1:432000
В действительном диаметре 430 верст

- УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ**
- ГУБЕРНСКИЙ
 - Окружной
 - ◻ Звездчатый
 - Селен.
 - Железная дорога и станции
 - Почтовая дорога
 - Простая дорога
 - Граница губернская
 - Граница окружная
 - Болото

По данным переписи 1710г. русское население Томского разряда составило 14.320 душ мужского пола, из них посадских людей - 1.143 души мужского пола, пашенных и оброчных крестьян - 3.980 душ мужского пола, служилых людей - 8.215 душ мужского пола. Коренное население Томского разряда в границах 1890-х годов составляло 10.440 человек, в том 7.920 тюрков и 2.520 самородов - селькупов.

Томский разряд ликвидирован в 1711г. в связи с созданием Сибирской губернии.

Разрядный приказ: центральное государственное учреждение в России 16-нач. 18в.в. Ведом служилыми людьми, военным управлением, военными районами государства, жалованьем дворян. Руководил военными действиями, назначением полковых и городских воевод, пограничной службой.

Посадские люди: в Русском государстве торгово-промышленное городское население. Несли государственное тягло (налоги, торговые пошлины, натуральные повинности и пр.). В 1775г. разделены на купечество и мещан.

Служилые люди: в Русском государстве 14-нач. 18в.в. лица, находившиеся на гос. службе. С середины 16 в. делились на служилых людей „по отчеству“ (бояре, дворяне, дети боярские), владевшие землей с крестьянами, имевших юридические привилегии и занимавших руководящие должности в гос. управлении и служилые люди „по прибору“ (стрельцы, пушкари, затинщики, городовые казаки и др.), набиравшихся из крестьян и посадских людей; получали денежное и хлебное жалованье (в некоторых районах землю) и освобождались от гос. налогов и повинностей.

статью Уложения о наказаниях — карающую смертной казнью. Партия колодников, подгоняемые конвойными, одна за другой покорно плелись в „места не столь отдаленные“ за тысячи верст. И далеко не у всех хватало сил одолеть этот скорбный путь...

Но никто не вечен под луной. Пришел конец и „золотому“ времени Великого Сибирского тракта. В самом начале нынешнего столетия необъятные сибирские пространства до самого Дальнего Востока прочертила еще более великая железнодорожная магистраль. С ее мощными стальными конями извозные лошадежки тягаться оказалось не под силу. И тракт постепенно начал жечь, приходить в запустение.

Томская губерния граничит с Тобольской, Семипалатинской губерниями, Монголией и Омской губернией: 764 492 верст².

Семь уездов:

- 1) Томский с Нарымским краем,
- 2) Канский,
- 3) Маршмский,
- 4) Барнаульский,
- 5) Бийский,
- 6) Змеиногорский,
- 7) Кузнецкий.

Последние три составляют Алтайский округ.

Томская губерния образована в 1803 году. Административный центр — **Томск**. Численность населения (тыс. чел.): 1858 — 694,6; 1897 — 1 927,7; 1906 — 2 412,7; 1914 — 3 999,0; 1916 — 4 510,0.

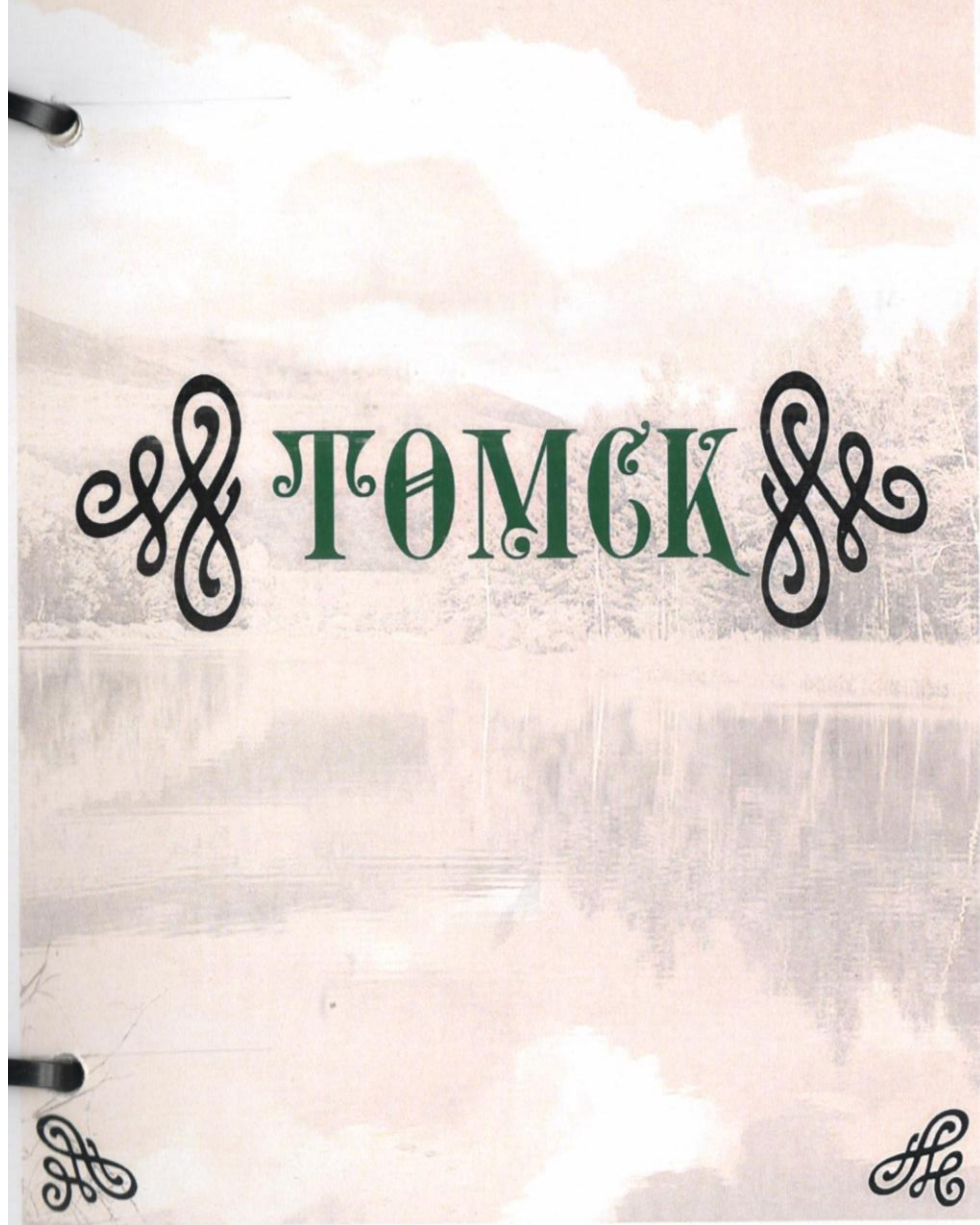
Существенный прирост численности населения связан с тем, что губерния являлась основным регионом аграрного переселения в Сибирь.

Возрасты: I в физическом смысле: детство,
отрочество,
юношество,
мужество,
зрелость,
старчество;

II в юридическом смысле:

допущение к исповеди с 8 лет,
к присяге на верность с 12 лет,
к выбору себе попечителя с 14 лет,
к присяге — с 15 лет,
к гражданской службе с 16 лет,
к управлению имуществом с 17 лет,
к браку с 16 лет для женщины и 18 для мужчины,
к участию в городских выборах и званию мирового
судьи с 25 лет.

Уголовные преступления влезаемы с 17 лет,
вступление в брак допускается до 80 лет,
преступники старше 70 лет не подвергаются телесным
наказаниям.

Томск

Томск.

Городской административный центр Томской области. Расположен на юго-востоке Западно-Сибирской равнины, на берегу р. Томь, в 60 км от впадения ее в р. Обь. Речной порт, железнодорожная станция, аэропорт Богашево, автодороги в направлении Новосибирска, Кемерово, Колпашево, Асино. С 1590 до 1925 - центр одноименного уезда (в 1822-98 - округа). Административный центр Томского наместничества (1629-1711), Томской области (1782-1796), Томской губернии (1803-1925), Томского округа Западно-Сибирского края (1925-30). В 1930-37 гг. - в составе Западно-Сибирского края, в 1937-44 годах - Новосибирской области. С 1944 г. - административный центр Томской области.

Численность населения (тысяч человек):

1604 г. - 0,1; 1700 г. - 2,0; 1801 г. - 7,1; 1897 г. - 52,2;
1917 г. - 101,1; 1939 г. - 145,1; 1959 г. - 249,0;
1970 г. - 338,0; 1979 г. - 420,7; 1989 г. - 501,7;
1998 г. - 478,0; 2002 г. - 487,8; 2007 г. - 493,0

Основан в 1604 г. по личному повелению царя Бориса Годунова на землях томских

История. Т. основан в 1604 г., казачьим головою Писемским и боярским сыном Тырковым, на землях татарского князька Таяна, управлявшего небольшим татарским народцем еушта; Таян принял русское подданство, обещая царю Борису содействовать покорению других соседних инородцев и просил о построении на его землях крепости, в видах дальнейшего утверждения русского владычества. По повелению Бориса была заложена на правом берегу р. Томи, близ впадения в нее р. Ушайки, крепость, названная по речке Томскомь. С этого времени Т. приобрел большое значение в деле покорения инородцев, живших к югу от него. В 1614 г. взбунтовавшиеся киргизы и татары подступили к Т., осадили город и разграбили окрестности; такие же грабежи повторились в 1617, 1657 и 1698 гг. С основанием Енисейска и Красноярска, в первой половине XVII в., значение Т. сделалось второстепенным. В 1629 г. Т. наименован областным городом; в 1708 г., с образованием Сибирской губ., он остался уездным городом; в 1719 г. причислен к Енисейской провинции, в 1726 г. - к Тобольской; в 1782 г., при открытии тобольского наместничества, Т. сделан областным городом, в 1797 г. перешел в качестве окружного города в состав Тобольской губ., а в 1804 г. назначен губернским городом для средней Сибири. В 1771 г. в Т. было 8172 жителя. На Юрточной горе в XVIII ст. стоял женский Христорождественский м-рь, в котором в 1740 по 1742 г. была заточена невеста имп. Петра II Е. А. Долгорукая. Быстрый рост г. Т. начался с конца 30-х годов XIX ст., благодаря усиленной разработке золотых приисков в Томской и Енисейской губ. Ср. А. В. Адрианов, «Город Т. в прошлом и настоящем» (Томск, 1890).

Томская - Борятин (на 1901 г.)

татар князя Тюяна. В 17 в. - военная крепость, центр освоения русскими сибирские территории. В 18-19 в. в. с прокладкой Сибирского тракта превратился в главный торговый центр обширного региона, в 1901 г. здесь открылась 1-ая в Сибири товарная биржа, сложился комплекс предприятий, ориентированных на переработку с/хоз-ного сырья, устроены 1-ые в Сибири городская электростанция, водопровод, электротехнические средства связи. В Томске сосредоточивались органы регионального управления: Томской православной епархии (с 1834 г.), Зап.-Сибирского уездного округа (с 1852 г.), Томской горной области (с 1888 г.), Томского округа путей сообщения (с 1895 г.), Сибирской железной дороги (с 1900 г.).

Томск.

- Брокгауз и Ефрон (на 1901 г.)
- Православных церквей - 23; из них 12 домовых;
 - римско-католическая; мечеть;
 - лютеранская; 3 еврейские молельни;
 - 2 монастыря (мужской и женский).
- Жителей на 1890 г. - 63.335 (32.000 мужчин и 31.335 женщины);
- духовного звания - 142;
 - потомственных дворян - 2.868;
 - почетных граждан и купцов - 2.475;
 - мещан - 30.640; мастеровых - 1.480;
 - военного звания - 4.635; крестьян - 15.170;
 - сельских - 3.935; разночинцев - 329;
 - инородцы - 853.
- Университет (1880 г.), Технологический ин-т (1896 г.)
- мужские гимназии - 500 учеников;
 - женские гимназии - 1.086;
 - реальные училища - 198; духовные семинарии - 230;
 - уездные училища - 238; духовные училища - 150;
 - епархиальные женские училища - 304;
 - повивальный институт - 31; повивальные школы - 75;
 - ветеринарно-фельдшерская школа - 40;
 - образцовая школа при семинарии - 50;
 - городские приходские училища - 10 мужских, 9 женских.

- две воскресные школы;
- два еврейских училища (мужское и женское);
- две могометанские школы (мужская и женская);
- два ремесленных мужских училища;
- школа грамоты;
- церковно-приходская учительская школа;
- школа для сирот духовного звания при женском монастыре;
- лютеранское церковное училище;
- железнодорожная школа;
- четыре частных школ;
- четыре мужских и женских приютов.

Публичных библиотек - 3;
музеев (кроме университетского) нет.

Первая школа при Алексеевском мужском монастыре открылась в 1746 году. В 198. учреждены мужская (1838г.) и женская (1863г.) гимназии, первый в Азиатской России университет (1878г.), технологический институт (1896г.), Сибирские высшие женские курсы (1910г.). К 1912г. работало 70 начальных, 11 средних общеобразовательных, 12 профессиональных школ, 3 вуза. Первая в Западной Сибири публичная библио-

тека (1830г.), городской театр (1850г.), университетский археологический музей (1882г.), городской музей прикладных знаний (1892г.). В городе действовало около 80 различных благотворительных и культурно-просветительных обществ.

Цены в Тамбовской губернии на 1864-66 г.г. :

пуд муки ржаной - 14к.

пшеничной - 25к.

масла коровьего - 3р. 40к.

конопляного - 4р. 10к.

сажень дров - 2р. 60к.

1000 кирпичей - 4р.

аршин сукна - 15р.

холста - 4р.

русского полотна - 40к.

пара сапог - 1р. 50к.

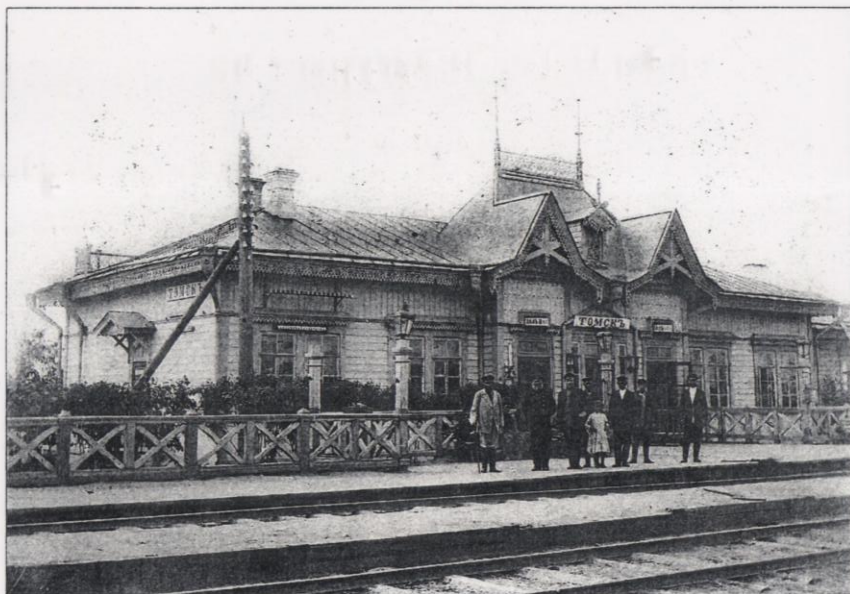
Роскошь : сахар - 11р.

фрукт чай - 1р.

ведро вина - 6р.

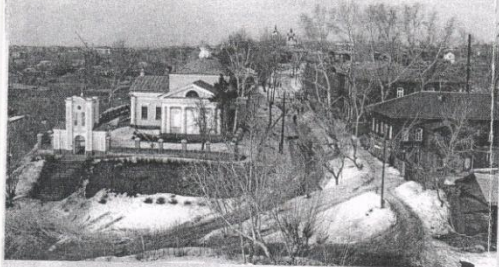
Дорога в неизвестное...

ГЛАВА ПЯТАЯ ПО БУРЖУАЗНОМУ ПУТИ

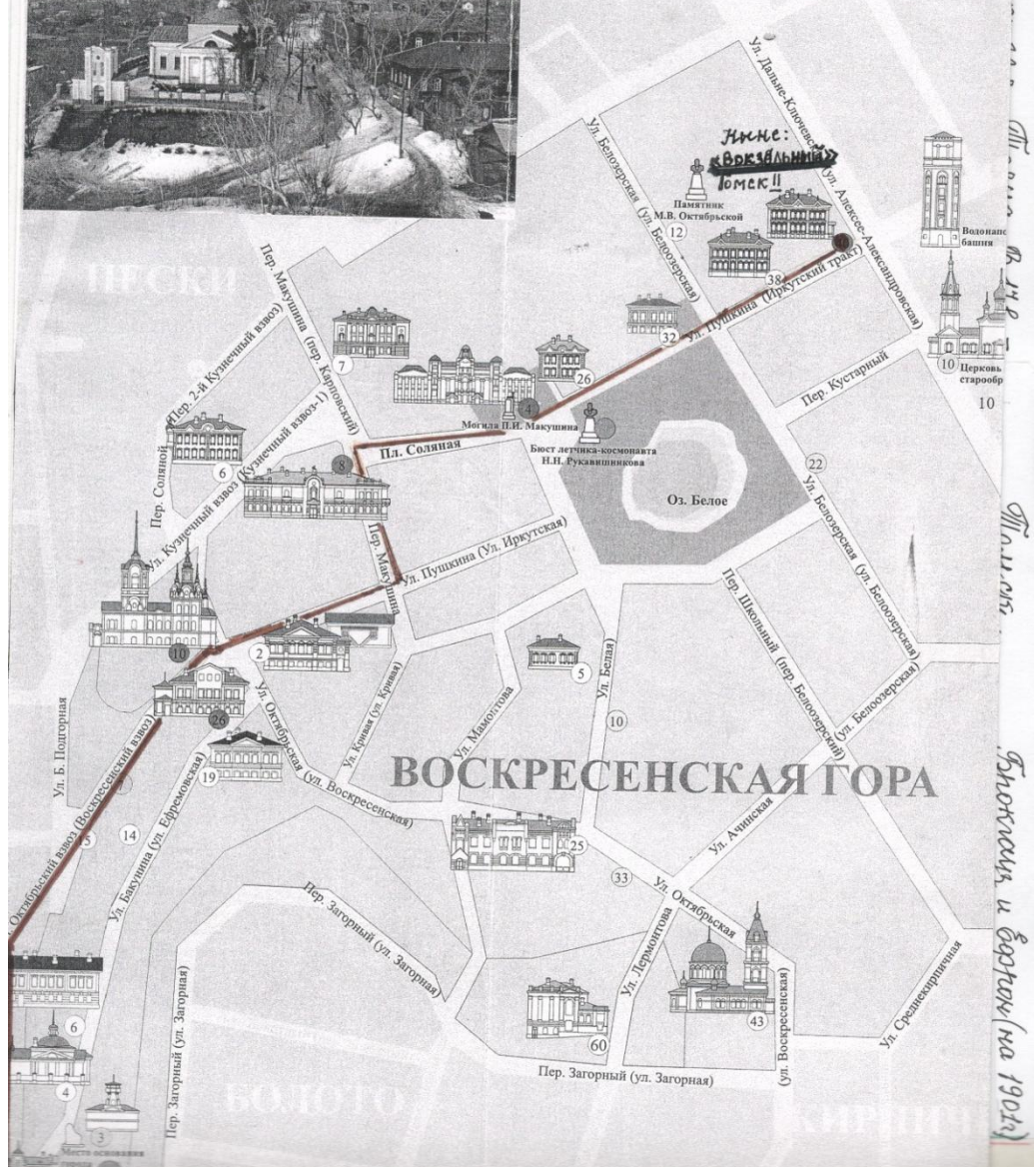

Железнодорожная станция Томск. Из фондов ТОКМ

Вот и Томск. Вышли из вагона, осмотрелись...
К ним подъехали извозчики. Быстро сторговались, погрузили
узлы, мешки на телеги и двинулись к городу.

Путь переселенцев от ж/д ст. "Панск" до Базарной площади..

Панск
Воскресенская гора
Базарная и Базарная (на 1904)

Бѣлое озеро на Воскресенск. горѣ.

ТОМСКЪ.

Прошли мимо Бѣлаго озера и услышали
рассказ о лечебных свойствах его воды;

Воскресенская церковь (построена в 1789 г.)

остановились в восхищении перед Воскресенской церковью, сняли шапки, перекрестились, низко поклонились и начали спускаться с горы.

Рис. 48. Вид на Воскресенскую гору. Фото 1980-х гг.

По Вознесенскому
взвозу спусти-
лись прямо

Дорога в неведомое...

Улица Миллионная (Публикуется по: Старый Томск
в фондах Научной библиотеки. <http://www.lib.tsu.ru/win/projects/tomsk.htm>)

на Миллионную улицу; повернув налево, пройдя
немного, оказались

Дорога в неведомое...

ГЛАВА ПЯТАЯ ПО БУРЖУАЗНОМУ ПУТИ

Томский базар

на Базарной площади. Рынок впечатлил...
Но задерживаться нельзя: сначала надо оформить

Дорога в неизвестное...

Томская почтово-телеграфная контора (Публикуется по: Старый Томск в фондах Научной библиотеки. <http://www.lib.tsu.ru/win/projects/tomsk.htm>)

документы. Через Базарную площадь направились к Почтамту (в соседнем здании находилась контора Западно-Сибирского переселенческого отряда). После оформления документов спустились с Юрточной горы и познакомились с торговыми рядами базара.

Дорога в неизвестное...

Пристань на реке Топи.

Через некоторое время пришли на пристань, где их уже поджидал грузопассажирский пароход "Дроким" (построен в начале века на верфях г. Камень-на-Оби*, сначала название "Скромный", потом - "Елисей Дроким"; ходил по маршруту Топь-Обь-Чулым, расписан в 50-х годах). Путь Шиланов лежал в Тышкино-Трошскую волость.

* г. Камень-на-Оби: (город с 1915г.) районный центр в Алтайском крае, пристань на реке Оби. Завод металлоизделий. Основан в 1670 году.

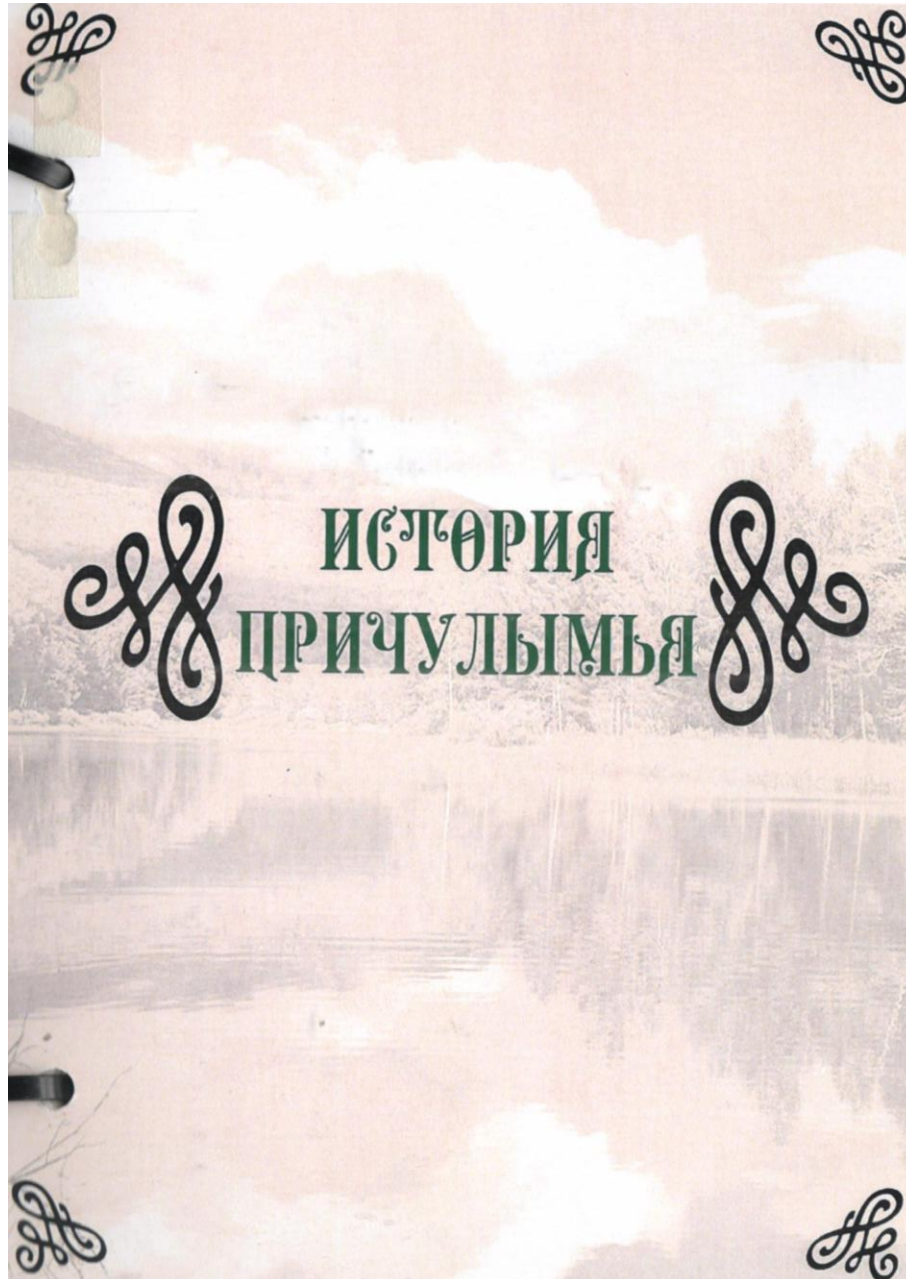
Дорога в неизвестное...

Пристань на реке Томи.

Через некоторое время пришли на пристань, где их уже поджидал грузопассажирский пароход "Дроким" (построен в начале века на веряхах г. Камень-на-Оби*, сначала название "Скромный", потом - "Елисей Дроким"; ходил по маршруту Томь-Обь-Чулым, расписан в 50-х годах). Путь Шиманов лежал в Тышкино-Троицкую волость.

* г. Камень-на-Оби: (город с 1915г.) районный центр в Алтайском крае, пристань на реке Оби. Завод металлоизделий. Основан в 1670 году.

ИСТОРИЯ
ПРИЧУЛЫМЬЯ

Первомайск.

Прежнее название села — Тышкино-Троицкое. Лет 300-400 назад в этих местах по Чулымку жили инородцы. Они были обложены ставовой податью, которую платили пушкминой и 3 рублями в год. Своё поселение жители назвали Тышкино. Со временем к коренному населению стали прибавляться вольные поселенцы, бежавшие крестьяне, ссыльные. Появились русские — привезли и свою веру. Они выстроили деревянную церковь, раскрашенную под кирпич, крытую железом, с одним большим колоком и двумя малыми — подголосками. Церковь святили в Троицу, назвали Троицкой. В связи с этим к старому названию села прибавилась 2-ая часть. Название Тышкино-Троицкое сохранилось до недавнего времени. И только года 2 назад село было переименовано в Первомайское.
(Записано в Первомайском в 1956 г.)

Краткая история сёл и деревень Тышкино-Троицкого района. (По материалам П.А. Барсалаева).

Тышкино-Троицкое. В 2000 г. ему было 400 лет. Заселяться стало в 1600 г. (по «Списку населённых мест Сибирского края»). Название — по имени чулымского князька Тышки.

1725-26 г.г. : построена церковь в честь Живоначальной Троицы.

1882 г. : в с. Тышкино-Троицком было открыто начальное училище министерства внутренних дел. В этом одноклассном училище дети обучались 3 года. Учеников было мало, т.к. к концу 1889 г.

в селе насчитывалось 38 дворов, проживало 312 человек. Даже в 1916 г. посещали занятия только 15 мальчиков и 16 девочек.

После распада колчаковщины были ликвидированы земские управы, вместо них - ревкомы, а затем провели выборы в Советы. Первым председателем сельсовета стал Бремчук.

1924 г. : 4 сентября в Томском уезде произошло укрупнение волостей и появилась Закуломская волость с центром в с. Пышкимо-Троицкое.

25 мая 1925 г. : упразднены губернии, уезды, волости и образован Закуломский район с центром Пышкимо-Троицкое.

1929 г. : в селе открылись изба-читальня, почтовое отделение, библиотека, агрохимический пункт, сберкасса, потребительское общество, лавка.

1930 г. : укрупнение районов, создан Чулымский район с центром село Ново-Кусково.

1930-31 г.г. : в район привезли спецпереселенцев. Они находились под надзором НКВД. Так районе стал местом интенсивной ссылки.

1934 г. : создана комсомольская ячейка.

1937 г. : начали арестовывать односельчан.

1939 г. : стал Асиновским районом.

: отделен от Асиновского и назван Пышкимо-Троицким.

1962 г. : снова в составе Асиновского района.

1966 г. : в феврале отошел от Асиновского района, его переименовали в Первомайский район, а село стало Первомайское.

с. Успенка: поселение человека с древнейших времен. В начале 17в. коренное население тесно общалось с русскими и иностранными путешественниками, приобретали у них за меха соборя европейские вещи вплоть до огнестрельного оружия.

В переписи 1926г. указано, что д. Успенка основана в 1901г.: семей - 110, мужчин - 318, женщин - 308. Жители - белорусы из Могилевщины по столической реформе. Сперва деревня называлась Чульмск, а когда построили церковь Успения, была переименована в село Успенка.

30-е годы: колхоз "Красный Октябрь"; церковь разрушили, священник Николай Викторович Коростелев в возрасте 75 лет в 1937г. арестован и расстрелян.

д. Ёжи: поселение с древних времен. Коренное население - "ясашные" Кулемяковы. 17век - центр Большой Байдульской волости, ее возглавляли князья Кыраскула, позднее - князья Коштак, потом Чекун Барашиков.

1893-97г.г. - массовое переселение из России, Украины и Белоруссии.

1925г.: д. Ёжи Рождественской волости, 423 жителя.

1926г.: 67 семей; мужчин - 171; женщин - 182.

1934г.: создана колхозовская ячейка.

30-е годы: колхоз "Смерть капиталу", потом "Большевик", затем имени Сталина.

60-е годы: от Ёжей до Сажалянки существовал сверхкрупный колхоз "Маяк". Отделившись от "маяка", энский колхоз получил название "Заря". В Ёжах не было расстреляно ни од-

ного жителя, хотя были осужденные.

п. Узень: основан в 1903 г. На 1925 год - 261 житель;

1926 г. - 55 семей; мужчин - 121, женщины - 133.

От Рождественки отделял лишь ложок, по которому протекала речка Узень.

1930 г.: 12 хозяйств Рождественки и Узени объединились в колхоз.

Были один колхоз, одна школа, один сельсовет.

60-е годы: построена железнодорожная станция, проходила линия Асино - Белый Яр.

1960-70 гг.: в этом поселке находился лесхоз Первмайского облигорткома, который существует и теперь.

с. Рождественка: основано в 1902 г., центр Рождественской волости. Крупное село на речках Тутункай и Узень, относилось к Сергеевскому сельсовету.

1925 г.: 855 жителей.

1926 г.: 183 семьи; мужчин - 448; женщины - 471. Школа (начальная, позже - семилетка, затем - средняя), сельсовет, сельпо, церковь.

1924 г.: ликвидировали волость и присоединили к укрупненному Тюшикинскому - Троицкому району.

1928 г.: Удушение должностных крестьян.

1929 г.: закрыли церковь; понижился статус - теперь д. Рождественка; объединились в колхоз 12 хозяйств в д. Рождественка и Узени.

1930 г.: создан колхоз "Новая жизнь" (председатель Николай Антонович

Лукьянево).

1930 г.: упорно поработало НКВД.

1941 г.: на фронт ушли 82 ученика Рождественской школы. Живыми вернулись 26.

Ламовицк-ІІ: сюда съехались уроженцы Польши в 1900 году. В ламовицких хуторах было 133 семьи с 168 мужчинами и 385 женщинами.* В 1934 г. хутора съехались в одно село и назвали его Ламовицком, по имени бывшего землевладельца Тышкитского священника ламовицкого. Существовали костел, сельсовет, школа, сельпо. В селе был образован колхоз "Память Кирова". Часть из этих переселенцев периода сталинских реформ образовала небольшую деревню Ламовицк II, где существовал сперва колхоз им. Трудовского (по имени какого-то новосибирского правого начальника, которого в годы репрессий расстреляли), потом колхоз переименовали в им. Ежова. В 30-е годы на эти польские семьи обрушились особенно кровавые репрессии.

* На 1925 г. было 637 жителей.

д. Вознесенка: основана в 1907 г. переселенцами из России, Украины, Белоруссии, Польши. Первоначальное название Митей.

1925 г.: с. Вознесенское, 633 жителей.

1926 г.: 60 семей; мужчин - 175, женщин - 177.

1934 г.: создана комсомольская ячейка.

30-е г.: создан колхоз, позже его объединили с Сергеевским.

Репрессии: доносы соседей, разморядки партийных, советских и

карательных органов

д. Царицынка: деревня расположена на месте древнейшего обитания человека. В начале 20 в. сюда прибыли переселенцы с Украины, Вятской и Тверской губерний России. Уроженцы Царицынки были уже в 1906 г.

1925 г. : пос. Царицынский Рождественской волости, 485 жителей.

30-е годы: организован колхоз им. Димитрова. Имелась также артель старателей-золотоискателей. В основном ее рабочие и были расстреляны в 1937 г. (Степан Иванович Кимшов, Алексей Яковлевич Мишюков, Андрей Акимович Слезко, Илья Александрович Третьев)

П.А. Барсагаев: „ Не описаны в книге еще несколько поселений Пошкино-Троцкого (Первомайского) района. Это Арлат-Юл, Уду-Юл и Октябрьский лесозаготовительные поселки, Борисова Гора, Маршум, Шиманы и ряд других. Было много замков, в основном за Зинювскими, староосвядескими.

Кроме Царицынки, Троцетарки и спецучастков, я во всех населенных пунктах был или проходил по ним пешком, например, таких исчезнувших давно, как Маршум и Шиманы, Тёмная и Светлая Поляна.

Итак, в 1908 году на пароходе "Дрокит" прибыли Шиланов в Томский район, подрайон Зачуйинский, волость Тюшкимо-Трошкую, село Тюшкимо-Трошское.

Справка - с. Тюшкимо - Трошское.

На 1868 г.: казенное, у реки Куендат, церковь православная.

Дворов - 37; мужчин - 136, женщин - 42.

От города - 120 верст, от квартального участка - 72 версты.

На 1899 г. дворов - 33; мужчин - 108, женщин - 93.

Посмотрели свои участки и решили: землянки рыть не будем, а тем более делать шалаши: надо ставить дома.

Разместились по крестьянским избам и осень, зиму, весну работали по найму. Как только сошел снег, начали корчевать лес: рубили деревья, выжидали пни, выдерживали корни. Эта работа очень тяжелая, но они впервые работали на себя.

Молодые (дедушке было 25 лет), сильные, здоровые, они очень хотели завести свое хозяйство - "стать на ноги" и понимали, что теперь их жизнь зависит только от них самих.

Прошло несколько лет и появилась деревня Шиланов, позже она слилась с Царицынкой. Братья женились, сестры вышли замуж. Трудолюбие обеспечило достаток.

Дедушка взял в жены Зуву Трасковую Терасимовну. В марте 1914 года у них родился сын Алексей. Казалось, всё обустроилось: есть семья, хозяйство, достаток, любимая охота и рыбалка...

И вдруг узлом: началась I мировая война, потом революция, гражданская война. К 1919 году в Прикуломье было уже несколько партизанских отрядов. Первый бой с партизанами карательный отряд Сурова начал в мае в полуверсте от п. Ново-Архангельского.

ЧЕРДАТЫ

Селу этому более 200 лет. По утверждению жителей, оно основано староверами - раскольниками. Первоначально называлось Чердат. Что это означает - никто не помнит.

Во время Гражданской войны Чердаты несколько раз переходили из рук в руки, и каждый раз люди вынуждены были прятаться, не зная, что несет им новая власть. Белогвардейцы страшно зверствовали, когда захватывали село. За селом, ближе к Чульму, стоит даже тополь смерти, который весь изрешечен пулями. Здесь и на поляне вокруг него происходили массовые расстрелы.

В 1933 г. был основан колхоз. Сначала он носил название "Объединение", затем - имени Н.К.Крупской, а уже затем - имени М.В.Калинина.

(ЗМ № 42. Записано в Чердатах в 1987 г. от Борисовой В.А. и Чердысовой)

Суровцы прошли Узень, Чащицынку, Вознесенку, Лошвицкое, Рождественку, Ежи... (те деревни, в которых укоренились Шимановы и Зуевы). Расправа была жестока: аресты, расстрелы, похищения.

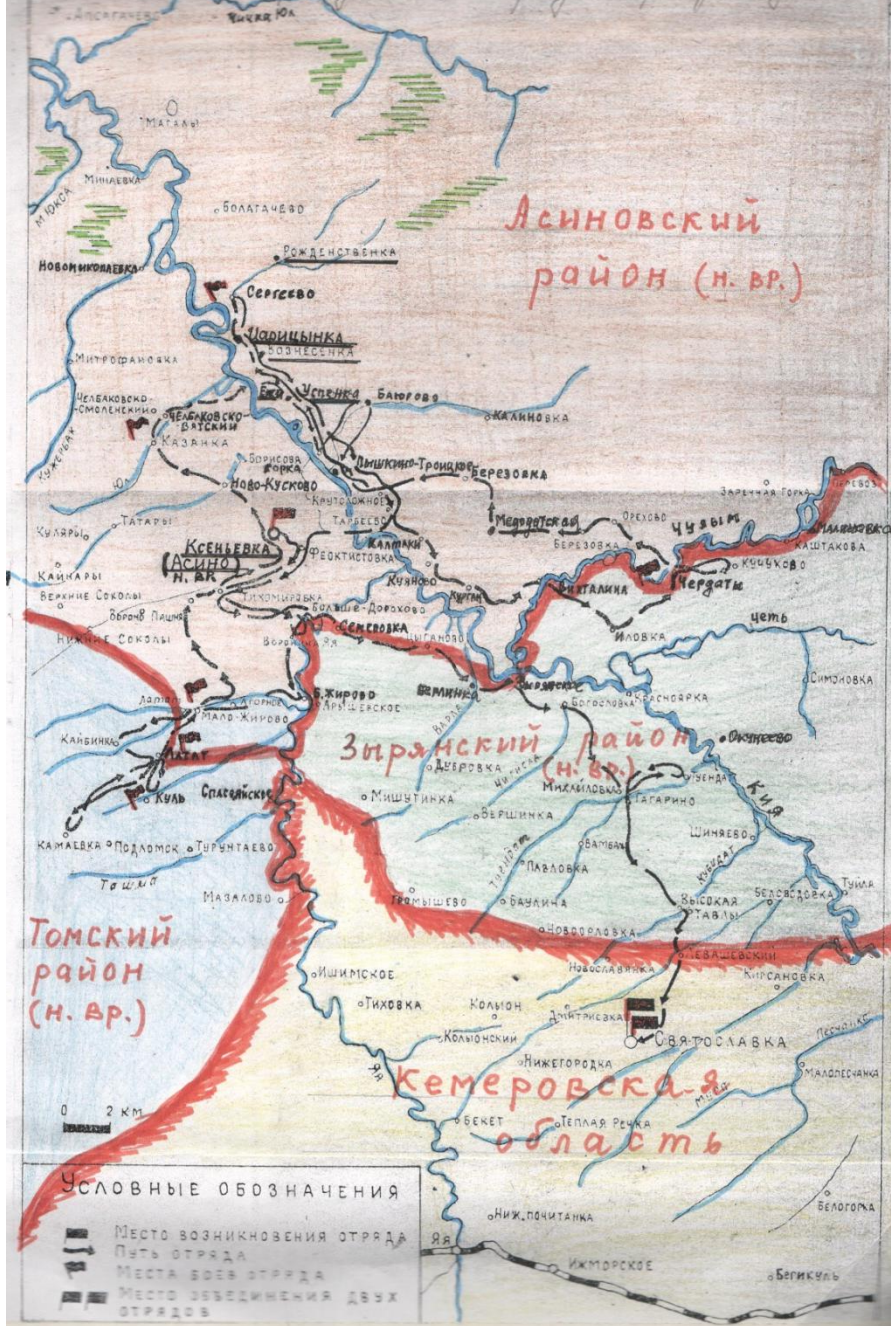
Из приговора Сурову:

„Капитан Суров... стал шить суд и расправу, причем жестокость и бесчеловечность Сурова не имели границ. С одинаковым успехом предавались пыткам и истязаниям, порке, расстрелу и повешанию сильные и слабые, старики и старухи, женщины и дети... В районе станции Ижморка вдоль полотна железной дороги повешаны десятки рабочих и крестьян, причем трупы повешанных не снимались по целым месяцам. Имели место повешивания старух и малолетних“...

Карательный отряд капитана Сурова.
Из фондов ТОКМ.

Движение партизанских отрядов в Битованскую войну

Рождественская волость

на 1923 г. : с. Вознесенское : дворов - 116; жителей - 633 чел.;

д. Вжи : 75 дворов, жителей - 429;

с. Рождественка : дворов - 157; жителей - 855 чел.

п. Узень : дворов - 50; жителей - 261 чел.;

п. Царыцынка : дворов - 99; жителей - 485.

1920-е годы: обеспеченность скотом выше, чем в России; социальная дифференциация очень низкая; около 95% состояли в общине; пашни, покосы, места рыбной ловли, кедровки и т.д. делились по справедливости. Угодья регулярно перераспределялись (для справедливости).

В 20-е годы состоялись первые выборы:

- выбрали своих местных мужиков;
- зажиточные (ценился труд, а не политика);
- избирали молодых (33-37 лет); „мишениев" было мало.

Конец 20-х - начало 30-х годов:

Какие бы политические страсти не бушевали, крестьяне пахали, сеяли, убирали хлеб. Перешли продрозверстку, НЭП.

В семье Фадее Дмитриевича было уже четверо детей: Алексей, Елена, Николай, Вера. Старшие дети посылки помогали родителям по хозяйству, младшие ходили в школу.

Но все-таки как-то тревожно было на душе: нет-нет да арестуют сельчанина, кого-то сослают подальше, кого-то расстреляют...

Заговорили о колхозах. Община была привочна, понятна, а тут очень много вопросов.

Дедушка ходил на все собрания, слушал агитаторов, думал-думал да и записался в колхоз. Бабушка могла запрячь коня и ночью одна поехала в Томск. Через некоторое время приехал в город дедушка с детьми. Начался новый их жизни уже в городе Томске.

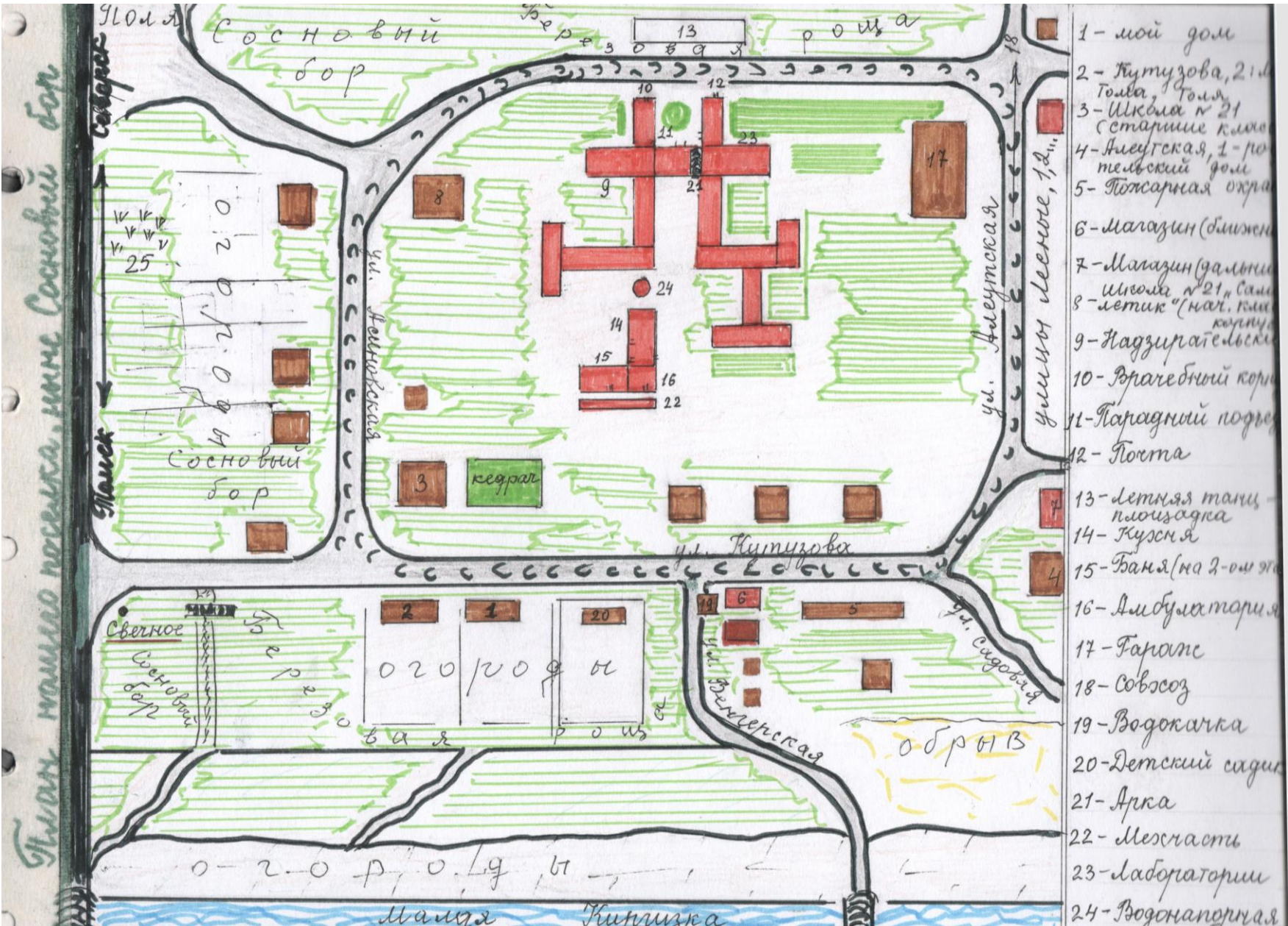
А оставшиеся сельчане организовали колхоз. По-разному складывалась их жизнь, но не смогли они оставить дома, землю, политику потом и кровью, хозяйство.

Потом новая идея овладела руководителями: ликвидация

«неперспективные» сел. Опять переселения... Вот и разъезжались по другим местам. А деревни остались заброшенными. Так исчезла и забылась деревня *Шиманы*.

ИСТОРИЯ
ПОСЁЛКА
СОСНОВЫЙ
БОР

- 1 - мой дом
- 2 - Кутузова, 21
- 3 - Школа № 21
- 4 - Алейская, 1-й этаж
- 5 - Пожарная охрана
- 6 - Магазин (ближний)
- 7 - Магазин (дальний)
- 8 - Летик "Мал. Купчиха"
- 9 - Надгробия
- 10 - Парадный коридор
- 11 - Парадный подъезд
- 12 - Почта
- 13 - Летняя тачка
- 14 - Кухня
- 15 - Баня (на 2-ом этаже)
- 16 - Амбулатория
- 17 - Фарма
- 18 - Совхоз
- 19 - Водоканал
- 20 - Детский садик
- 21 - Арка
- 22 - Мехчасти
- 23 - Лаборатория
- 24 - Водонапорная

В 1908 г. в семи верстах от города Ташка основан поселок (нынешнее его название „Сосновый бор“) на возвышенной пустой местности. Здесь создавалась больница республиканского значения. Учитывая особенности местного климата, Георгий Лаврентьевич Лавренко создавал не парковую зону, а стремились к естественности: не было прямых аллей, обрезанных кустов, привудливых цветников. Главным деревом стала береза, которая окружила не только больницу, но и весь поселок, и рассказана так умело, что создавался эффект самопосадки. А за березами по обе стороны каменной („кашечки“) дороги в город — сосновый бор до Светлого. Школьный участок обрамлял с запада сосняк, с востока — кедровник, который посадили школьники такими ровными рядами, что он несколько диссонирует с окружаю-

щей естественностью. А с севера и юга — боярышник, чисто переплетаясь ветками, окружил школьную территорию лучше всяких заборов. Через дорогу — детский садик в березовом обрамлении.

Много земли, тишина, красота деревянных домов финской архитектуры создавали ощущение умиротворенности и покоя. Главврач, лечащие врачи жили здесь же со своими семьями и здесь же учили своих детей.

При въезде в поселок находился завод, в котором изготавливались свечи, ныне Светное; а в километре за поселком — кирпичный завод и саманный барак для рабочих.

Больница имела свою пекарню, баню, лесопилку, подсобное хозяйство (позже совхоз), конюшню, молочную ферму, свинарник, пожарную охрану.

Центр культурной жизни — клуб,

в котором всегда толпились на-
род: репетиции оркестров, хоров,
танцевального и драматического
кружков. Праздники любил все и
готовились к ним долго и тща-
тельно, особенно к майским и
ноябрьским.

Точно, как проводились демон-
страции. Все собирались у парад-
ного подъезда, на рукавах - крас-
ные повязки. Формировалась ко-
лонна и под марши духового ор-
кестра с красным знаменем шел
народ по "каменке" вокруг посей-
ка: мимо вроебного корпуса,
по Акимовской, Лутузова, Акут-
ской к парадному.

В клуб приходили нарядные,
надевали самое лучшее: себя пока-
зать и на людей посмотреть.

Обязательно брали с собой туф-
ли - для танцев. В фойе - вешал-
ка, там сдавали верхнюю одеж-
ду, переобувались, а потом по кра-

сивой широкой лестнице поднимали-
сь на второй этаж. Зал боль-
шой, с высокого потолка спускалась
красивая люстра, на окнах - двой-
ные шторы: дневные и затемнен-
ные, паркетный пол и ряды удоб-
ных стульев с подлокотниками
и откидными сиденьями, темно-
вишневый плюшевый занавес -
все создавало праздничное на-
строение.

Сцена украшена знаменами,
козунгами, здесь же бюсты Лени-
на, Сталина. На переднем плане
длинный стол, застланный крас-
ной материей, за ним сидят чле-
ны президиума, а сбоку - трибуна,
на которой приставился обязатель-
ный стакан с водой, покрытый
листком бумаги.

Секретарь парткома объявля-
ет торжественное собрание от-
крытым, оркестр играет шиле,
все встает. Потом читается

доклад, в котором отмечают успехи, указываются недостатки. Далее - награждение передовиков, сопровождаемое тушем и аплодисментами.

Звучит гимн. Пионервожатая выводит на сцену октябрат. Они выстраиваются в линейку перед трибуной мизан к залу. У каждого на согнутой правой руке висит красный галстук. Идет прием в пионеры. Перед всем населением поселка ребята торжественно дают клятву. Им повязывают галстуки, и детские руки взлетают в салют. Оркестр играет торжественный марш, юные пионеры по ступенькам спускаются со сцены в зал к своим родителям.

Конферансье объявляет концерт, в котором принимают участие взрослые и дети: школьной и поселковой хоры, духовой и струн-

ный оркестры, судожественное чтение, сцены из театральных постановок. Так как врачебной коллектив был высокообразованными, то мы слушали и фортепьянную игру, и песни классического репертуара.

Концерт окончен. Духовики переходят из оркестровой ямы на сцену, расставляют пропитеры, раскладывают ноты - готовится к танцам. Часть стульев сдвигают к стенам, остальные выносят в соседние помещения. Возмездия дирижерской палочки - и под звуки вальса, невзирая на возраст, в ярко освещенном зале на паркете кружатся пары. И никому не приходит в голову выключить свет. Вдоль стен сидят старики с детьми, о чем-то разговаривают между собой или просто смотрят на танцующих, вспоминая свою молодость. И никто никому не мешает.

У всех праздник. Каждый веселится по-своему.

А самый веселый праздник - Новый год. Бела до потолка, ярко украшенная, такая нарядная - дух захватывает. Дед Мороз, Снегурочка - всё потрясает детское воображение! На утреннике столько детей (а их свозили со всей округи), что хоровод образовывался в два кольца. Здесь и пели, и танцевали, и рассказывали стихи, и проводили веселые игры. А в заключение - подарки. Вот только тогда и вспоминали о своих родителях, дедях, которые сидели в зале и любовались своими чадами.

А вечером - новогодний бал-маскарад. Это еще интереснее. Все в костюмах, масках, да всё по старинку: парики, веера. Работает "пошта": булавками пристегнуты номера, в карманах - заранее приотобраные укороченные каран-

даши - "отрывки", по залу носятся "потапальоны": такая идет оживленная переписка. Тут же веселая лотерея, игра "Задай-ка": проигравший должен выполнить желание ведущего (спеть, сплясать, прокукарекать, пройти по-цыгански...). И, конечно, музыка и танцы до утра!

Руководил всей музыкальной частью Владимир Васильевич Звонков. Бывший офицер. Военную выправку сохранил на всю жизнь: и в старости - спина идеально прямая.

Высокий, стройный, рано поседевший, с чуть-чуть откинутой назад гордо посаженной головой; твердый, а иногда властной взгляд - все производило на окружающих такое впечатление, что с ним всегда считались, иногда побаивались. Где бы он не был, сразу обращал на себя внимание!

Ходили службы: воевал на стороне белых, потом скрывался. Судьба захватила его в наш поселок, и здесь он прижился. В молодости получил не только военное, но и музыкальное образование (окончил кадетский корпус). Руководил духовым и струнным оркестрами, школьным и поселковым хорами, участвовал в городских, районных и областных конкурсах. А сколько у него было поощрений, наград, премий.

Объявляют выступление оркестра или хора, выходит на сцену Владимир Васильевич (на все концерты любого масштаба он надевал черный фрак, белоснежную рубашку, черную "бабочку") с дирижерской палочкой в руке - внешний вид, стать, достоинство вызвали аплодисменты.

В клубе у него была за сценой ^{рабочая} маленькая комната, за-

полочная нотами, инструментами. Там же стоял, вызывая у нас изумление и восторг, клавикорд. От него веяло совсем другим миром ушедшим безвозвратно. Владимир Васильевич рассказывал, как устроен инструмент, об особенностях его звучания, играл на нем. Мы знали, что он сочинял музыку. Когда его просили, играл. Не могу оценить ее качество, но хорошо помню свое эмоциональное восприятие: вот передо мной человек, который может придумать мелодию, записать ее нотами и исполнить на инструменте, и он живет в нашем поселке и ходит по той же дороге, что и я - это одно из самых сильных впечатлений моего детства.

А еще приятно вспомнить танцевальную площадку в березовой роще напротив парадного подъезда. Днями там играли в волейбол.

катались на велосипедах, а вечером царствовал джазовый оркестр. И танцевала не только молодежь, но и семейные пары. А иногда приезжала машина с товарами. Детям покупали шоколад, конфеты, пряники. И никто не мусорил, ничего не ломал, не портил.

После смерти Владимира Васильевича больше никогда клубная работа не поднималась на такую высоту и не имела такого масштабного охвата всего населения, потому что в нем счастливо уживались музыкальный и организаторский таланты.

Кроме Зинаиды Александровны Камчатки и Владимира Васильевича Звонкова, сами того не ведая, большую роль в моей жизни сыграл Вячеслав Михайлович Тютарь. Он был уже

стар (за 80 лет), но память сохранил светлую. В студенческие годы его исключили из университета за участие в революционном движении. Он знал Кирова и высоко оценивал его ораторские и организаторские способности.

Этот человек - представитель умершей культуры: завидел меня, всегда приподнимал головной убор, кланялся, а потом здоровался. Я ни разу не смогла первый с ним познакомиться. "Вячеслав Михайлович, разрешите сначала мне вас поприветствовать!" - "Нельзя: девушка!" (А мне 14 лет).

Совершенно особое место в жизни поселка занимали выборы. Это было очень серьезно и ответственно. Всели, даже детише, ощущался государственный масштаб. По квартирам ходили агитаторы, говорили о международном поло-

женим, показывали портреты кандидатов в депутаты, рассказывали их биографии, напоминали о необходимости прийти на избирательный участок и проверить, замесены ли они в список и правильные ли о них сведения, нет ли ошибок. Так как большинство населения было неграмотно, то наверху приходили дети. На стенах висели огромные стенды, на которых крупным печатным шрифтом нанесены паспортные данные всех избирателей. Мы находили фамилии своих родственников и отмечали их у дежурного.

Выборы начинались в 8 ч. утра, чтобы люди, идя на работу или окончив дежурство, могли проголосовать. Нарядные, веселые, они старались прийти пораньше (было очень почетно первым опустить свой бюллетень в урну) и

спешили к бюрету, куда привозили дежурит и, конечно, докторскую колбасу с ее незабываемым вкусом.

Но нас (детей) это не интересовало; мы шли смотреть расписания концертов, с которыми четко по графику приезжали артисты и артистичка. Целый день шли музыкальные программы. Когда еще такое бывало?! Кого только мы не видели и не слышали! Но больше всего любим выступления хора электролампового завода под управлением Лавриненко ("лампочки", как говорил народ).

А для детей - катания вокруг поселка по "каменке". Запрягались совхозные лошади, к дуге подвешивались бубенцы, на сани стелили солому. Дети потеснее усаживались и под веселый перезвон колокольчиков, под

свист кучера мчались по дороге. От восторга мне дух захватывало! Это радостное настроение передавалось взрослым. После детских катаний усаживалась молодёжь, и тройки летели под звуки гармошки и песен...

Во 2-ой половине 40-х годов еще сильнее были традиции, заповедные основателями поселка.

1. Чистота. Она понималась в полном объеме этого слова. Ежедневно все население от мала до велика парилось, мылось в местной бане. Воды не просто стиралось, а обязательно сначала кипятилось. Сушилось только на улице - выветривалось. При встрече жеманничкой любими поздравлялись: "А мои простыни белее твоих!". И делились опытом отбеливания.

Комиссии регулярно проверяли

чистоту квартир и дворов. Перьями во время обхода записывалась донесения и не открывали дверь. Нам грозили: "Если к следующей проверке не помоешь пол (не побелишь, не уберешь двор), на общем собрании опозорим!"

Регулярно проводились медицинские осмотры взрослых и детей. Населению читались профилактические лекции. В школе дежурные по классу ежедневно проверяли чистоту рук, шей, ушей, а врачи и медсестры следили за здоровьем детей. Поэтому в поселке не было массовых заболеваний.

2. Порядок. Никогда не видела на улице мусора, кур, свалок - всё выметалось и сметалось. Дети без опаски босиком бегали во дворе, на улице, в роще. Митени любими прогуливались по сосняку, березняку, там же читали книги, готовились к экзаменам.

3. Не было пьянства. Только Бориню, покачиваясь, иногда брёл на светное. Но его не осуждали: фронтовик.

4. Не было хулиганства, разбоев, драк. Невзирая на возраст провинившегося, наказывалась вся семья: надо правильно воспитывать детей.

Поэтому ничего не ломалось, не крушилось, не портилось. На волейбольной площадке как весной повесят сетку, так целехонькая до зимы и висит. И кив одну голову не приходила мысль снять или порвать ее. И скамейки стояли годами. И днем, и вечером, и ночью ходить было по улицам, лесу безопасно.

5. И никаких стетов. Языки все прижимали крепко. Даже дети шипело не говорили. На следующей день, как я стала жить у бабушки, незнакомая женщина подошла ко мне и спросила:

- Как тебя зовут?

- Мода.

- А где твой папа?

Я только открыла рот, как вдруг услошала:

- Молчи! Ничего не говори!

Я омянулась. Это был Толя, соседский мальчик. Он опять повторил:

- Никому ничего не говори.

Мы играли, озоровали, фантазировали, но никогда не сплетничали. Сейчас вспоминаю: столько лет прожили вместе, а как оказались в Сибири, откуда приехали, почему не знаю, да и не принято было знать: детям - детское, взрослым - взрослое...

С назначением шавврачом Зинаиды Лобовны Чередовой всё резко изменилось. Ее не приняли врачи. Тогда своей опорой она сделала медсестер. Вся местная власть оказалась в руках среднего персонала: местком, партком, домоуправление и т.д. Обозначалась такой междусобойчик, что скоро ослабла триедовая дис-

ципиана и заметно упал моральный уровень: появилось хулиганство, стало распространяться пьянство, люди опасались вечером ходить по улице. Распустились языки, сплетни стали определяющими звеном в карьере человека.

Кавалерийским наскоком ворвался Анатолий Иванович Тотапов в полусонную, полупьяную жизнь поселка. Начал с дисциплины: трудовой и общественной. Задвинул медсестер на свое место. Добился у городской власти регулярной связи поселка с городом: расширил и асфальтировал дорогу, осветил улицы, с помощью милиции разогнал местную шпату, обгородил обильный вид поселка: убрал заборы; от Святого до магазина по обеим сторонам дороги были посажены яблони; вдоль склада до Анеутской оформлена аллея с доской Почета, сквер перед парад-

ным подъездом; цветники. Очистил поселок от мусора. Из города сюда стали приезжать на отдых люди. Особенно красив был поселок во время цветения яблонь.

Жила общественная жизнь: проводились смотрины на лучший двор, конкурсы цветов, овощей. Оживилась клубная работа. Анатолий Иванович, понимая роль школы в жизни поселка, привлек к всем мероприятиям учителей.

Михаил Инокентьевич Петров, осуществляя шерскую помощь школе, сумел не только укрепить связь школы с жизнью поселка, но и заинтересовать педагогов своими планами по дальнейшему его развитию.

90-е годы. Непонятность происходящего, растерянность, жас...

Недавно я побывала там. Деревянная архитектура доживает. Больница - за забором, живет своей автономной жизнью. Поселок ос-

тался без куща. Школа №21, отме-
тив свое столетие, стала филиалом
56-ой гимназии. Яблоки срублены.
Идет бессистемная застройка, аб-
солютно не вписывающаяся в ланд-
шафт. Залезли уже в рошу. Краси-
та уничтожена. А точность
хрюканья каждого новодела зави-
сит от количества виденных в
него денег...

2.09.2013 г.

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

В июне 1903 года, по сообщению газеты «Сибирская Жизнь», была совершена закладка Томской окружной психиатрической лечебницы. Эта же газета в октябре 1909 года опубликовала отчет директора лечебницы профессора Н.Н.Топоркова, в котором, в частности, говорится: «Томская лечебница - одна из пяти подобных лечебниц во всей России. Старейшая из них - Казанская - была учреждена в 1869 г. Благодаря некоторым финансовым неудачам при ее сооружении, вопрос о строительстве новых таких лечебниц долго не поднимался, и только с вступлением на пост директора Медицинского департамента Рагозина, психиатра по образованию, снова было приступлено к постройке таковых. За последние 15 лет их построено пять, в том числе Томская».

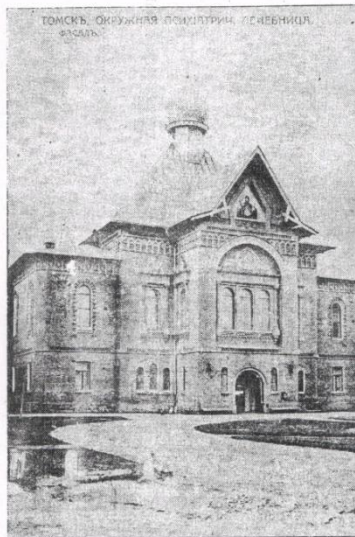
Эти два небольшими заметками, да еще кратким описанием проекта лечебницы в той же газете, ограничивалась вся информация о ней в местной периодике. В эти годы такие скудные сообщения не отражали практической значимости и сути происходящего как в области медицины, так и в области архитектуры. Немного позже этому событию было дано надлежащее истолкование и определено его значимость как для Томска, так и для всей Сибири.

Оставим медицинскую старону вопроса. Строительство лечебницы

было весьма важным и показательным с архитектурно-градостроительной точки зрения. Наряду с учебными заведениями, образовавшимися в Томске в конце XIX - начале XX вв., окружная лечебница являла собой пример новых современных подходов к решению важных социальных задач. Эти задачи решались нетрадиционными с точки зрения архитектуры методами. Так называемое комплексное строительство учебных, лечебных, военных, железнодорожных и других учреждений, когда здания или его отдельные корпуса располагались на больших территориях и были связаны одной функцией, явилось в то время определяющим фактором планировочного развития многих российских городов, показателем государственного подхода к насущным проблемам. Масштабность большинства подобных сооружений требовала экономичности строительства, рационального подхода к организации планировочной структуры и внешнего облика.

Первое ходатайство о строительстве современного лечебного комплекса исходило от Томской городской думы в самом конце XIX в. Через Медицинский департамент дело постепенно перешло в Технико-строительный комитет Министерств внутренних дел. В нем предварительное рассмотрение вопроса было поручено члену комитета архитектору И.С.Китнеру, который считал вполне возможным строительство лечебницы в Сибири и в качестве основы рекомендовал использовать проект существующей уже с 1897 года психиатрической лечебницы в г.Винница (проект гражданского инженера Н.И.Ковитца).

Особенностью винницкой лечебницы являлось то, что она была построена по «корпусной системе», состояла из отдельных павильонов, составляющих цельный, распластанный на свободной территории объем. В основе планировки каждого павильона был широкий и длинный коридор. Эта система (коридорная), как справедливо отмечал комитет, «неизбежно вызывает значительную растянучность здания, но является вместе с

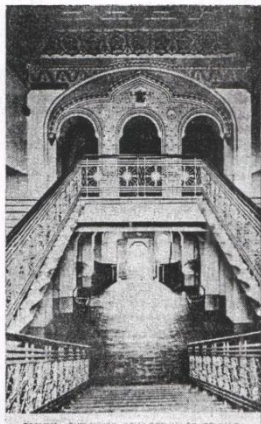

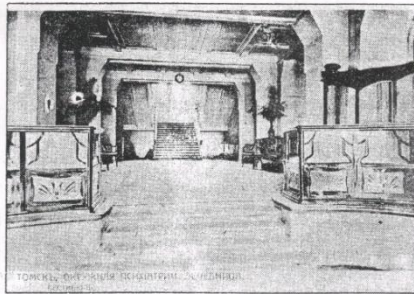
ТОМСКЪ, ОКРУЖНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

тем, по словам Медицинского департамента, сообразным с новейшими требованиями психиатрии и рациональной экономии». В качестве одной из отрицательных характеристик винницкой лечебницы были признаны чрезвычайно длинные, протяженные коридоры.

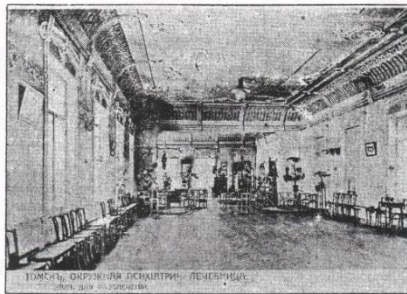
В основу проектного здания для томской лечебницы было решено заложить планировочную схему винницкой лечебницы, но отказаться от длинных коридоров, отдать предпочтение павильонной системе (взгляды всех виднейших психиатров того времени), учесть перспективное развитие комплекса, увеличить число больничных мест.

Для такой пространственной организации лечебницы необходим был большой участок желательной ровной местности и к тому же удаленной от города. Такое место вскоре было определено - это Кузовлевская дача, располагавшаяся в семи верстах от Томска с площадью участка порядка 300 десятин (около 435 га). Место было более чем удовлетворительное. Через

Томск, больницы. Оксидитин, Холланди.
Масштаб 1:100

Томск, больницы. Оксидитин, Холланди.
Масштаб 1:100

участок протекала р.Киргизка, что позволяло решить проблемы с водой, территория его была окружена хвойным лесом (часть леса возможно было употребить под строительство).

По проекту, усовершенствованному для Томска гражданским инженером Я.В.Кривцовым, лечебница должна была состоять из 2 основных корпусов: главного и служебного. Главный корпус предполагалось построить в 2-3 этажа, в его центральной трехэтажной части по проекту размещались правление лечебницы, приемные кабинеты, библиотека, аптека и церковь. В выступающих частях - квартиры докторов и директора. Помещения для больных располагались в боковых, отходящих назад крыльях. При лечебнице предполагалось устроить мастерские, паровую прачечную, водопровод, электрическую станцию, сельскохозяйственную ферму и пр.

Комплекс томской лечебницы по проекту имел чрезвычайно усложненную форму плановой композиции, состоящую как бы из сопряженных Н- и Т-образных частей, образующих систему курдонеров-дворов для больных. Между двумя Т-образными крыльями располагался также Т-образный в плане служебный корпус. Основной планировочный и объемный акцент смещен в северо-восточную часть комплекса, где расположены парадный вход и помещения значимых дополнительных функций (библиотека, залы, церковь). Эта часть комплекса, ее главный объем является не только геометрическим, но и пространственным центром. В основе его решения четырехгранный шатер с венчающей его луковичной главкой, расположенной на шестигранном барабане. С северо-восточной стороны к нему примыкает ризалит, увенчанный треугольным фронтоном, в тимпане которого было помещено иконописное изображение. С обратной стороны объема также выступает ризалит, имеющий в своей венчающей части колокольню с галерей по верхнему уровню.

Здание по своему архитектурно-художественному решению пред-

ставляло собой типичный образец рациональной архитектуры, свойственной кирпичному стилю - стилю массового строительства. К слову сказать, инициаторами этого стиля были архитекторы В.А.Шреттер и небезызвестный И.С.Китнер - члены Технико-строительного комитета МВД, один из создателей томской лечебницы. Наряду с типично кирпичной стилистикой некоторые объемы и декоративные элементы комплекса решены в традициях модерна - стиля начала XX в. в России. В модерне также проработаны интерьеры парадных помещений, вестибюля, залов и др. Характеризуя облик лечебницы, ее директор Н.Топорков не без основания называл его суровым и казарменным. В целом с ним нельзя не согласиться, рассматривая внешние характеристики комплекса, исключая, правда, удачные, на современный взгляд, решения центрального блока, интерьеров.

С лета 1903 г. начались активные строительные работы, которые возглавил автор повторного (применяемого во второй раз) проекта Я.Кривцов, в помощь которому из Технико-строительного комитета МВД специально были откомандированы гражданские инженеры В.А.Енкен и И.И.Кондаков - производителями работ.Кривцов одновременно также являлся строителем Московской окру-

ной лечебницы для душевнобольных и пользовался правом детального изменения проектов.

Строительство лечебницы, длившееся около пяти лет, было сопряжено с рядом трудностей: в 1904-1905 гг. по вине подрядчиков не было поставлено нужного количества кирпичей, а ближе к окончанию работ выяснилось, что некоторые подрядчики и строители (включая и самого Кривцова) проводили незаконно некоторые операции. Об этом была составлена подробная записка томского губернатора в МВД; в газете «Новое время» была помещена развернутая статья под названием «Как производятся иногда казенные постройки»; над инженером В.Енкиным был суд, где он признал, что допустил со своей стороны действия, противные обязанности службы, хотя и не для собственной выгоды, но для доставления другому (в данном случае подрядчику) незаконной прибыли.

В 1908 г. основное строительство было закончено, в лечебницу поступили первые больные из Томской больницы приказа общественного призрения. В совокупности стройка обошлась в более чем 1,5 млн. рублей (для сравнения - университет уложился в сумму менее миллиона). К усадьбе была проведена шоссевая дорога, налажено постоянное гужовое сообщение.

Томск, больницы. Оксидитин, Холланди.
Масштаб 1:100

Штат был отпущен, здание возведено, материалы в количестве 40-х годов!

Продолжение

Эксплуатация лечебницы осложнялась тем обстоятельством, что не было достаточного количества квартир для обслуживающего персонала (один из существенных просчетов проектного решения). Приглашенный администрацией только что прибывший в Томск архитектор А.И.Лангер за короткое время составил проекты на врачебный корпус («по типу доходных домов»), пристройку к женскому отделению «для среднего персонала холостых», отдельное здание «для семейных служащих среднего персонала», корпус для «служительского персонала» с приютом «Ясли», корпус для хозяйственного персонала на 196 человек с «залом развлечений».

Кроме того, по-видимому, им же (не сохранилось никаких документальных свидетельств) были запроектированы и построены около полутора десятков небольших деревянных домиков для персонала, располагавшихся по периметру вокруг главного корпуса. Эти деревянные дома-коттеджи, выполненные в большинстве своем в стилистике модерна, значительно оживили общую объемно-пространственную композицию комплекса. На фоне масштабного, распростертого корпуса лечебницы (его длина составляет более 320 метров) одиночно стоящие деревянные дома гармонично сочетались с природным окружением, были уютными и привлекательными.

По заказу руководства лечебницы архитектор также провел благоустроительные работы. Он запроектировал несколько садиков для больных «с целью придать лечебнице более живописный, симпатичный вид», что явилось тогда одним из первых опытов ландшафтной архитектуры в Сибири.

Томская окружная психлечебница, сооруженная наряду с другими заведениями подобного типа (лечебницы в Виннице, Казани, Москве, Вильно) в конце XIX - начале XX вв., отражала новые подходы к строительству лечебных зданий, продиктованные изменением санитарно-гигиенических требований, успехами медицины, более настоятельными потребностями в распространении больниц. Сознательный отказ заочих от декоративной насыщенности форм свидетельствовал о стремлении к экономичности, приближении облика построек к сооружениям массового типа, порождал некоторую противоречивость устремлений и реалий. Томская лечебница впитала в себя многие противоречия этих новых неустоявшихся еще принципов. Умелая, профессиональная организация второстепенного организма (дома-коттеджи и их свободная планировка на территории, ландшафтная проработка участков) позволили значительно снивелировать заложенные в первоначальный проект негативные аспекты. Томская лечебница, построенная с благой целью «обслуживать нужды всей Сибири», до сих пор сохраняет свое практическое значение в системе лечебных заведений подобного рода.

На этой странице воспроизведены открытки из упоминавшейся в статье В. Б. Миневича серии. Выпущены они были обществом потребителей при Томской окружной лечебнице. Общество имело целью обеспечение своих членов по возможно дешевой цене различными предметами домашнего обихода и продуктами питания. Общество для этого занималось многими видами предпринимательской деятельности, дающей доход.

Вероятнее всего, автором фотографий был известный томский фотограф. Вот что писала газета "Утро Сибири" в начале 1914 года:

"В фотографии А. А. Хаймовича изготавливается фотоальбом. Все снимки приурочены к юбилею 25-летия университета. Портреты профессоров, приват-доцентов, докторов и пр., выпускных студентов, виды университетских зданий, лабораторий, аудиторий... а также виды психиатрической лечебницы и снимки из быта ее обитателей".

"Снимками быта ее обитателей", прежде всего, и ценна эта серия открытых писем, ценна как интереснейший исторический документ.

Несколько открыток серии посвящены отдыху больных. Любопытен "театральный" сюжет. По поводу одного из таких представлений 1913 года "Сибирская жизнь" поместила такую информацию:

ТОМСЬ, ОКРУЖНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.
СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ БОЛЬНЫХ "МАЛОРОССИЙСКОЕ ОПЕРЕТКА"

"... В психиатрической лечебнице состоялась любительский спектакль для больных. Была поставлена под режиссерством врача В. З. Левицкого небольшая пьеска из малороссийского быта "Чарка и колбаса". В тот же вечер была поставлена оперетка "Вечерницы" под аккомпанемент собственного оркестра."

П. СОНИН.

Л. А. Шиман

Страшился
прошлого
лестая...

(1947 — 1955 г.г.)

Лицом к лицу —
лица не увидать.
Большое видится
на расстоянии...

С. Есенин.

Помисс, 2013 г.,
20. 09.

1
Мне просто сказали: "Будешь жить с бабушкой и дедушкой." Как шестилетним ребенком я обосновалась на ул. Кутузова, 4, в старинном деревянном доме, богато украшенном резьбой. Высокие потолки (около 4-х метров), большие окна, много света, березовая роща, чисто выметенный двор с лужайкой, по которой так хотелось пробегать босиком - всё это мне нравилось.

Дом поделен на две половины: каждая имела крыльцо и террасу. Направо жили Якушны: бабушка и дедушка Мисаил Тимофеевич, их дочь Александра Михайловна с мужем Павлом Андриановичем, дети: Женя и Вениамин.

Налево - в квартире побольше - мои дедушка с бабушкой, их дочь Вера, дедушкины племянники: Маруся, Тоня и я. В маленькой комнате - бабушка Тимонова.

В первый же день стало понят-

но, что началась другая жизнь, прежде к ней приволье ушло безвозвратно. В семье много людей - значит, много шума и суеты. Заботливая, избалованная, я объявила: "Сейчас буду рассказывать стишки, а вы мне хлопайте."

Все продолжало заниматься своими делами и даже не повернуло головы. А бабушка взяла меня за руку, отвела на кухню к печи, где стояла любимая дедушкина скамеечка, и тихо, но твердо сказала: "Твое дело маленькое: брысь и под лавку." Повернулась и ушла. Я стояла и молчала. Меня позвали: "Иди обедать". Я не двинулась.

Подошла бабушка: "Иди к столу." - "Бабушка, а как я буду жить под лавкой? Она же маленькая." Бабушка помолчала, потом повела меня в комнату. Мы подошли к маленькому сундучку, втиснутому между изголовьями двух кроватей: "Вот твое место. Здесь бу-

г. Шолох, ул. Кутузова, 4. Дом, в котором мы жили... 23

...ЦВЕТЕТ ЧЕРЕМУХА К ПОХОЛОДАНИЮ

Фото А. Батурина, 1987 г.

дешь спать".

Так я оказалась в другом мире. Было тесно. Было бедно. Было голодно. Меня подкармливали, кто мог и как мог. Но всё же началась авитаминоз: я начала есть сырую картошку.

В доме заведено: первым встает дедушка, растапливает печь, чистит картофель, моет клубни в ведре. А я тут как тут — руку в воду, и только хруст слышен. Дедушка терпит — терпит, а потом: "Паша, убери ее, а то голодные останемся".

Комната нагреется, а картошка в чугушке сварится, он будит домочадцев. Бабушка накрывает стол, а дедушка идет убирать двор: летом каждое утро подметал, выгнцал муржайку, "чтобы дети мои не накопали", зимой широкой деревянной лопатой отбрасывал снег. "Двор — лицо дома,"

говаривал он.

Потом завтрак: вареная картошка, вчерашние щи, чай. Все едят молча, из одной чашки. За разговор во время еды можно получить ложкой по лбу. Это я поняла быстро. До конца своей жизни дедушка пользовался только деревянной ложкой: "Не чувствую вкуса еды в железе." Когда они исчезли из продажи, он сам вырезал их из березы. Окончив еду, широко перекрестившись, вставал из-за стола, за мим-лы. Все расходились по своим работам. А я — во двор.

В семье не принято было:

- бить детей, ставить в какой-то угол, кричать. Как-то обходились...
- Легкий подзатыльник получить можно: душой, что говорим (делаешь)!
- обижаться, сердиться: "На сердитых воду возят и только в горы!"
- просить что-либо подать, пригласить.

3
ти, можно услышать в ответ: „Слу-
шай, подайте лапти!“ или: „Тебе га-
до - встань и возьми!“

Мы сами себе нашивали из
кринки молока (рано намочились
делать это так ловко, что не про-
ливали ни капли), отрезали кусок
хлеба - вот и сыты. Летом шли в
огород, искали огурец или морковку,
оттирали ботвой и ели. Сами при-
шивали оторванные пуровицы, кар-
маны, штопали дырки, наклады-
вали заплатки. И это считалось
самой собой разумеющимся.

- плакать, ныть, как-то жало-
ваться. А если уже совсем невмо-
ту - тайком, втихомолку, под оде-
ялом... Ударюсь, поранюсь, уколюсь
к бабушке. А она спокойно: „Ничего,
до свадьбы заживет! Давай-ка мне
с тобой нитки перемотаем.“ И
все...

- ни подковырок, ни сплетен, ни
интриг. Любили шутки, потеша-

ли их, весело смеялись, но никому не
давали оценок: факт - и только. Рас-
сказал, улобнулся случаю, но осудить
попавшего в мелкую ситуацию - бо-
же упаси! Сразу же бабушкин голос:
„Лучше на себя посмотри!“ или: „Ко-
нечно, одна ты хорошая, а все-пло-
хие!“ Скажем: „Вещь хорошая, но
ей совсем не идет"... - „Не завидуй!“
- „Да не завидую я, но это же так!“ -
„А не твоего ума дело! Человек для се-
бя покупал, а не для тебя. И не ба-
лаболы попусту!“

- брать деньги в долг. Выкружи-
лись, как могли, но не брали. Сидели
на картошку и капусту, затяги-
вали потуже пояса и начинали
поститься. Я знала: все соседи за-
нимали друг у друга деньги на
хлеб, молоко... Наши - нет. Почему?
Когда подросла, узнала.

Дедушка стал полнеть. Все об-
радовались - значит, здоров. А вскоре
поняли: он пухнет от голода. За-

36

Сургутская пара

Шиман

Фадей Дмитриевич
1881 - 25.07.1955 25.07.

Шиман

Прасковья Тerasимовна,
урожденная Зуева.
1894 - 23.08.1990

париковали: что делать? Как ни крути - надо покупать корову. Пять тысяч маскредби, а где взять двадцать? Подсказали. Обратились за помощью - пообещали дать в долг. За деньгами пошел дедушка. Ему выложили на стол пачки купюр. Он, человек честной, совестливый, постыдился проверить. А когда домой пришел и начали считать, то оказалось: в каждой тысячной пачке недоставало сотки. Корову купили и деньги отдали все по уговору. Сорить, ругаться - ни-ни, но тяжелейший осадок остался. Только бабушка иногда, вздыхая, говорила: "Деньги портят человека".

Придет беда - ни злобы, ни отчаяния, ни проклятий... Стыскивали крепко зубы и с необъяснимым упорством, засучив рукава, барахтаясь изо всех сил, стремились выплыть, подняться.

4

В семье не было деления на мужскую работу и женскую. Кто первый приходил домой, тот и занимался хозяйством. Дедушка умел делать всё: шить, варить, вязать, плести... Отказывался только доить корову: "Я же всё-таки мужик!"

С наступлением тепла начиналась отчаянная борьба с мухами. Как ни береглись, замечало это окаянное племя через форточки, двери. В борьбе с ними все приемы хороши: развешивали липучки, в блюдах лежали мусоморы, посыпались для приманки сахаром. Тонями их тряпками, скрученными полотенцами. Потом появилась мухобойка: дедушка прибил к палке кусок резины, и мы объявили мухам войну. Позже узнала: мухобойка - величайшее китайское изобретение.

Когда устанавливается жара,

В сених открывался большой сундук и из него вынимались валенки, тулупы, пальто... Всё это выносились во двор, развешивалось на изгороди для просушки. Сундук мамин, сушили, проверяли, нет ли щелей. Просушив, на дно клали какие-то травы. Потом укладывали вещи, засыпали нафталином и до зимы не открывали. Мамы у нас никогда не было.

Но шавное место в нашей жизни занимала стирка. К ней необходимо подготовиться. В силу вступало правило: прежде чем что-нибудь сделать, собери всё нужное, чтобы потом "не прыгать". Воды требуется много, поэтому заполнялись все имеющиеся ёмкости. Во дворе натягивались веревки. Всё собиралось, сортировалось. Тростынки, поддевальники, наволочки, полотенца замачивались. Когда в большом баке закипала вода, в него заклады-

валось растертое (нарезанное) мыло и замоченное белье, которое периодически переворачивалось деревянной палкой. После кипячения этой же палкой белье переносилось в ванну и отстирывалось на стиральной доске. Затем в нескольких водах тщательно выжималось, вручную отжималось и развешивалось, закрепляя прищепками, чтобы ветер не унес.

После сушки всё собиралось для маженин. Памято еще, как бабушка маматывала полотенца, простыни накатки (толстые, маджо обстриганные палки) и рубельем (деревянная доска с вырубленными поперек желобами) прокатывала. Для этого нужна была споровка и сила. У меня получалось плохо. Зато как красиво и ловко это делала бабушка!

Потом в доме появился ^{ручной} утюг, большой, тяжелой , его разогревали на

раскаменной плите. На смену ему
пришли пильные утюги: их нужно бы-
ло разжигать: откинуть крышку,
положить в него угли. Тут два вари-
анта: если топилась печь, осторож-
но кочергой отодвинуть их и перека-
тить в шумовку, а из нее, не рассу-
пав, в утюг; у нас в запасе всегда
имелись холодные угли, которые ук-
ладывали на дно, сверху - мелко на-
ломанную муку, поджигали ее и
опускали крышку. Потом брали
утюг за ручку и на весу раскачива-
ли его. Если не разжигался, дули в
отверстия. Это нужно делать осто-
рожно, зажемурившись, иначе засо-
ришь глаза. После разогрева начина-
лось тщательное жарение с двух сто-
рон и всё складывалось в кошик.

У каждого была своя работа. Мая-
скоблить пол. Для этого предназна-
чен специальной половой нож с не-
сшибаемым лезвием. Когда все уxo-
дили из дома, я мошила тряпкой

доски; не торопясь, держа двумя рука-
ми нож, ровно выскобливала плечи.
Здесь нужны сила (тогда я не знала,
что испортил руки) и терпение. Счита-
ла вешиком соскобы и чистой водой
промывала пол. И так вышцала кон-
нату, кухню, проходную, сени, крыльцо.
Это делалось по субботам ежене-
дельно. А в остальные дни подмета-
ла пол влажным вешиком, выхлоп-
вала дорожки и ровно расстилала.
В доме всегда было чисто и уютно.

Послевоенные дети взрослые ра-
но. Родители работали, а у нас -
своя забота: караулить, когда в ма-
газин привезут хлеб и отovarить
карточки. Как бы малы не были,
знали: зашуровать мельза - оста-
нешься голодным. Поэтому с само-
го утра толпились около магазина
и честно выставляли в очереди,
подменяя друг друга. По карточкам
давали булку с довеском. Булку

прикосимся долой, а довесок нам разрешалось съедать, что мне и дедом с большим удовольствием. А зимой его посыпали снегом, будто сахаром, и от этого он казался еще и сладким.

Из села Ватурино, то на Чуломне, привезли на лечение Ивана Игнатьева, мужа бабушкиной младшей сестры Надежды Терасимовны Звевой. Его подвезли и выписали из больницы. Мил он у нас. Дедушка был еще слаб и один ехать не мог. Нужен провожатый. Моих дедов с работы не отпустили. Мне 12 лет. Что делать? А Иван говорит: "Чувствую - скоро смерть. Хочу умереть дома". И тогда бабушка решает: "Люда, повезешь деда Ивана". Я согласилась. Ехать нужно трое суток с двумя пересадками.

Лето. Народу так много, что бабушка достала билет только в нижний ярус - в трюм, рядом

с топкой. Пока стоим на пристани, было хорошо: дедушку спустили вниз, уложили, мне дали сумку с едой, ему - деньги на проезд. Он приободрился маленько, заулыбался: дедом едет. А когда провожающие ушли, котелары отодвинули задвижки и начали кидать в топку уголь, полыхнуло таким жаром! Всё затряслось, задрожало, захохотало.

Дедушка что-то говорит, я ничего не слышу. Наконец, поняла: накрыла его голову пиджачком. Но он вряд ли спасал от жарота. Духота, дышать нечем. Отойти не могу - надо деда отпаивать. Но он малодушен - держался. Когда нужно было его отвести в туалет, я подсодила к котеларам. Ни один не отказал в помощи: и в туалет водили, и на палубу выносили отдыматься, и опять вниз спустили, и чай приносили, а один раз - и горяченького супа.

Так прошли сутки. В Маманово мам помогил сойти на берег. Дедушка совсем ослаб, идти не может. Я посадила его на траву и пошла к речному вокзалу. На скамейке сидел мужчина с женщиной. Я к ним: "Дедушка болен, его надо положить". Они довели Ивана до лавки, уложили. Я взяла деньги и - в очередь за билетами. Стою и думаю только об одном: куплю куда угодно, только не в троллейбусе. Подошла моя очередь - объявляют: билеты только в каюты. Я не поняла: "Это около точки?" Кассирша засмеялась: "Это очень хорошие места. А ты с кем едешь?" - "С дедушкой. Он на скамейке лежит". Она подает билеты, сразу и так серьезно говорит: "Деньги и билеты спрячь, никому не показывай. Сиди с дедушкой, никуда не уходи. Поняла?" Я кивнула головой, билеты и сразу зажала в кулак, сунула руку в карман и скорей к дедушке.

8
Села к нему на скамейку, а он: "Купила?" Я мотнула головой. "Давай сюда", - и показывает на карман рубашки, застежки на пуговицу и рубку положил сверху. Отдохнув, мы поели, попили водички и стали ждать посадку. Вошли в вагон и сразу все легли спать. Проснулись незадолго до пересадки. Выспавшись, успокоившись, дедушка почувствовал себя лучше, и на берег мы вошли самостоятельно. На оставшиеся деньги купили билеты, в буфете - булочки, молока. Дедушка повеселел: дом близко. А я поняла: доведу его. До Батурина мы шли уже с удовольствием: о чем-то говорили, смотрели в иллюминатор.

Мы прибыли домой. Вся родня ажнула, а дедушка, рассказывая о нашем путешествии, приговаривал: "Самостоятельная!"

После этого я каждое лето ездила в Батурино. Всегда останавливалась у дедов и очень сдружилась с Надеж-

9. дой: она была похожа на мою бабушку и внешне, и характером. Теплый был человек. А перестала ездить после их смерти (сначала умер Иван, а через два года - Надежда).

Сколько себя помню, в комнате, в переднем углу, всегда висела икона. И даже в те времена, когда их прятали. Но поскольку часто ходили комиссии с проверкой чистоты квартир и дворов. Регулярно делал обходы участковый. Все видели икону. Бабушка стояла с таким лицом, что ни у кого язык не поворачивался что-либо сказать. Посмотрят, помолчат и уйдут. "А если заставят?" - "Не они вешают, не мы снимают", - был ответ, да с такой интонацией, что больше подобных вопросов не задавала. Я стала школьницей, пионеркой, комсомолкой - икона всегда на своем месте. И я знала, что так должно быть.

В семье никогда не говорили о ре-

лигии, никто не заставлял молиться, но все были крещеными, почитали православные праздники, ходили в церковь по велению души и сердца. Когда мои "продвинутые" родители отказались меня крестить (сами будучи крещеными), бабушка это сделала тайком.

У нас особо почитались три праздника: Рождество, Пасха и Троица. Накануне этих святых дней бабушка ходила в город. Там сестры собирались и шли в храм. Долой она возвращалась усталая, но довольная. Дедушка ставил самовар, мы садились за стол, пили чай с пирогами. Бабушка рассказывала, как прошла служба, как живут сестры, их дети...

Дедушка, православный, глубоко верующий в церковь не ходил. Только после его смерти бабушка рассказывала мне, как еще в деревне он поссорился с попом и чем это для него обернулось.

Однажды батюшка обходил дворы, а хозяева одаривали его. Таков был обычай. Дары всегда готовила бабушка. И когда ход приближился к их дому, вышел дедушка и сделал всё, что положено по обряду. Почему-то церковному служителю показалось, что даров недостаточно, и он возмутился. Дедушка не сдержался, возразил. Слово за слово — поругались. А во время вечерни батюшка публично осудил его и отлучил от церкви. С этого времени дедушка определил для себя: вера — верой, а церковное служение — это — то другое. И приговаривал: „Надо жить по вере, а не говорить о вере.“

Мои деды жили по заповедям, поэтому и встали в такие годы революциям, войн. Вырастали своих детей, приотчили Марусю, Тоню, меня. Дорожили родством. К ним ехали отовсюду. Всем были рады, для всех — добродетельность, угас-

шие, посильная помощь и радость общения.

На Рождество ставили елку, развешивали игрушки. А они — совершенно замечательные: зверушки из двояково-выпуклого тисненого картона; ватные куколочки, покрытые лаком и блестками; разноцветные стеклянные бусы; разрисованные картички, сценки в ширинки; шары, красивая стеклянная лагушка. Елка прочно укреплялась на крестовине. Свечей и бенгальских огней не было — боялись пожара. Но зато много конфет, подвешенных за фантики и пряников, обернутых в фольгу. И такая красавица стояла долго. И так же долго в комнате пахло лесом и смолой. Разбурчалась она, когда начинала опадать еволя.

Взрослые делали детям подарки: в бумажный кулек клали конфеты, сыпали кедровые орехи, обязательно — яблоко, а иногда и ма-

11 даринку. Сколько же было счастья!

А перед Пасхой - еженощная масштабная уборка. Из квартиры на двор выносились все: и одежда, и мебель. Так как потолки высокие, пригласились побельщики - это были только мужички. Они белили вручную: к длинным палкам привязывали кисти из мочала, макали их в ведро с известью и, держа на вытянутых руках такой "аппарат", белили.

Потом всё мылось, стиралось, сушилось, заносилось в дом, развешивалось, расставлялось, выскабливались полы, стелились чистые дорожки... У-у-у! Зато чисто, свежо, празднично.

На Пасху красивые яйца луковой шелухой. Их заранее накапывали для всей родни и детских игр. Утром бабушка посылала меня к родственникам с поздравлениями и дарами, а потом вся

наша детская компания шла в школу "катать" яйца. Набравшись, мы "бились": чье яйцо крепче. А потом все вместе их ели. Домой приходили радостные, рассказывали, кто сколько выиграл. Привирали, конечно. Настроение праздничное - Пасха!

Однажды якутская бабушка подарила моей писанку. Потому как и с каким лицом она вошла в комнату и как осторожно положила ее на блюде, я поняла: что-то необычное. Увидела - ахнула! Оно было расписано такими нежными красками и такой точкой кисточкой, что засвечивало дух. Кто рисовал, не знаю. Но до сих пор вижу: лес, река, трава, очень-очень нежное голубое небо с редкими облаками и прямые лучи света, направленные вниз, на землю.

- Бабушка, давай сохраним.
- Не получится, - вздохнула она.

- Почему?

- Оно вареное, протухнет. Вот если бы сырое, можно сохранить.

- А как?

- Я бы илу накалила, аккуратно дочюрку прожегла, белок с желтком выпустила, скорлупу просушила и накалила воском. Оно бы долго хранилось.

Сама ли она это придумала, кто-то ли ей рассказал или очень мне хотелось его сохранить - не знаю. Яйцо пролежало на комодке два дня и исчезло. А воспоминание осталось дивное - первый раз я увидела настоящую красоту.

На Родительский день и на Троицу вся многочисленная родня собиралась у нас. Сначала ишли на кладбище. Вернувшись, обедали, отдыхали. Посидев у самовара, выходили во двор: женщины рассказывались на крыльце, мужчины выносили стулья, табуретки, скамейки и

12
устроивались на лужайке. Начинались воспоминания о прошлом, говорили о нынешнем... Тут же дети всех возрастов. Наговорившись вдоволь, начинали петь русские, белорусские, украинские песни, веселые и грустные. Каждый вспоминал родные края, родственников. Все затихало, вытирали слезы. И тогда выходил дедушка со своей горляночкой. Пальцы - по кнопкам. Женщины поднимаются, локоточки кверху и - и-ис! Слез как ни бывало...

Вечером расходились, разъезжались. Прощались, обнимались, троекратно целовались, передавали приветы, желали здоровья, кланялись, массажили рукой, вытирали платками слезы.

Дома становилось тихо. Бабушка мыла посуду, дедушка заносил в дом стулья, табуретки. Не было разговоров, каждый думал о своем. Так продолжалось годами.

Потом стали уходить из жиз-

ни сестры Зубов. Первой - Елизавета. Бабушка сказала мне: "Пойдем в город. Елизавета совсем плохая". Мы вошли в комнату. Она уже не вставала. Бабушка подошла к ней. Они о чем-то тихо поговорили, поцеловались. Это была их последняя встреча. Ушли в мирной братья и сестры Шиманов. Родственные связи ослабли и совсем оборвались...

На Троицу бабушка приносила в дом зеленые веточки и ставила их в банку с водой на подоконник. А еще я знала: именно на Троицу проснусь, а рядом с кроватью будет стоять дедушкина скамеечка, а на ней - на блюдечке белые носочки и кондретя-подушечки.

Куры - забава Нелли и Гали. Я подходила, рассматривала их - и только. С дедушкой мне было интересней. Я с ними месила гли-

ну, раскладывала по спичечным коробкам, бросала в печь. Когда дрова сгорали, моя кошкой разгребала золу и находила маленькие кирпичики. Из них строили домики с окнами и дверями. Ули замесивали тыквенные семечки в блюде, тряпочкой прикрывали и каждое утро смотрели, как они постепенно разбухают, потом проклевываются, появляются росточки. Тогда в огороде выкопали грядку, делали лунки и клали в них семена; засыпав землей, ладонью ладонью похлопывали, чтобы не было бугорка. Вдоль втыкали пруттик, привязывали к нему тряпочку - метили место. Поливали, пропалывали, ждали, когда зацветет, завяжется плод, созреет. Сажали мы и кукурузу. Выросла высокая, с крупными початками, но не созрела - лето короткое.

А еще мы с дедушкой мочили семечки целовать. Пойдем в огород,

Сестры Зуевы

23

Слева направо:

Полина Терасимовна, Авдотья Терасимовна,
Надежда Терасимовна, Трасковья Терасимовна.
На фото нет Елизаветы Терасимовны.

Родственники

Зуева
Елизавета Терасимовна
(в записке Петрова)

Петрова
Аксинья Поликарповна,
дочь Елизаветы

он выберет спелый подсолнух, срежет головку, ошпарит ее и разломит пополам: себе и мне. Иногда к нам присоединялась бабушка. Исадемся на крыльце — и только лузга струей.

Однажды я ойкнула.

— Что с тобой? зуб сломала?

— Нет. Язык болит, а щелкать хочется и хочется.

А когда у меня начали расшатываться молочные зубы, я ни одного врача не допустила до себя.

„Лечил“ только дедушка. Он отрезал крепкую нитку, один конец привязывал к зубу, другой — к дверной ручке, потом со всей силы пинал дверь. Она раскачивалась — зуб вылетал. Дедушка брал его в руку, что-то шептал и кидал в печь. Бабушка на это смотреть не могла. Она сразу же уходила на кухню, приговаривая: „В семье два дурака: один старый, другой малый“.

Я всегда любила поговорить.

Иногда забавлялась и улетала так далеко и высоко... Бабушка не выдерживала: „Не учишь братья — учишь бога мамиться“. А дедушка по голове погладит и спросит: „Хоть потишишь, что это не ты, а язык твой узоры плетет?“ — „Да. Но так хочется поговорить“... Он прижмет меня к себе и тихонечко вздохнет. Видимо, ему иногда тоже хочется о сокровенном сказать, но привык молчать. Да и бабушка не очень говорливая была: „Язык не только до Киева доведет, но и до большой беды“. Времена — то суровые: перевидали, пережили, перетерпели. Никогда никого не осуждали, но предупреждали: „Смотри, будь осторожна.“ или „Это микромелкий человек: ни богу свечка, ни черту когерька! Держись подальше!“

В августе, когда бывает звездопад, дедушка выводил меня на террасу и мы смотрели на небо. В эти минуты он никогда не разговаривал.

Мы молча сидели и следили за па-
дающими звездами. Бабушка не
любима маме посиделки и всегда
ворчала: „Ребенку спать надо, а ты
приучаешь ее шнырять по ночам“..

Хозяйство наше небольшое: ко-
рова, поросенок, куры. Но хлопот
много: для коровы нужно зало-
тавливать сено. Делянку для покоса
выделяли только маме, кто
делал лесопосадки и усаживал
за саженцами, которые выдавал
лесник. После работы дедушка
брал косу, ухаживал и шел на свой
участок. Косил траву, сушил, сгре-
бал, складывал в стог. Бывало
и так: приедет на телеге, а сто-
га нет - украли. Вот когда сено
домой привезет, можно вздох-
нуть облегченно: зиму проживем.

А с поросенком другая забота:
отруби. Их в посадку привозили ред-
ко. Тут уж - не прозевать, купить

в достаточном количестве. Так как
в одни руки давали установленную
норму, то всем домочадцам прише-
лось стоять в очереди. Зато знали:
зимой будет мясо.

А еще дедушка каждый день при-
возил воду. В сених, в уму, стоял по-
разительной крепости венский стул,
на нем - кадка с водой. Каждый
день он сливал вчерашние остатки,
тщательно прополаскивал емкость,
устанавливал наклонно, чтобы про-
сушилась. Вязку - на санки и к
водокачке. Напылит ее и остороже-
но везет домой. Перельет воду в кад-
ку и закроет крышкой с отверсти-
ем, чтобы „не задохнулась“, а свер-
ху - ковши. У нас всегда была свежая
вода в достаточном количестве.

Дедушка постоянно в работе:
топит печь, чистит картошку, ва-
рит суп, делает покупки, выскабли-
вает стойло, поросятый залок, ме-
тает двор, откидывает снег... Он ни-

когда не считается, всё делает основательно, не торопясь. Когда я спрашивала: „А в деревне вы бедно жили?“ отвечал: „В деревне худо жили только вдовы и пьяницы. У работающих всегда был достаток“.

Каждой вечер для утренней растопки заготавливает лушину. Долго и придирчиво выбирает поленья, приносит его на кухню, усаживается поудобнее на своей скамеечке возле духовки, зажимает коленями, берет большой нож и ровненько отщипывает лушину за лушилкой, потом собирает все и расставляет на печке для просушки.

Всю обувь в доме он чинил сам. Для ботинок и сапог заготавливал деревянные гвозди: подбирал подходящую пластину, заострял низ ножом сначала с одной стороны, затем с другой, поворачивал заостренную часть вверх и начинал наре-

зать палочки-гвоздики (V). Работа медленная, кропотливая. Затем закрепили сапог или ботинок, наклеивал заранее приотобъемленную подметку и ставил на просушку. Потом шилом проткнет дырочку, вставит „гвоздик“ и забьет его. И каждый раз пальцем изнутри прощупает, не торчит ли кончик. А если почувствует его, аккуратно маленьким ножиком срежет. И так всю подметочку обобьет. А чтобы пяточке было „празднично“, из старого валенка вырежет стельку и приклеит. Тепло, мягко, удобно...

А валенки подшивал по-другому. Сначала готовил драгву: скручивал нитки, сшил. Они становились прочными, при намокании не гибли, не рвались. Доставал швы с большими ушками, вдевал драгву, прокалывал шилом накладку вместе с валенком, одновременно снизу и сверху друг другу навстречу вставлял швы

в прокол, протягивал нитки, а потом, взяв их у основания шва, натягивал. И всё сначала. Валечки носились долю.

Я помню все виды нашего домашнего освещения. Поселок электрифицирован. Но свет часто отключали. Если мне нужно делать уроки, зажигали керосиновую лампу. И все усаживались вокруг стола. Я решаю примеры, бабушка читает книгу или газету, бабушка вяжет носки. Уроки закончены — бабушка из тряпочки или ниток скручивает жгутик, раскладывает его на блюде, один конец поднимает на край посуды, наливают немного растительного масла и зажигают фитишек. Получается слабенький светильник. Дышать в его сторону нельзя: погаснет. Мы слушаем радио: в те времена по вечерам часто передавали спектакли. Обычно, я вскоре засыпала. Свети у нас были, но их зажигали редко.

Шло время. Наши девчата: Вера, Маруся, Мотья — вышли замуж. И остались мы в квартире вдвоем: бабушка, бабушка и я. Стало непривычно малолюдно и просторно. Появилось мясо, и мы теперь готовились маваристей. По воскресеньям пекли пироги с капустой или картошкой. И как-то было тепло, душевно.

По вечерам мы любими сидеть на крыльце. Это — наш «клуб». Большое, чистое, удобное. У стенок, рядом с окном, — лавка. Но мы любими сидеть на ступеньках, лицом к улице. Наша жизнь тесно связана с ней: вместе росли, выросли, старели... Она — свидетель всех радостей и печалей, тревог и забот. И каждое утро встречали новый день и провожали его.

На крыльце мы отдыхали, вели разговоры, играли, играли в лото, домино, «подкидного дурака». Весной, летом, осенью ря-

дом с нами усаживались знакомые, соседи, гости; обменивались новостями, решали "мировые" проблемы.

Когда не было гостей, мы просто отдыхали. Каждой думал о своем. Именно здесь я впервые почувствовала, как приятно иногда вместе просто помолчать.

И всегда перед нами наша роща. Весной следим, как оживают березы, одеваются зеленой дощечкой, появляются первые листочки. Потом зелень темнеет, желтеет, опадает. Зима. Так мы и жили с березами год от года.

Когда я стала жить у дедов, то очень обрадовалась тому, что они любили книги и чтение вслух. Вера по вечерам прочитала нам весь роман Л. Толстого "Анна Каренина". После ее замужества читала вслух начала я. Особый интерес бабушка проявила к роману Маркова

"Строговы": "Наши места!" Иногда останавливала меня и начинала вспоминать:

— Докатимось до деревни новость: красные в Полске! Все переполошились: слышать — слышали, а видеть — никто не видел. И решили бабы красных посмотреть. Запрягли коней, поехали в Полск. Сидели, песни поем. Видим: навстречу летит всадник: "Бабы, куда?" — "В Полск, красных смотреть!" — "Гуды ваму растуде! Вертай, бабы, назад — там стреляют!"

Пришло время, посмотрели и красных, и белых. Прятались в тайге и от тех, и от других. Катые жили; мужиков, баб порохи — только стои стояи. Увидели, как "отца убили в первой сватке, а мать живьем сожгли в костре" и как "горит земля, горит родная, горит вся родина моя"... Дед Костя, замешкавшись, не успел выпрыгнуть

в окно; заслышав звон шпор, от страха забился под печь. А оттуда его уже вырубали. Бабушка с четырехлетним Алексеем (моим отцом) не смогла выйти из дома: во двор въехали белые.

— В дом вошли два офицера, а я с ребенком на руках под образами стою. Он так испугался, что даже плакать не мог. Один офицер говорит другому: "Смотри, как ребенок напугался". Я плачу, а Алексея весь белый, рубашки шевелит, а звука нет. Визгу: сейчас его родимик хватит! Что делать? Бросимся к кровати, схватим ковчег с водой и давай на него брызгать. Он очнулся, закричал. Офицеры повернулись и ушли. А я совсем голову потеряла: мужики в тайге, на улице войти боюсь. Здесь белые или нет — не знаю. Страху — то катерпелась... А было ей всего 21 год.

— А чего Алексея испугался?

— Да я молодая, глупая была. Он напугал, а я пугаю его: "Вот придут красные, вот придут белые и возьмут тебя с собой!" А когда пришли, от страха он чуть не помер.

— А как же ты его потом воспитывала? Чем пугала?

— Вот придет бабай и унесет с собой!

— А как Зуевы в Сибирь попали?

— У моего тятя было пятеро дочерей. А землю давали только на мужскую душу. Вот и считай: тятя, мама и нас пятеро, а надел один. В то время аштанзия была: иди, поезжайте в Сибирь, там землю дают. Решился тятя в дальние края поехать. Его женатый брат, учитель, уговаривал его оставить меня ему (у них детей не было). А тятя говорит: "А своих детей не дарю. Все со мной поедут."

Так по Столыпинской реформе в 1908 г. приехал Герасим Зуев со своей семьей из Смоленщины в Си-

бирь. Добрались до Тольска, потом на пароходе "Дроким" прибыли в д. Воздвиженка. Земли получили много, а осваивать ее некому: надо рубить лес, корчевать пни, строить дом, пахать, сеять, а мужичина в семье один. И вынужден был Терасим отдать дочерей "в люди". Овдовев, женился вторично. Подчеркнуты молодой жене не были нужны (бабушка очень неохотно о ней говорила, только однажды сказала, что у нее родился сын. А родную-часть вспоминала с теплом. Было удивительно слышать, как на девятом десятке она с лаской улыбкой говорила: "А мама на свадьбу подарил мне швейную машинку "Зингер" (она и сейчас в рабочем состоянии находится по адресу Амурская, 1).

Прожил Терасим долгую жизнь. Стариком был непосредственным и упрямым. Погода-непогода, а люди ходили пешком из деревни в деревню.

Однажды зимой пришел к "дочке Пашеньке" погостить. Побоя несколько дней и засобирался. Никто не смог его остановить. Все уговаривали: "Подожди, сейчас коня запряжешь, отвезем домой." Нет и все: "Пойду пешком, никаких коней!" Отправился один, а до дома не дошел. Искали долго и везде. По всем деревням ездили. Так и не нашли. А вспомнил мой Терасима, когда бабушке исполнилось девяносто лет и овладел его "дух странствий". Уговаривать, остановить было невозможно. Это продолжалось до тех пор, пока не заблудился в городе: села на автобус и поехала неведомо куда. Напугалась сильно и после этого стала послушной.

Моя бабушка, Трасковья Терасимовна, работала прислугой в семье аптекаря. Хозяйка вспоминала всегда с доброй улыбкой: "Хорошие были люди."

- Работы много, очень уставала, но я дожили эти места: отно- шение ко мне было доброе. Хозяй- ка требовала, чтобы девочки не ка- ризничали, по пустякам меня "не шлепали": часто с записочками пово- лали. Однажды ей показалось, что младшая дочка разговаривала со мной грубовато. И она потребовала, чтобы девочка извинилась. Я пе- ренурилась и говорила: "Барыня, не надо, я ее простила". А она: "Ты по- ледкивай, тебя это не касается!" - "Извинилась?" - "Да. С ними у меня хорошие были отношения: я соби- рала, отводила в школу, потом приводила домой, утешала их тай- ны, иногда утешала. А старшая часто расспрашивала меня о де- ревне. Однажды сказала: "Сегодня мы слушаем стихотворение про вашу деревенскую жизнь. Называется "Пе- жатая полоса." И прочитала по

книжке. Оно мне понравилось; я всмак- нула немножко, вспомнила дерев- ню, тятю. Так пусто стало...

А когда аптекарь со своей семь- ей собрался уезжать за границу, то хотел взять Ташу с собой, но Терасим не отпустил дочь с ними: "Все сватают, я дал согласие". Апте- карь ему: "Ну и дурак". С Ташей они расстаются по-доброму: дали денег на свадьбу, подарил семейные фото- графии. Бабушка хранила их долго (более 20 лет). Но во время спешного отъезда из деревни они потерялись. И при воспоминаниях, выдыхая, с жеманностью повторяла: "Не сберег- ло, не сберегла"...

Шестнадцатилетней, она вышла замуж за Шимана Федя Димит- риевича. В 1914г. родился сын Алек- сей, потом Елена, Вера, Николай. А когда грянула коллективизация и поехали слухи, что объединять

Будут все, вплоть до жем, решительно сказала: „Нет“. Дедушка же пошел на собрание. Оно было долгим. Вернувшись поздно вечером, заявил: „Я записался в колхоз“. Бабушка, мама, сама запрягла коня и ночью одна навсегда уехала из деревни в город. Спустя некоторое время туда же с детьми отправился дедушка. Ум было пришлось маяться: ни жемья, ни работы. Потом просомашили: в колхозе требуются санитары с предоставлением жемья. Казалось, можно перевести дух. Но младший сын Коля не отвык еще от деревенской вольницы и, стреляя из рогатки, нечаянно разбил соседское окно. У Фрина, маврача, нрав был крутой: порядок в поселке нарушать недопустимо. Он приказал всю семью выселить на Куркиное (в километре от поселка) в солдатский барак. Через три года их вернули и дали квартиру в красивом де-

22
ревянском доме на ул. Кукузова, 4. Хороший дом в березовой роще, большой огород, рядом школа, работа. Жизнь начала устраиваться. А через несколько лет - война. Отменив школу Колю с одноклассниками (всеи классом) добровольцем ушел на войну. Прощаясь, он протянул бабушке сверток: „Мама, сохрани. Когда вернусь, отдашь“. После проводов бабушка развернула его - там лежали рогатки и деревянной пистолет. В 1943 г. девятнадцатилетним пошел на Курскую дуге... В 70-е годы сверток еще лежал в кладовке на верхоной полке.

В 1947 г. - беда с Алексеем. Бабушка выдержала и этот удар. Не сламалась, не озлобилась. Притомили Марусю, Мокню, меня. Надо жить дальше...

В доме всегда была кошка. Умрала одна - появлялась другая. Бабушка умела их воспитывать: ни

одна никуда не лазила, не прыгала, ничего не таскала и не царапала. Каждая всегда знала свое место. Если засочет молока, подойдет к кошке, потрется, тихонько мяукнет — есть просит. Напьется, клубочком свернется и спит. Днем на улице гуляет, а ночевать всегда приссодит домой.

На крыльце у окна прибит почтовый ящик. Она прыгнет на лавку, с лавки — на почтовый ящик, мяукнет и царапнет лавкой стекло. (Как приучили, не знаю. Но факт остается фактом — свидетелей много.) Бабушка вотает, запускает ее в дом, наливает молока, ложится спать, а кошка укладывается у нее в ногах.

Никто никогда не брал их на руки, не давал им имен, не гладил, не играл: "Это зверь, а не баловство". Если требовалось позвать: "кис-кис — и всё".

Собака у нас не была. Только однажды приобрели щенка, ему поставили у крыльца черепушку с едой. Он прижился. К зиме сделали конуру. Выросла хорошая собака. Ее не привязывали, бегала свободно, но дом сторожила хорошо.

А однажды бабушка принесла в трехлитровой банке "живой гриб". Его нужно было "кормить": наливать сладкую воду и периодически мыть. Он у нас прижился, начал рассииваться, и бабушка раздавала его всем желающим. А сок мы помолбили: очень приятный на вкус. Марлежку на горлышко банки накатаем, крепко завяжем, всего жидкость перельем в другую посуду, свежим сахарным раствором гриб замьем — нам полезно и ему хорошо. Долго он у нас жил.

Так как бабушка вязала для всех чулки, носки, рукавицы, то в доме была с соответствующими

аксессуарами. Она на базаре покупала шерсть, и к работе сразу подключалась я, так как ее нужно „субатать“, т.е. очищать: брать немногую шерсти и растягивать ворсинки, убирать сор и сепья. И так, пока не переберем всю. Очищенная шерсть (кудэль) привязывалась к прялке. левой рукой вытягивалась тонкая нить, а правой крутилось веретено, на которое наматывалась нить. Частенько она пропускалась через самопрялку. Нажимаешь на педаль, колесо крутится, на катушке — готова крученая нить. И бабушка навязывает всем теплые носки.

Иногда даже руки чесались, как хотелось поговорить. С кем можно пошутить? С дядей Витей? Не-ет. С тетей Леной? Можно подзащельник пошутить. С соседями? Нельзя. А так хочется! Остается бабушка. Она у

нас с юмором, поймет, не рассердится.

Я и Тая взяли нитки. К одному концу привязали картофешку, прикрепили ее к оконному переплету так, что если за нитку потянуть, то клубень, покачиваясь, стучал по стеклу. Разматывая катушку, мы дошли до стайки и стали ждать, когда стает. Бабушка выключила свет и легла в постель. Мы потянули за нитку. Раздался стук в стекло. Топали еще и еще. Бабушка прислушалась, поднялась, посмотрела в окно и вышла на улицу. Аккуратно сняла картошку и начала на нее наматывать нитку. Чтобы не порвать, мы потихоньку отпускали ее. Так она перемотала весь порок, занесла нашу „шутку“ в дом и повесила на спинку стула. Мы остались в дурачке. Утром, не поднимая головы, я перемотала нитки, а клубень положила в корзину. Бабу-

25
25
ше мне уже не хотелось озоровать. А бабушка как ни в чем не бывало разговаривала с маме. Уж лучше бы отругала!

Работая, она любила неграмотно напевать. Голос у нее небольшой, но чистый; музыкальный слух и память фантастические. Она на лету запоминала мелодию, слова. И пошла вездь до дому. Напевала всё, что слышала по радио. Не любила только песню "Вот кто-то с горочки спустился". Заслышав её, сразу выключала радиоприемник. Почему? Красивая песня. Может, с ней что-то связано?

Ей было уже за 80, когда мы говорили: этому передай то-то, другому - то-то, третьему... И всё передаст и ничего не переопустит. Она неграмотная, хотя знала все буквы. А может, не хотела читать, так как была глупо уверена, что от глупости не

рывается зрение. Ни не испытывала потребности: через радио получала большую информацию. Любила со мной ходить в кино, с удовольствием смотрела телепередачи, оперу "Евгений Онегин", не отрываясь, прослушала всю. Она умерла на 97 году, до самого конца сохранив ясность шлову.

А как быстро и точно умела считать! Пока продавщица в магазине передраховывала костюмки на весах, она уже в уме сосчитала и из кошелька достала нужную сумму. Борис всегда удивлялся: безграмотная, а как быстро деньги считает!

Бабушка со всеми искренне гостеприимна. Кто бы ни пришел, она кастрюлю - на плитку, картошку порежет, бросит немого лавши, заправит чем бог послал и угрожает: "Поешь супу. Хотя простенький, но свежий и горячий."

Никогда не поучала, не навязывала своего мнения, но остерегала: „Не взлетай высоко - низко падать придется“. А пословицы и поговорки знала много и употребляла всегда по делу. Они были понятней, точнее, жестче: жми, как крапива: „Много знаешь, да мало понимаешь“, „Знай свой край, да не падай: на то человеку и разум дан“, „Как собака на сене: и сам не там, и другим не дам“, „Пьяный простится, дурак - никогда“, „Дружба дружбой, а денежки - врозь“, „Заставь дурака богу молиться - он и лоб расшибет“, „Дурочки не сеют, не жнут - они сами растут“, „Лучше с умным потерять, чем с дураком найти“, „Избави, бог, от друзей - от врагов сама отобьешься“. Это можно перечислять долго.

Иногда некоторыми словами она придавала свое значение. Именно от нее я усвоила словосочетание

„умный дурак“ (умный - всё понимающий - это образованный)

- Бабушка, это как понять?

- Думаешь, если образованный, так умный. И среди них есть дураки. Вот и получается: умный дурак!

Ну что тут скажешь? Махнешь рукой и засмеешься...

У моих дедов многое было первым: радио, электричество, автомобиль, самолет, спутники... Бабушка дожила до первого полета человека в космос, до телевидения. Удивлялись, ахали, но быстро привыкали. Дедушка радовался первой электролампочке, но долго еще крутил кусок провода и говорил: „Не понимаю, откуда свет берется?“ Ему объясняли, но он упорно повторял: „Не может свет бегать по проводам: ведь тогда изба горит!“

А бабушка любила рассказывать, как первый раз увидела самолет: - Видим: над деревней что-то большое

процеслось, на полях село. Мы туда.

Появляется вдруг совсем непонятное: человек - не человек. Вроде человек, а голова и глаза большие. К нам идет. Мы перепугались, начали креститься. Кто-то крикнул: „Нечистая сила!“ Все бросились бежать. Он-за нами, кто-то кричит. Мы по домам, двери заперли, дрожим: что теперь с нами будет? Потом узнали: топливо кончилось, а летчик хотел у нас спросить, есть ли в деревне связь с городом. Так я первый раз увидела самолет и летчика.

Последние годы жизни бабушка жила у младшей дочери Веры. До конца сохранила юмор. Однажды пришла к ней и вилку: посреди каминной стоит бабушка со шваброй.

- Это что такое?

А она в ответ:

- Вот стою и думаю, кто кого держит: я - шваброй или швабра - меня?

Ложалась она всего несколько дней.

Все понимали, что это конец, и не отходили от нее. 23 августа 1990 года. Вера подошла ко мне и сказала: „Иди дамой, отдохни. Я посижу с ней. Придешь через час. Когда вернусь, Вера открыла дверь, и по ее лицу я поняла: всё... Растерявшись, села рядом с бабушкой и начала растирать ее лодные руки: не могла поверить, что она ушла, не простившись со мной. Вера пыталась меня остановить. Вдруг бабушка открыла глаза и ясно сказала: „Люда“, приблизив мои руки к своему лицу. Закрыла глаза - и все...“

Я и Вера были поражены произошедшим. Мы долго сидели молча. Потом Вера дала мне какую-то церковную книгу, и мы с ней по очереди читали ее вслух...

В день похорон гроб с телом привезли на ул. Кутузова, 4 и поставили на муршайке. Прощаться с ней при-

ими соседи и все, кто знал ее. Приехали родственники. День был теплый, солнечный. Вдруг откуда-то появилась небольшая тучка, прошел маленький, очень скорый дождь, и опять стало ясно. Так небеса оплакали её...

Я рано записалась во взрослую библиотеку. В ней работала Зинаида Александровна Камлатка, жена главврача больницы, умная, душевно тонкая женщина. Она очень тактично руководила моими чтением, и я вошла в мир мужской книги в мужское время, за что благодарна ей до сих пор. Зинаида Александровна подбирала хорошую литературу не только для меня, но и для дедушки (он любил исторические романы). Я бездумно "глотала" книги: следила только за сюжетом, непонятное пропускала, стремилась поскорее узнать, чем закончатся описыва-

емые события. Подрастая, почувствовала вкус раздумчивого чтения: угадывала, что это не времяпрепровождение, а нечто большее.

А у дедушки все было по-другому. Возьмет книгу в руки, подержит, о чем-то подумает, положит. Потом нагибает с ней знакомиться: рассматривает со всех сторон; не торопясь, раскрывает, листает; если есть иллюстрации, внимательно разглядит; обязательно прочитает вступительную статью, последние страницы. Иногда говорил: "Томский, читать не буду." И дело не в том, что благополучные или неблагоприятной конией, аnutром (скорее жизненным опытом) чувствовал фальшь: "Так не бывает, выдумки всё!"

Он любил возвращаться назад, перечитывать заново; вздыхая, покачивал иногда головой, будто спорил. О чем он думал? Что его волновало? Так и осталось тайной.

29. Каждый год дедушка выписывал на почте себе "Красное знамя", а мне - "Пионерскую правду". С удовольствием вспоминаю, как я копировала его. Дедушка читает все подряд сверху вниз. Потом сообщает бабушке новости. Я сижу напротив и рассказываю про пионерские дела. И она не смеялась. А может, это ее интересовало? Благодаря таким вечерам, я приучилась читать газеты.

А еще мы любим радио. Интересно было всё: детские передачи, спектакли, художественное чтение, музыка классическая и легкая. Мы знали, актеров, музыкантов, певцов. По воскресеньям с 12 часов дня транслировались оперы. Послевоенное время тяжёлое: голодное, жолодное, но культурно-образовательный уровень был высок. Он породил желание больше знать. И никто не заставлял нас учиться, никто не помогал делать уроки и не проверял нашу подготовку. Просто

каждый знал, что судьба его зависит от самого себя: будут знания - будет жизненная перспектива. И мы осознанно учились сначала в школе, а потом в вузе.

Дедушка не рассказывал о своём детстве. Когда овладел грамотой, кто его учил, где учился - не знаю. Говорил мало, но если увлекался, рассказывал интересно. Он был невысокого роста, крепкого телосложения, недюжинной силы. Всегда носил только косоворотки (исключению была бабушка на машинке "Зингер", подаренной ей матушкой по свадьбу). Заядлый охотник. Один ходил на медведя. Однажды после неудачного выстрела косматый подмял его, пощипнул лапой по голове, сорвал кошку. Дедушка попытался пощипать зверя, а вырваться из-под него не смог - не сватило. Его нашим охотником. Медведя оттащили, кошку на голове расплюбили, смалой раны замазали.

Выжили, но следы лисьи лапы остались на всю жизнь. После этого случая больше один на зверя не ходил.

Он родился в большой семье, рано остался сиротой и с малых лет начал трудиться. Много перевидал, пережили, перестрадал. По молодости брался за любую работу, даже буржаким. Когда в моем учебнике увидел иллюстрацию картины Фитца "Буржаким на Волге", долго смотрел, а потом тихо сказал: "Вот так я заработал гроши".

В поисках приработка судьба забросила его в Финляндию, которая поразила чистотой, порядком, семейными укладами, отсутствием замков, воровства. Это так зашло в голову души, что изумление перенеслось в желание такого же устройства своей жизни. Сколько себя помню, наша квартира никогда не запиралась на замок. Все знали: дверь на крыльце закрыта - никого в доме нет; от-

крыта: заходи - гостем будешь.

30
Сначала участковый уговаривал его повесить замок, потом начал сердиться. Дедушка знал: с лисьицей ссориться нельзя. Мы стали подпирать дверь веником или прислоняли метлу - сигнал, что хозяев нет дома.

Участковый, увидев эти "замки", пригрозил штрафом. И что же? Когда в следующий раз пришел проверить, то увидел: висит замок, а рядом, на большом гвозде, - ключ!

Ситуация разрешилась сама собой: в стране была объявлена масштабная амнистия. Под нее попали и уголовники. Начались разбои. Дедушка не только вставил замки, но и купил ружье.

В Сибирь он приехал вместе с братьями и сестрами (5 братьев, 2 сестры, 2 племянника) по Столыпинской реформе в 1908 г. из Виленской губернии, Дисненского уезда, деревни Войшка.

- Первую зиму жили на кварирахе и работали внаём. Как только сошел снег, начали рубить лес и корчевать: возжилами пни, выдерживали, выкапывали корни. Потом построили дома - так появился хутор Шиманы. В 30-е годы его присоединили к д. Царинишка. Мы были молодые, крепкие, здоровые. Работали много, земли достаточно - жизнь наладились. Если бы не коллективизация...

Дедушка курил самосад: в огороде всегда была табачная урядка. За ней он ухаживал сам. Имелась в доме и саморезка: в верхнюю и нижнюю доски вставляли острые зубчатые с прорезями пластины. Он за ручку поднимал верхнюю доску, клал, придерживая левой рукой, табачные стебли, потом опускал ее вниз - и мелкие крошки падали в поддон. Далее - сушил, и курево готово. Табак хранил только в кисете, который всегда носил с со-

бой. Из газеты делал самокрутку. Курил только на курсы: сядет на скамейку перед печкой, дверцу открывает, затянется, а дым выпускает в топку. Когда я просила, выпускал дым колечками. Это было так красиво и забавно. Но едкий запах самосада запомнился на всю жизнь.

У дедушки всегда была гармонь: и в деревне, и в городе. Никто его не учил - сам овладел инструментом. Естественно, он - первый парень на деревне! Вечером выйдет за околицу, пробежит пальцами по кнопочкам - со всех концов молодежи собирается. А девчата так и вьются вокруг него. Парни сердятся, грозят побить. Однажды отобрали гармонику и его же его "помадили". Чем бы это кончилось, неизвестно. Но приглядел себе Фадей Дмитриевич невесту - Прасковью Терасимовну Зуеву и женился на ней в 1913 году. Началась другая жизнь, появились другие заботы. А

гармонь не бросил. В доме часто бы-
вали гости. Накрывали стол. Тимм
Пьяным ^{только} дедушку ^{брата} никто не видел.
Да и гости выпивали только для ве-
селья. Петя любил и Шиманю, и
Зуевы; поэтому часто слышалось хо-
ровое пение. В перерывах вспоминали
родные края, родственников. А после
песни „Отец мой был природный па-
харь... - деревню, красных-белых;
смеялись, как дед Костя под пень
залез... А потом - перебор и плясо-
вая с частушками, коленцами...
Ни ругани, ни брани, ни пьяни...

По субботам, после бани, дедуш-
ка выпивал кружку пива, долго ма-
ча сидел за столом, подперев левой
рукой голову, о чем-то думая, а по-
том негромко пел:

Позабит - позаброшен
С молодых юных лет,
А я мальчик - сиротинка,
Счастья - доли мне нет.
Как уйру э, уйру,

Похоронят меня,
И родные не узнают,
Где могила моя...

Бабушка налез к зубам подне-
сет: „Малчи! Он маму и родину вспо-
минает. Дедушка у нас сирота.“ И
мне становится так жалко его...

Прошли сороковые, наступили
пятидесятые годы. Сначала появи-
лось ощущение улучшения жизни,
потом оно стало материализовы-
ваться. Каждый год весной в газе-
те „Красное знамя“ печатали спис-
ки товаров по сниженным ценам.
Поимно, как издали ис, внимательно
прочитывали, обсуждали. Появились
свободные деньги. Дедушка купил
патерфон и пластинку. На одной
стороне Лемешев пел народную пес-
ню „Дуня - тонкопояса“, а на дру-
гой - дуэт Одарки и Караса из
оперы Булак - Артемовского „Запоро-
жцы за Дунаем“. Потом появились
на витине миниатюры Штенселя.

и Таранульки — так начала форми-
роваться фронтолка.

С каким удовольствием мы крути-
ли ручку, вставляли иглу, опуска-
ли мембрану и — слушаем. О многом
не мечтаем. Учимся радоваться мелочам.

Нелли и Вена купили велосипед. И
вся наша компания училась на нем
кататься. По Венгерской улице по
очереди мы крутили педали, а ребя-
та бежали рядом, чтобы поддер-
жать ездока в случае падения. Ко-
гда бабушка увидела, что я овладела
«великом» и могу ездить самостоятельно,
она с дедушкой решила: нужно
покупать велосипед. Дядя Витя
сделал такой же подарок Гале.
Мы подвое усаживались на свой
транспорт и — на речку. Но больше
всего любим «гонять по почтовой»
дорожке до КПП и обратно.

Мы редко ходим по квартирам
друг к другу, свободное время пред-

почитали проводить на улице. Наша
компания сложилась из семи чело-
век: мальчики — Толя и Вена, девочки —
Лидя, Толя, Нелли, Галя и самая
младшая я.

Зимы были снежные. И мы рыли
в огромных сугробах «лабиринты», из-
вилистые, с турниками. А потом по-
чили так ползали, что дома с нас
стаскивали длинные штаны, наде-
тые поверх валенок, и ставили (они
были заморозившие) их сушить на
печь. За ночь высыхали. И так всю
зиму. Но самое любимое занятие —
катание на санках. Наша орава
шла на большую гору, по которой
дорога с крутым поворотом вела
к мосту через М. Кирмизку. Нужно
всегда притормаживать левой
ногой, чтобы вместе с санками не
улететь в обрыв. Гора крутая, ско-
рость большая — необходима мгно-
венная реакция. Очень скоро мы овла-
дели управлением санками, что

иногда связывали их "паровозиком" и - летели вниз, к мосту.

Крыша нашего дома фигурная, с крутыми скатами. Сидя на самой вершине, необходимо пошатываться и подталкивать снег: тогда он с шумом скатывался большими пластами. Пока мужчины были молодыми, сами лезли на крышу. Со старыми - пришла наша очередь. Нам это нравилось. Мы же везде могли пролезть, за все зацепиться. Сурробы на земле образовывались огромные. Крыша ошцека. И тогда нам разрешали прыгать вниз. Это было абсолютно безопасно: снег мягкий, глубокий. А какое ощущение полета! И вот с самого верха по железной крыше с огромной скоростью скатывались в сурроб. У-ух! А потом опять поднимались по лестнице и - поезали!

Эта зимняя забава всеюй чуть не превратилась в большую беду.

34

месяц мой. Вспоминая это катание, нашим мальчишкам пришла в голову шальная мысль: а не прыгнуть ли с парашютом? Обратились к взрослым. Не отказались: не замешайтесь ерундой! Решили сделать сами. Как? Надуть наволочку воздухом? Не получилось. Простыня? Сообразили: если собрать котиков в кулак, то при прыжке получится купол и тогда можно медленно приземлиться. Пошли консультироваться к Теме Кюкину (он уже был студентом). Тот растолковал им, что это большая глупость: можно разбиться. Наши мальчишки заботились о полетах. И никто не подумал об Аркаше - он был еще мал и всерьез мальчишкам не воспринимался. А зря! Малой задумался... Родителей дома нет - на работе. Достал из комода простыню. Лезть на крышу дома одному боязно. А своя стайка - как раз! Залез, собрал четыре котика

в кулак, подним над головой руки и — сигнал вверх! Там на вскопанную грядку, да и не высоко было. Обишлось. Не покаленился. Но желатие метать пропало навсегда!

Мне купили калоши, натянули на валенки. Оказалось, одна чуть-чуть великовата. Дедушка меня предупредил, чтобы я приглядывала за ней и не потеряла. На улице чувствовалось приближение весны, солнышко пригревало, дома сидеть не хотелось. И поэтому до темноты играли в роще. Конечно, забыла про наказ. А когда наступили сумерки, обнаружили: калоши нет. Как идти домой? Лидя и Тоша помогли мне искать — нет. Что делать? Тогда Лидя говорит: «Пойдем к маме. Мама поможет». Тетя Маруся выслушала дочерей, повернулась ко мне: «Не переживай, пошлем». А дочкам: «Лезьте под кровать, выдвигайте всё!» Сколько же оттуда вылетело тапочек, калош, ботинок,

резиновых сапог от самых маленьких до больших! Подобрали подходящую, старую, но целую. Бабушка, конечно, увидела замену, но ничего не сказала. А калоши скоро стали одинаковыми.

В наших двух домах детей любимы, мы взрослыми не мешали. Жили за дело. Моги и отругать, но не по злобе. Никогда на нас не срывались, не вымещивали свои обиды и беды. А мы знали: случись беда — всеяди помогут.

Весну любимы и ждали. Мы спускались с горы к реке; проваливаясь в снег, шли к вербе; приносим веточки домой, ставим в бутылках с водой на подоконник и ждали, когда появятся пушистые шары, а потом — листья. Когда начиналось бурное таяние, я ходила в рощу слушать журчание ручейков. Их было очень много: маленьких и больших, мелких и полноводных. И каждый из них звенел по-своему. А около дома пускали лодки, кораблики. Эту заботу очень

любил дедушка. Он из коры вырезал лодки, ставил паруса. А моя задача - следить за чистотой ручья, чтобы не было затонув и наше судно могло плыть далеко. Но самое интересное - когда дедушка набирал в спичечную коробку букашек и рассказывал их на пальце. Ну совсем было весело; и корабль, и пассажиры! А однажды он принес большого, толстого таракана, посадил его на пиратский бриг „Коцей Бессмертный“, которой сразу же ушел на дно (наверно, не выдержал такого позора). От изумления мы онемели: какая катастрофа!

Дедушка внимательно следил за берегами. И как только начиналось сокосдвижение, аккуратно просверливал в стволе дырочку, вставлял в нее соломинку, а другой конец опускал в трехлитровую банку. Когда она напаялась, замазывал отверстие, а сок заносил домой. Мы пили его, не

торопясь, маленькими глотками, наслаждаясь.

Каждый год наши дача и огороды затопивало. Вода доходила до крыльца. Дедушка делал нам ходики, на которых мы передвигались; порой, соревновались, кто дальше пройдет. Иногда вытаскивали ваны, выдерживали древко из метлы и, отталкиваясь, плыли по огородам. Бывали у нас и „морские бои“: кто кого перевернет. Домой являлись мокрые. Не помню, чтобы нас за это ругали. Да и мы как-то не боимся. Пошвыркаем носами - и всё.

Появлялась земля, и мы ели всё: почки, корни лопуха, одуванчики, жевали листья... А когда подсыхала дорога, взрослые и дети ходили на свое-ное смотреть наводнение. Черешки так закрывало водой, что мост через И. Кирлиску не был виден. Одна раз „постовский“ михал решил проскочить на другой берег. На середине не машина „зажелезчилась“. Карень

вылез на крышу, снял туфли, отжал белые носки и помакал ими нам: мам, выручайте!

Мамая Киргизка в середине сороковых годов была глубокой. В ней купались, плавали, ныряли только взрослые. А для детей под мостом сделали "лягушатник". Потом реку перегородили плотиком, она обмелела, и мы ходили купаться на Байшуро Киргизку. Там у нас было любимое место под удивительным названием "Сименское - зелененькое".

Каждой из нас дали наволочку. Засодили в воду, мочили ее, выжимали: держа за один край двумя руками, со всей силой хлопали об воду. Наволочка наполнялась воздухом. Мы быстро скатывали комки в жгут, зажимали его левой рукой, ложились на пузырь и плавали, руля правой. Мечетие реки здесь медленное. Небольшие валы покачивали. Красота! Подрастая, научились плавать

без наволочек, самостоятельно.

К реке шли быстро: хотелось купаться, а возвращались домой медленно: искали землянику. Ее было много. Наползавшись, перемазаные ягодой, присодили в родные пенаты и скорее за стол.

Иногда нам давали банки и отправляли за ягодой для всей семьи.

Путь бабовства не было: надо заполнить емкость и, не рассыпав, принести домой. Бабушка осторожно пересыпала землянику в чашку, заливала молоком, а дедушка колды сахар мелкими кусочками. И мы: бабушка, дедушка и я - вприкуску с сахаром наслаждаемся ягодой. (В наших краях земляники было так много, что, наевшись ее, нам жалько было оставлять спелую ягуду, и мы нализывали ее на длинные соломинки и пачкали приносим домой). Так собирали мы и малину, и смородину. Поблизости от нашего дома черника не росла, а

на болото я не ходила.

Собирали мы и грибы, но я редко. В основном, за ними ходили взрослые. А опята росли у нас под окном. Когда-то во время сильного ветра упала береза. Ее растащили на дрова, а пенек обтесывали опята.

Мы росли настолько, что мы с дедушкой собирали целую жаренку.

Как интересно с дедушкой собирать ягоды и грибы:

— Ты одной рукой держи веточку, а другой лезешь, чтобы не помять, сними ягодку. Тогда на следующий год она сама тебя найдет.

— Грибы нельзя ломать. Они любят поклоны. Наклонись, ножичком аккуратно срежь — вот они и вырастают опять.

Мы подросли, увлеклись чтением. А по вечерам собирались у дедушки на террасе для разговоров. Начитавшись Тоголя, решили: в ночь на Ивана Купалу побегим на бо-

лото смотреть, как цветет папоротник. Вена говорит: „Нужен мед. Когда за нами погонятся черти, мы очертим круг и спасемся“. Где его взять? Конечно, в школе. Послали меня. А там ремонт, и, разумеется, я его не нашла. Вижу: навстречу мне идет Антонина Васильевна Алексеева, директор школы:

— Что здесь делаем?

— Мне нужен кусочек меда.

— Зачем?

— Очертить круг, когда за нами погонятся черти!

— А почему они за вами погонятся?

— Так мы же на болото побегим смотреть, как цветет папоротник...

Она дала мне мед. Спешиво, и мы рванули в лес в сторону болота, но далеко не пробежали: вдруг что-то зашумело, затрепетало. Как я оказалась дома, не помню. Наверно, не только я, но и остальные, потому что никто никогда больше не хотел

смотреть цветущий папоротник. И даже не вспоминала об этом.

Почему мы любим играть в «свищиков-разбойников». А потом увлеклись «индейцами». По дороге на Светное в канаве рос папоротник. Мы вырвали его с корнем, очищали корешки — ложечки, сцепляли нитками — получилась юбка, привязывали к голове перья, мажались углями и, похлопывая ладошкой по швам, с криками носились по улице, а чаще — в роще.

А потом началась «тарзанана». В это время в клубе показывали трофейные фильмы. И нашим героем стал Тарзан. Манты в Сибири не растут. Мы заменили их веревками. В роще, на косогоре выбрали склоненную березу. Мальчишки, вскарабкавшись на дерево, привязали один конец к толстому сучку, и мы попеременно брали другой, разбежались, поджимали ноги и летели. Иногда ве-

ревка закручивалась вокруг ствола, тогда всем телом бились об него. Было больно. Но мы же Тарзаны: нам не положено плакать...

Не знаю, чем бы это закончилось, если бы Теня не переключил наше внимание на городки. Он с мальчишками сделал в роще городочную площадку, поставил турник. И мы забавили Тарзана, индейцев, целыми днями отжимались, выбивали рожки. Это не устроило взрослых: мы в роще попортили травяной покров. Тогда дедушка решил играть в городки на нашем дворе, который вскоре весь исковеркали. Но это неважно. Главное — детям нравится...

В клуб привезли индийский фильм «Бродяга». Тут уж наша фантазия перебрала все границы: решили сыграть индийскую свадьбу. Возьмем самодельные носилки для переноса навоза, покрыли какой-то тряпкой. Меня, как самую маленькую, посадили на

мих. Невеста должна быть нарядной. Быстро сообразили: есть шёлковые ирушки. Всё это навешали на меня, обмотали шарьяндами, бусами. Невеста готова. Пригласили сковородки, ложки — музыкальное сопровождение. В трусах, босиком, разрисованная уязько, с помпезными на головах появилась свита. Теперь можно невесту нести к жениху. Стали под бой ложек о сковородки поднимать носилки, а не сообразили сделать это одновременно; я упала, ирушки разбились. Свита перепугалась, убежала; музыканты — за ней. Больше театра не было, ирушек и новогоней елки — тоже...

Недалеко от нашего дома находится участок земли, на котором валялись осколки кирпича. Я спрашивала у дедушки, что это такое, он отвечал: "Так было всегда". Однажды мы с Толой стояли там и пытались понять, что здесь может быть.

Толля постарше меня, поумнее. Она думала-думала, а потом решительно сказала: "Здесь зарыт клад. Надо искать". Мы взяли сапаты, начали копать. Подошел Толь: "Что делаете?" — "Ищем клад". Он побежал за Веной. Они присоединились к нам. Вчетвером мы сняли верхний слой и увидели целую кирпичную кладку. Около нас остановился дед Витя. Посмотрел, ничего не сказав, вошел в дом. Через некоторое время вернулся вместе с дедушкой. Никто ничего не понимал. Нам сказали: "На всякий случай отойдите" — и принялись осторожно вынимать "клад". Дня не сватило. Назавтра продолжили работу. Все уже поняли: после строительства дома (1908 г.) остатки заложены в яму: приходится... А времена наступили такие: I мировая война, революция, гражданская, II мировая, мобилизации, аресты... Не до того было. Кто в начале двадцатого века здесь жил? Ка-

41
кова его судьба? И вот в конце сороко-
вых годов мы наткнулись на великий
забытый "клад". Перед нами отлич-
ный строительный материал. Что
делать?

Бабушка подсказала: "Нужна лет-
няя кухня". Сложили добротную печь,
рядом поставили стол, скамейки,
сделали навес, огородили - и решилась
многолетняя проблема: теперь летом
не нужно в доме топить печь. Вся го-
товка только в летней кухне.

Яму закопали, землю выровняли,
посадили смородину, малину, клуб-
нику, цветы. Так под нашими окна-
ми появился сад.

А у Мамы идея кладовисания пе-
ренеслась в роизу. Она говорит мне:

"Видишь лоттики - тут надо копать:
они растут только на золоте." И
мы решили его искать.

Долго копали в роизе. Прервалось
это внезапно. К нам подошел какой-
то дяденька (потом узнали - лесник):

"Что вы копаете?" - "Ищем золото." - "А
ну, марш отсюда. Что роизу портите?
Всю землю исковыряли!" Мы испуга-
лись, побежали. Я за что-то дащел-
лась, упала. Полежала немного. Мисо.

Снялась - никого нет. А рядом со мной
маленький, красивый кустик. Выкопа-
ла его, принесла домой, показала ба-
бушке. Она посмотрела и говорит:
"Посади около печи". Так рядом с кух-
ней появилась черемуха...

Тогда только по радио объявляли о
солнечном затмении, все собирались во-
круг нашего дедушки. Он доставал ко-
робку с битым стеклом, подбирал
подходящие осколки, копил их, раз-
давал каждому, показывал, как нуже-
но держать, чтобы не порезаться.
Потом вместе с нами смотрел на
солнце и удивлялся.

Нам очень повезло с соседями: под-
кармливали нас, приглашали за-
нам, помогали в беде. И не по ко-
рысти, а от душевной щедрости.

Нелли дедушка, Михаил Тимофеевич, держал пчел и каждый год приносил нам бабочку (полиграфическую) свежего меда, а бабушка часто угощала меня выпечкой. С удовольствием вспоминаю, как на Новый год и детские дни рождения приносила нас тетя Шура. Какие вкусности стояли на столе, как она играла с нами, рассказывала "страшные" сказки. Иногда ей помогал тетя Женя - тогда совсем было весело.

Дедушка с Павлом Андриановичем повесили на своей террасе качели. И мы всей урюбой не просто там качались, а старались долететь до самого потолка. Конечно, шумели, галдели. И терпели же... А потом на своем дворе сделали карусель. И там же мы играли в карты.

Как-то незаметно повзрослела наша компания: мои друзья окончили школу, у каждого стал определяться

свой жизненный путь. Появились другие интересы, заботы. Жизнь текла спокойно, без потрясений. И мне это нравилось. Детство ушло, оставив очень приятные воспоминания...

Миссая, размеренная жизнь, по-видимому, не была предназначена ни для бабушки, ни для дедушки. Судьба давала им только передышку, чтобы еще раз испытать их на прочность.

Заболел дедушка, положили его в больницу. Когда я с бабушкой вошла в палату, увидела: он лежал один. Взглянул на нас, слабо улыбнулся, поздравил меня. Я подошла к нему. Бабушка присела на край кровати. Он ей тихо сказал: "Паша, поскорее меня на родине". Бабушка заплакала: "Фадей, как я это сделаю?" (Тогда не было выезда в Прибалтику, только после смерти деда Кости - младшего дедушкиного брата - Мона со своей матерью побы-

вала в Литве: встречать их вышла вся деревня. Мария, Тонина мама, узнала свою подружку детства - встретились через 60 лет. Они обнялись и долго так стояли. А встречающие - мужчинами и женщинами - плакали...)

Похоронили бабушку 25 июля 1955 г. в ясный, солнечный день. Ли ветерка. Собрались вся наша большая родня. Было тихо и до боли тоскливо. Именно в этот день я поняла, как все его любил, как пусто стало без него...

После смерти бабушки наша жизнь пошла и морально, и материально трудно: одной бабушкиной зарплаты не хватало. Появились хозяйственные проблемы: привезти воду (наполненную флягу на крыльцо не могли, а ведрами носить далеко и тяжело; перестали делать заготовки на зиму - погреб гнибкий: ни спустить, ни поднять (особенно зимой)); пришлось отка-

заться от коровы: как заготавливать сено? И так далее...) Стало как-то безрадостно, одиноко...

О будущем не думали. А оно стало реальностью: вернулся отец, привез из Наумовки маму с Борисом. И вот через 7 лет мы собрались вместе. Все разное, отвыкли друг от друга, многое пережившие, пострадавшие, выстоявшие в бедасе и лишениях. Теперь нужно заново учиться жить вместе...

20.09.2013 г.

Березовая роща нашего детства. 1962 г.

Фото Нелли.

Наша компания.

Стоят слева направо: Аркадий, Борис, Вениамин.

Сидят слева направо: Людмила, Лидия, Нелли, Михаил Тимофеевич, Галина,
Галина Шевичова, Тамара.

Наша повзрослевшая компания.

Талина

Анатолий

Наша повзрослевшая компания.

Людия

Людмила

Наша повзрослевшая компания.

Тамара

Вениамин

Нелли

Наша повзрослевшая компания.

Венямин

Нелли

Анатолий